

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева»

На правах рукописи

Мягков Евгений Владимирович

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИЯМИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
доцент Меркурьев В.В.

Кемерово 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	12
1.1 Теоретические подходы к формированию регионального управления в условиях развития агломераций	12
1.2. Отечественный и иностранный опыт управления развитием агломерационных процессов	30
1.3 Развитие агломераций муниципальных образований в системе региональной территориальной организации	51
ГЛАВА 2 ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ - КУЗБАССА И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕГИОНЕ.....	66
2.1. Оценка социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса	66
2.2. Анализ региональной социально-экономической политики в сфере развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе	86
2.3. Анализ развития агломераций муниципальных образований в Кемеровской области - Кузбассе	100
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИЯМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	115
3.1. Совершенствование региональной политики в сфере управления развитием агломераций муниципальных образований.....	115
3.2. Совершенствование и апробация методик оценки деятельности агломераций муниципальных образований	134
3.3. Организационно - экономический механизм регионального управления агломерациями муниципальных образований	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162
ПРИЛОЖЕНИЯ	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Обеспечение устойчивых темпов социально-экономического развития России определяет необходимость поиска и формирования новых точек роста экономики, которые обеспечат концентрацию инновационных, информационных, кадровых, промышленных, материальных и других видов ресурсов. По мнению ученых и государственных деятелей нашей страны, такими точками роста являются агломерации, что подтверждается значительным количеством публикаций и нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней.

Но в тоже время не выработана единая государственная политика в сфере развития агломераций, не определён их статус и не разработан организационно-экономический механизм управления агломерациями. Следствием является проявление отрицательных факторов агломерационных процессов и не в полной мере использование положительных агломерационных эффектов. При этом перечисленные эффекты оказывают воздействие не только на процессы, происходящие в границах агломераций, а затрагивают абсолютно все социально-экономические аспекты развития России.

Агломерации должны стать точками роста экономики страны, составить основу пространственной экономики и обеспечить высокий уровень жизни населения. Для достижения этих целей необходимо утвердить единую федеральную концепцию развития агломераций, наделить агломерации юридическим статусом, разработать организационно-экономический механизм и сформировать финансово-экономическую базу их развития.

Принимая во внимание значимость проблематики диссертационного исследования для науки, государственного и муниципального управления, экономики, автором сформулированы цели и задачи по разработке

теоретических и методических подходов регионального управления развитием агломераций.

Степень разработанности проблемы. Научные исследования различных аспектов развития агломераций в России нашли отражение в работах отечественных ученых: Е.Г. Анимицы, Р.В. Бабуна, А.Б. Борисова, Э.Ю. Бозе, Е.М. Бухвальда, Н.В. Зубаревич, Е.А. Коломак, П.Д. Косинского, Г.М. Лаппо, Л.Ш. Лозовского, А.М.Лола, В.В. Меркурьев, В.В. Мищенко, З.З. Муллагалеевой, Е.Н. Перцика, Н.В.Петрова, П.М.Поляна, Б.А. Райзберга, И.И. Санжаревского, Е.Б. Стародубцевой, В.А. Шабашева и др.

Широкий спектр научных исследований, посвященных региональной экономике, управлению социально-экономическими процессами, базируются на трудах отечественных ученых: Л.И. Абалкина, В.В. Битунова, Л.Б.Вардомского, А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, В.Н. Лексина, Б.А. Ковтун, В.П. Зотова, Г.Е. Мекуш, П.А. Минакира, Н.Н. Некрасова, В.Н. Папело, А.Н. Швецова, Б.М. Штульберга, В.А. Шульги и др., а также зарубежных ученых: Ю. Буссе, Ж. Бутвиля; А. Вебера, Э. Дюрана, Г. Китчена, В. Кристаллера, В. Лаунхарда, А. Лёша, Х. Пиндта, М. Руже, Г. Тюнена и др.

Научные труды, посвященные разным аспектам развития агломераций, внесли значительный вклад в научные представления автора, но при этом остаются малоизученными многие аспекты, которые связаны с теоретическим обоснованием и практической реализацией системы управления агломерационными процессами в рамках регионального управления. Актуальность и необходимость решения методических и прикладных задач определило выбор тематики, объекта и предмета исследования.

Цель диссертационной работы - развитие теоретической базы управления агломерациями, разработка регионального организационно-экономического механизма управления развитием агломераций

муниципальных образований, модели управления агломерациями и алгоритма реализации планов социально-экономического развития агломераций муниципальных образований.

Цель определила постановку следующих задач:

1. Изучить и содержательно дополнить теоретические основы регионального управления агломерациями муниципальных образований;
2. Предложить направления совершенствования региональной политики в сфере управления развитием агломераций муниципальных образований;
3. Разработать методики оценки функционирования агломераций муниципальных образований;
4. Разработать региональный организационно - экономический механизм управления развитием агломераций муниципальных образований;
5. Разработать модель управления агломерациями и алгоритм реализации планов социально-экономического развития агломераций муниципальных образований.

Объектом исследования является социально-экономическая система агломераций муниципальных образований региона. Исследование конкретных проблем осуществлялось на примере Северо-Кузбасской агломерации.

Предметом исследования выступают организационно-экономические связи, которые возникают в процессе формирования и социально-экономического развития агломераций муниципальных образований.

Область исследования. Исследования проведены в рамках специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: 1.1. Теории пространственной и региональной экономики. 1.5. Региональное экономическое развитие.

Теоретической и методологической основой исследования послужили положения фундаментальных и прикладных научных трудов отечественных и зарубежных исследователей в области региональной

экономики, управления и оценки социально-экономического развития региона в сфере формирования и функционирования агломераций, нормативно-правовые акты РФ, материалы научных конференций.

Информационно-эмпирическая основа диссертационного исследования. В диссертационной работе использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, законодательные и нормативно-правовые документы РФ, данные региональных и муниципальных органов власти.

Методологическую и методическую основу диссертационного исследования составили: общенаучные методы, экономический анализ, математико-статистические методы, нормативный и программно-целевой методы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических основ, практического инструментария, регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями и алгоритма формирования органов управления агломерациями муниципальных образований.

Наиболее существенными являются следующие результаты, полученные лично автором и характеризующие новизну исследования:

1. Уточнены и дополнены теоретические основы регионального управления в условиях развития агломераций муниципальных образований

Сформулирован авторский подход к содержанию региональной политики с позиции управления агломерациями муниципальных образований. В частности предложено авторское определение региональной агломерационной политики, уточнены и расширены основные характеристики и тенденции развития агломераций на основании анализа отечественного и зарубежного опыта, принципы развития агломераций; выделены риски, которые связаны с отсутствием скоординированной агломерационной региональной политики. С позиций развития региональной

политики классифицированы основные подходы понимания такого явления как агломерация и предложены основные положения государственной региональной политики в сфере развития агломераций муниципальных образований. Содержание новых положений сводиться к следующему: агломерация как инструмент устойчивого регионального развития; максимизация агломерационного эффекта и минимизация агломерационных издержек и рисков; системность и сбалансированность развития всех элементов агломерации; развитие единой логистической, транспортной и социальной инфраструктуры агломерации и другие положения.

2. Определены направления совершенствования региональной политики в сфере управления развитием агломераций. Предложен авторский подход к постановке целей и задач Стратегии развития Северо-Кузбасской агломерации до 2035 года. В качестве новых целей и задач стратегии обозначено увеличение численности населения; развитие совместной инфраструктуры, научно-образовательного кластера, рекреационных зон и культурно-туристической сферы агломерации; повышение эффективности деятельности муниципальных и региональных органов власти и другие. Сформулированы основные направления региональной агломерационной политики Кемеровской области – Кузбасса, в качестве которых выступают развитие агропромышленного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности; обеспечение устойчивого роста промышленного производства, в том числе с учетом перехода на «Индустрию 4.0; комплексное развитие инфраструктуры (дорожной, жилой застройки, жилищно-коммунальной, транспортной и др.); совершенствование объектов социального назначения; развитие научно-инновационных центров. Обозначены сферы, в которых необходима корректировка нормативно-правовых актов в части порядка создания агломераций и использования совместного имущества, ресурсов и муниципальных финансов; создания межмуниципальных организаций и предприятий; порядка разработки

целевых программ финансовой поддержки реализации планов социально-экономического развития агломераций.

3. Усовершенствованы методики оценки деятельности агломераций муниципальных образований. Представлена модель учета факторов, которые оказывают влияние на суммарный агломерационный эффект; усовершенствована методика оценки потенциала развития агломераций, произведен расчет потенциалов Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций; усовершенствована методика оценки суммарного агломерационного эффекта и апробирована на агломерациях Кемеровской области – Кузбасса. Особенность модели учета факторов заключается в комплексном учете различных групп факторов и параметров, которые влияют на суммарный агломерационный эффект. Модель является универсальной и предполагает с одной стороны инструмент для анализа и сопоставления развития различных агломераций, а с другой инструмент для планирования направлений развития агломераций в рамках реализации стратегии. Уникальность усовершенствованной методики расчета потенциала агломерации заключается в выделении наиболее значимых показателей и введения их коэффициентов значимости. Уникальность предложенной методики оценки суммарного агломерационного эффекта состоит в корректировке формулы расчета и введении нового индикатора развития агломерации - валовый продукт агломерации муниципальных образований.

4. Разработан региональный организационно - экономический механизм управления агломерациями муниципальных образований. Представлена авторская структура регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями муниципальных образований; определены функционально-отраслевые блоки организационно-экономического механизма регионального управления агломерациями. Особенностью данного механизма является выделение следующих подсистем: нормативно-правовая, организационная и финансово – экономическая; целевых ориентиров: качество жизни, инвестиции,

инновационные сферы экономики, цифровая трансформация и человеческий капитал; функционально-отраслевых блоков: финансово-экономический блок; социальный блок, научно-производственный блок; инфраструктурный и жилищно-коммунальный блок; блок стратегического и территориального планирования.

5. Предложены модель управления агломерациями и алгоритм реализации планов социально-экономического развития агломерации муниципальных образований.

На основе анализа отечественного и зарубежного опыта систематизированы и классифицированы модели управления агломерациями, обосновано использование двухуровневой государственно-муниципальной договорной модели управления агломерациями муниципальных образований и разработан алгоритм реализации планов социально-экономического развития агломерации муниципальных образований. Отличительной особенностью модели управления и алгоритма реализации планов развития агломерации является использование программно-целевого и проектного принципов в рамках действующего разделения полномочий между государственными и муниципальными органами власти, то есть фактически происходит реализация государственных и муниципальных проектов в рамках единой стратегии и целей развития агломерации муниципальных образований.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что формирование регионального организационно-экономического механизма управления развитием агломераций муниципальных образований создаст условия для устойчивого экономического роста региона и повышения качества жизни населения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в развитии теоретических и методических основ, которые позволяют сформировать

региональный организационно-экономический механизм управления агломерациями муниципальных образований, производить расчет экономической эффективности деятельности агломераций, в том числе эффективность инвестиций в развитие инфраструктуры. Теоретические положения диссертационного исследования могут использоваться научно-педагогическими работниками в рамках научных исследований и преподавательской деятельности, в том числе при повышении квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих.

Практическая значимость научной работы заключается в возможности применять отдельные разработанные автором методические положения органами государственной и муниципальной власти с целью совершенствования и реализации региональной политики управлениями агломерациями муниципальных образований. Использование авторского организационно-экономического механизма и предложений по совершенствованию региональной политики позволит проводить институциональные преобразования в сфере развития агломерационных процессов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и пункты научной новизны диссертации представлены в печатных работах автора, доложены и обсуждены на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проведенных в период с 2022 по 2024 годы: XIV Всероссийская, научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием (Кемерово, 2022 г.); Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 85-летию Дальневосточного государственного университета (Москва, 2022 год); XVI Всероссийская, научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием (Кемерово, 2024 г.), VI Московский академический экономический форум на тему: «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности» (Москва, 2024 г.).

Апробация основных результатов исследования была проведена на базе ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им Т. Ф. Горбачева» в рамках внедрения разделов исследования в учебные дисциплины и курсы направления подготовки 38.03.02 Менеджмент и 43.03.01 Сервис. Отдельные результаты исследования в части совершенствования регионального управления агломерациями используются органами государственной власти и органами местного самоуправления Кемеровской области – Кузбасса.

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ, в том числе 1 коллективная монография; в изданиях, входящих в перечень рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов научных исследований, 14 работ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Основной текст диссертации изложен на 199 страницах основного текста, содержит 13 таблиц, 22 рисунка, 2 приложения, библиографический список из 245 наименований.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1.1 Теоретические подходы к формированию регионального управления в условиях развития агломераций

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития необходимо проведение скоординированной территориальной и пространственной политики разными уровнями публичной власти в регионе. Задачами управления развитием территорий являются стимулирование социально-экономического развития отдельных территорий (регион, муниципальное образование) с одной стороны и снижение дисбаланса (дифференциации) их развития с другой. В этой связи особенно актуальным видится проведение пространственной политики по средствам развития агломераций, так как, по мнению автора, агломерации позволяют проводить более сбалансированную политику по развитию территорий и снижению дифференциации между ними.

Исследователи выделяют несколько подходов к управлению региональным развитием. Первый подход предложил Д. Денисон, он считал, что инвестиции в экономику должны регулироваться государством с целью стимулирования развития депрессивных территорий и недопущения излишней концентрации производств на территориях, которые имеют высокие темпы роста. Для современного состояния экономики нашей страны это очень актуально, так как мы наблюдаем излишнюю концентрацию производств в европейской части страны и Московской агломерации, в частности. Другой подход регионального развития сформулировал А. Леша и он связан с саморегулированием экономики и поддержкой отраслей, которые имеют высокие темпы развития [117].

Э. Гувер в целом продолжил идеи Д. Денисона, он акцентировал внимание на размещение производственных сил и разработал основы для проведения оценки эффективности региональной политики. Интересный

подход с точки зрения разработки идеи так называемого кумулятивного развития предложил Г. Мюрдаль, положительные изменения в одной отрасли влекут положительные изменения в других отраслях, то есть образуются так называемые точки роста. Ученый также считал, что развитие экономики должно обязательно положительно отражаться на качестве жизни населения. Большинство стран мира, в том числе и наша страна, рассматривают повышение качества жизни населения в качестве одной из главных целей государственной политики [66].

Важный вклад в современное представление о развитии регионального управления сделал Ж. Будвиль, он расширил представление о понятии «полюса роста», которое ранее рассматривалось исключительно в производственном аспекте, и предположил, что таковыми точками роста могут выступать, в том числе административно-территориальные образования. По мнению автора, современными точками роста региональной экономики являются агломерации, которые также имеют кумулятивный (агломерационный) эффект и выступают инновационными центрами. Ученый выступал против экономического выравнивания регионов за счет субсидий и государственных инвестиций.

Стоит обратить внимание на «Теорию агломерации», которую сформулировали П. Кругман [244], и П. Ромер. Согласно данной теории основным фактором развития территории выступает концентрация производственных предприятий, за счет чего образуется так называемый эффект масштаба. Неравномерное распределение производственных объектов часто имеет случайный характер и приводит к образованию агломераций.

Одной из новых теорий регионального развития является модель «ядро-периферия», разработанная Г. Мюрдаль, А. Хиршман. Авторы модели считают, что изначальным источником роста региональной экономики может выступать один из случайных факторов, но в дальнейшем наблюдается повышение эффективности экономики, возникновение эффекта масштаба и

образование агломерации. Авторы «Теории случайного роста» (Дж. Эллисон, Е. Глейзер, Т. Холмс, Стивенс, Д. Дэвис, Д. Вайнштейн) считают, что агломерации возникали случайным образом и в основном в непосредственной близости от промышленных объектов [66].

Происходящие системные изменения как в экономике в целом, так и в региональном управлении в частности требуют новых подходов к управлению развитием современных территориальных образований (агломераций, городских агломераций, агломераций муниципальных образований). Существующие подходы государственного управления и местного самоуправления предполагают относительно автономное управление территориальными образованиями (в том числе и финансовое). Кооперация и совместное решение вопросов местного значения соседними муниципальными образованиями развито в недостаточной степени. В рамках существующих моделей регионального управления нет в достаточной степени апробированного опыта управления развитием агломераций несмотря на то, что актуальность и необходимость давно осознана.

Глобальные закономерности территориальной организации населения, развитие высококонцентрированных форм расселения (высокая концентрация населения в Китае и США вдоль побережья) для России имеет особое значение. Огромные и сложные для освоения территории нашей страны, суровые климатические условия создают серьезные трудности в обеспечении высокого качества жизни населения. Агломерации должны стать местами концентрации ресурсов и выступить в качестве опорных каркасов расселения с усиленными транспортными и логистическими узлами.

На данный момент у исследователей не сформировалась единая точка зрения и существует несколько основных подходов к пониманию такого явления как агломерация. Автором систематизированы основные подходы и представлены в таблице 1 [164, С. 632-640].

Таблица 1 - Основные подходы к пониманию термина агломерация

Наименование подхода	Основные особенности подхода
Экономический подход	Его суть заключается в обосновании необходимости кластеризации экономической деятельности производственных фирм с целью минимизации расходов и отрицательных сетевых эффектов.
Географический подход	Он тесно связан с теорией расселения, предполагает включение в понятие «городская агломерация» компактно расположенных городских и сельских поселений, объединенных разнообразными и интенсивными связями.
Градостроительный подход (архитектурно-планировочный)	Данный подход является комплексным и объединяет в себе экономические, географические, социальные и другие факторы, определяющие формирование групповых форм расселения населения
Управленческий подход	Он рассматривает агломерацию как скоординированную форму управления ее элементами для решения общих задач.

С середины девятнадцатого века развитие агломераций начинают рассматривать с точки зрения экономической эффективности. Например, А. Маршал представил агломерации через механизм обмена опытом и персоналом в производственных кластерах и значительного сокращения транспортных затрат. Он также отмечал, что концентрация небольших производств на одной территории дает экономию на сырье, полуфабрикатах и транспортных затратах [125]. А. Вебер представил модель размещения промышленности по принципу агломерации промышленного производства через ресурсно-производственные связи, что означает пространственную концентрацию производства в условиях промышленной революции. Также ученым сформулирован так называемый дезагломерационный эффект, который был связан с ослаблением агломерационных связей по причине его рассредоточения и последующей концентрации производства, в том числе и из разных отраслей. Эффект дезагломерации связан со снижением положительных агломерационных эффектов по причине чрезмерной

концентрации людей, производства на ограниченной территории [28; 62]. Таким образом, можно сделать вывод, что концентрация ресурсов приносит определенные положительные моменты, но достигнув определенного момента сверх концентрации, начинают проявляться отрицательные издержки, которые в перспективе могут превысить положительный агломерационный эффект.

Авторы Э.Гувер, Т.Хегерстанд, Ф.Перру предполагали, что агломерации положительно влияют на развитие научно-технического прогресса [245].

В восьмидесятых годах двадцатого века агломерации начинают рассматривать через экономическую деятельность региональных кластеров. М. Потер предполагал, что усиление взаимодействия региональных кластеров за счет территориальной и культурно-исторической близости будет способствовать развитию агломераций [191].

Отечественные исследователи Т. Цихан [223], А. Мигранян [141], Э.Б. Алаев [3] в рамках экономического подхода акцент делали на выделении концентрированных производственно-отраслевых связей и коммуникаций жителей определённой территории.

П.И. Дубровин был сторонником географического подхода к рассмотрению агломераций. В своей работе «Агломерация муниципальных образований (генезис, экономика, морфология)» он давал следующее определение «группа (скопление) близко расположенных муниципальных образований, поселков и других населенных пунктов, объединенных в единое целостное образование тесными и интенсивными трудовыми, культурно-бытовыми и производственными связями» [59]. По мнению автора исследования, данный термин наиболее полно отражает суть управленческого подхода, так как элементами агломерации являются именно муниципальные образования.

В развитие данного утверждения Д.И. Богорад, В.Н. Петров, Г.М. Лаппо в своих исследованиях расширяют понятие агломерация до сложной

динамической системы за счет взаимодополняемости функций отдельных ее элементов (городских и сельских поселений), совместного использования ресурсов на территории и других связей (например, трудовых) [20, 246].

В 1999 году Е.Н. Перцик впервые определяет агломерацию как разросшийся город, «крупную городскую агломерацию», качественно новое территориальное образование на базе крупного города с высокой концентрацией производственной и научной деятельности, социальной инфраструктуры, высокой плотностью населения [187]. В работах А.М. Лола, И.А. Иодо, В.Н. Лексина данная аргументация подтверждается и дополняется идеей коммуникационно-инфраструктурной основы поселений как фактора формирования агломерации [116].

А.Б. Борисов дает следующее определение: «агломерация – компактное расположение, группировка поселений, объединенных не только в пространственном смысле, но обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями» [22].

В целом авторы уточняют определение А.Б. Борисова и Л.П. Куракова, а также существенно дополняют понятие «агломерация», полагая, что термин в большей степени относится к поселениям городского типа (городским агломерациям). Хотя, по мнению автора данного научного исследования, состав городских агломераций не может ограничиваться только городскими поселениями. В состав агломераций, как правило, должны входить и сельские территории.

Очень часто в научной литературе, а также в документах органов государственной и муниципальной власти, статистики и в документах других организаций и учреждений, в границах городской агломерации оказывается большое количество населенных пунктов, в первую очередь, городских поселений, которые находятся на значительном удалении друг от друга и имеют довольно слабые производственные, культурные и рекреационные связи. На взгляд автора, такие поселения можно называть «потенциальной периферийной зоной агломерации», так как на данной территории имеются

всего лишь предпосылки к формированию агломерации в перспективе, с учетом развития инфраструктуры, в том числе пассажирской и транспортной.

Дальнейшее исследование проблемы формирования и развития городской агломерации в современный период проводилось Е. Г. Анимицей, В.А. Колясниковым, А. М. Лолой, Г. А. Малояном, С. Д. Митягиным, Н. И. Неймарком, Е.Н. Перциком и другими учеными.

Градостроительный подход к рассмотрению агломераций касается в основном рассмотрения городской и пригородной инфраструктуры, размещения социальных и культурных объектов, парков и мест общего пользования, учета экологического воздействия промышленных предприятий.

Многие авторы рассматривают агломерации с точки зрения управленческого подхода и предлагают различные модели управления их развитием. В рамках диссертационного исследования управленческий подход представляет наибольший интерес. К проблематике управления агломерациями среди российских ученых существует большое разнообразие мнений. Часть авторов осуществляют поиск путей эффективного управления агломерацией в России на основе анализа зарубежного опыта, однако большинство авторов исследуют вопросы управления отдельными агломерациями в сложившемся территориальном размещении населения России [149].

Особенность современного этапа изучения развития агломераций в России заключается не столько в обосновании необходимости обеспечения управляемости стихийного процесса возникновения агломераций, сколько в поиске основанных на практике путей, способов и инструментов эффективного управления их развитием [164, С. 632-640].

Основная проблема, по мнению большинства авторов, заключается в том, что агломерация, являясь сложным динамическим образованием, с одной стороны, выступает в качестве объекта государственного управления (регионального и федерального) а с другой стороны, структурные элементы

городской агломерации (муниципальные образования) остаются юридически и организационно самостоятельными. Отсутствие правоустанавливающих федеральных законодательных актов приводит к тому, что региональные и местные власти самостоятельно определяют управленческие инструменты фактической институционализации агломераций [164, С. 632-640].

В настоящий период времени можно отметить попытки встраивания межмуниципальных отношений в рамках агломераций через создание различных координирующих органов (ассоциации, союзы и другие) и заключения договоров, соглашений. При этом стоит отметить, что нормативно-правового закрепления государственной политики в сфере управления развитием агломерациями на данный момент нет. Проект соответствующего федерального закона так и не был принят.

По мнению Лаппо Г.М., органы власти должны регулировать развитие агломераций для достижения максимального количества положительных моментов и исключения негативного воздействия [110]. Экономист Швецов А.Н. утверждает, что «в настоящее время пока нет оснований говорить о существовании законченной целостной системы государственного управления городскими агломерациями. Речь может идти только о начальном этапе формирования её отдельных элементов». По мнению ученого «правовое оформление городской агломерации как значительного социально-экономического явления и как объекта государственного регулирования требует законодательных нововведений, касающихся, в частности: административно-территориального деления; разграничения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями; планирования пространственного развития (стратегического и территориального планирования); организации бюджетного процесса» [233]. Автор разделяет мнение ученых, исследование в рамках диссертации посвящено изучению обозначенных вопросов.

А. Лола считает, что «практикуемые в мире подходы к организации управления городскими агломерациями в зависимости от степени их развитости могут быть сведены к трём принципиальным вариантам [119]:

- координационное (ассоциативное) управление городскими агломерациями, при котором органы власти поселений решают общие проблемы функционирования агломерации в рамках созданной ими ассоциации;

- промежуточное управление городскими агломерациями, при котором государством законодательно закреплены приоритеты в решении общих вопросов функционирования городской агломерации, а также механизм управления агломерацией за главным поселением;

- управление городскими агломерациями на основе единства органов распорядительной власти и органов управления городской агломерацией» [119].

С точки зрения управленческого подхода к развитию агломераций и темы диссертационного исследования авторами В. Глазычевым и И. Стародубровской был сделан значительный вклад. Ученые выделили различные модели управления агломерациями (таблица 2).

Таблица 2 – Модели управления агломерациями [45]

Модель управления	Описание модели
Унитарная схема организации	Данная модель управления предполагает создание единого муниципального образования, которое включает в себя центральный город (ядро агломерации) и пригородные прилегающие территории (периферийная зона)
Договорная схема организации	Муниципалитеты сохраняют свою финансовую и юридическую самостоятельность, но при этом

Модель управления	Описание модели
	закljučают межмуниципальные соглашения и образуют различные союзы и комиссии для совместного решения вопросов развития агломераций.
Двухуровневая схема организации	Агломерации получают статус нового муниципального образования, но при этом сохраняются муниципалитеты, которые вошли в данную агломерацию.
Схема совместной организации управления	Орган управления агломерацией функционирует как единая администрация, призванная действовать в совместных интересах всех входящих в агломерацию муниципалитетов. Формирование администрации предполагает принцип представительства путём делегирования в неё представителей муниципалитетов. Финансирование предусматривается за счет муниципальных бюджетов, что имеет определённые недостатки в связи с дотационностью местных бюджетов. По мнению автора, данная модель имеет все ограничения и недостатки договорной модели.
Схема региональной организации управления	Региональные власти берут на себя координацию развития всех муниципальных образований, которые входят в агломерацию. В нашей стране органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, поэтому данная модель не совсем вписывается в действующее законодательство.

Модель управления	Описание модели
Схема смешанной государственно-муниципальной организации управления агломерацией	Применяется в городах-субъектах федерации, на территории которых действуют муниципальные образования либо которые сами одновременно являются и государственными, и муниципальными образованиями». Модель также может предполагать создание единых органов управления, в которые входят представители органов государственной региональной власти и органов местного самоуправления.

Обобщая вышеприведенные подходы к региональному управлению в условиях формирования агломерации, приводимых в научных источниках, можно сделать вывод, что основными характеристиками являются:

- относительно компактное расположение населенных пунктов, сосредоточенных возле города-ядра;
- существование значительного числа взаимосвязей между населенными пунктами: культурные, логистические, социальные и другие;
- отсутствие единой методологии определения границ агломерации. Автор считает, что границы агломерации необходимо определять на основании границ муниципальных образований, входящих в агломерацию.

Региональная политика в условиях развития агломераций муниципальных образований должна способствовать созданию необходимых нормативно-правовых, кадровых, финансово-экономических и организационных условий для развития агломераций муниципальных образований, взаимовыгодного взаимодействия всех элементов агломерации с целью создания инновационной экономики с устойчивым социально-экономическим ростом, повышения эффективности регионального и муниципального управления, а также повышения качества жизни населения.

Одним из ключевых факторов региональной агломерационной политики является развитие транспортной и логистической инфраструктуры. Данный фактор способствует более интенсивному развитию связей между населенными пунктами, увеличению маятниковой миграции, что является обязательным условием существования и развития агломераций. В частности А. Нещадин, А. Прилепин выделяли составляющие такой инфраструктуры [168]:

- **транспортная** (линейные объекты, морские и воздушные суда, аэропорты, здания, строения, сооружения);
- **социальная и общественная** (образование, медицина, спорт, культура);
- **ЖКХ** (линейные объекты теплоснабжения, водопроводы и газовые сети, канализационные сети);
- **энергетика** (электростанции, малая энергетика, сетевая инфраструктура)».

Перцик Е.Н. расширил критерии и добавил плотность застройки, наличие крупного города ядра агломерации, маятниковая миграция (в том числе интенсивность и дальность поездок; количество жителей, которые работают вне мест проживания), соотношение работников, занятых в сельском хозяйстве к общему числу работников, общая социальная и инженерно-техническая инфраструктура [187]. Безусловно, при формировании региональной политики в отношении развития агломераций необходимо учитывать все эти факторы.

Развитие агломераций, на взгляд автора, решает также очень важную проблему регионального развития – дифференциации доходов региональных центров и периферии, а также нерациональное и неравномерное размещение производства и населения. Разница социально-экономического развития между сельской и городской территорией возрастает, а затем постепенно сокращается. Агломерации должны способствовать комплексному развитию всей территории, в том числе иметь возможность строительства

промышленных и логистических объектов на рациональном удалении от жилой и деловой застройки. Это в конечном итоге позволит улучшить инвестиционную привлекательность всей территории агломерации, создаст благоприятные условия для развития интеграционных процессов и будет способствовать повышению качества жизни населения, в том числе и прилегающих территорий к центру агломерации. Без целенаправленного воздействия на процессы, которые происходят в агломерациях и формирования единых органов управления получить положительный эффект от агломерации в краткосрочной перспективе является маловероятным. Также существуют значительные риски экологического, логистического и социального характера от стихийного развития агломераций.

Потребность в формировании и развитии агломераций часто связывают с невозможностью социально-экономического и территориального развития городов центров агломерации в рамках существующих границ. Также «мозаика» административных границ усложняет планирование агломераций и управление ими, в том числе изучение маятниковых движений. Городская агломерация должна стать на данном этапе развития форм расселения главным звеном в системе расселения страны, основной единицей статистического учета, планирования, проектирования и управления [187].

Управление любой социально-экономической системой предполагает разработку определённых критериев и показателей, на основании расчёта которых можно делать выводы об эффективности развития. [211, С. 632-640]. Разработка и использование методик оценки эффективности функционирования агломераций в нашей стране значительно ограничивается отсутствием статистических данных, так как в законодательстве отсутствует понятие такого территориального образования как агломерация. Зачастую такие данные собираются и анализируются по определённому заданию органов государственной власти, но такая аналитика не имеет системного характера и является более затратной. Без выработки системной статистической политики в отношении агломераций невозможно обеспечить

разработку и актуализацию федеральных и региональных программ, направленных на развитие агломерации.

Подобный статистический учет в зарубежных странах проводится. Например, в Европейских странах рассчитывается валовый продукт и объем инвестиционных средств агломераций. Расчет валового продукта агломераций позволил бы проводить анализ его динамики и ранжировать агломерации между собой. Важным положительным следствием развития агломерации, является получение так называемого синергетического, агломерационного эффекта. Подсчет такого сложного интегрального показателя требует определения различных индикаторов: общая площадь территории, количество жителей, развитость инфраструктуры и логистики, объем денежных средств в рамках заключенных межмуниципальных соглашений. Проведение комплексной оценки развития агломерации требует определения большего числа показателей для расчета, а также присвоения каждому показателю определенного индекса значимости (его веса). Одним из важнейших критериев существования агломерации являются связи между муниципальными образованиями, поэтому вес данного критерия должен быть выше. Но оценить объем, характер и масштаб данных коммуникаций является проблематичным, так как на данный момент не определены методы и средства определения и оценки связей между элементами агломерации.

Важным моментом при управлении развитием агломераций выступает расчет потенциала агломерации. Суммарный социально-экономический потенциал агломерации, по мнению автора, — это интегральный показатель развития агломерации, который включает в себя совокупный социально-экономический потенциал всех элементов агломерации, взаимосвязей между ними и потенциальный агломерационный эффект, который позволяет потенциалу агломерации быть больше просто суммы потенциалов муниципалитетов в него входящих. Управление развитием агломераций вызывает необходимость проведения системной региональной и муниципальной агломерационной политики с целью получения

агломерационного эффекта, снижения дезагломерационных издержек и проведения более сбалансированного развития территории муниципальных образований агломерации.

Расчет потенциала агломерации учитывает различные факторы. К экономическим факторам исследователи относят инвестиционную привлекательность, инновационные и высокотехнологичные предприятия, обрабатывающих производств и прочие. Формирование системы управления агломерацией, по мнению автора, является отдельным фактором. К нему можно отнести наличие единых координирующих органов развития, общих программ социально-экономического развития, объем финансовых средств, который предусмотрен в рамках межмуниципальных соглашений и др.

С целью определения наиболее перспективных точек роста экономики России автором предлагается разработать подход для расчета суммарного потенциала развития агломерации муниципальных образований. Потенциал развития представляет собой интегральный показатель, который должен максимально учитывать значимые факторы развития муниципальных образований, и включать в себя следующие показатели [162]:

- объем произведенных товаров добывающих, обрабатывающих производств, сельского хозяйства;
- объем инвестиций;
- среднемесячный доход населения;
- уровень безработицы;
- ожидаемая продолжительность жизни;
- средняя площадь жилого помещения на 1 жителя;
- коэффициент миграционного прироста/убыли населения [162].

Исследователями предложены методики комплексной оценки потенциала развития агломераций (Косинский П.Д. Меркурьев В.В., Шабашев В.А. и другие) [162], но автором диссертационного исследования видится необходимость корректировок методик в части перечня показателей (в связи с незначительным влиянием определённых показателей на

суммарный потенциал) и необходимости введения коэффициентов значимости для различных критериев.

$$S_{па} = ((K * U_j/100) + (K * I_j/100) + (K * S_j/100) + (K * B_j/100) + (K * P_j/100) + (K * V_j/100) + (K * M_j/100)) / n$$

где показатели представлены относительно среднего объема по стране в j-ой агломерации:

U_j - относительный объем произведенных товаров добывающих, обрабатывающих производств, сельского хозяйства на душу населения;

I_j - относительный объем инвестиций на душу населения;

S_j - относительный объем среднемесячных доходов на душу населения;

B_j - относительный объем уровня безработицы на душу населения;

P_j - ожидаемая продолжительность жизни;

V_j - относительный объем средней площади жилого помещения на 1 жителя;

M_j коэффициент миграционного прироста/убыли населения;

$K_{зн}$ – коэффициент значимости для каждого из показателей (суммарно должен быть равен 1);

n – число показателей [162].

Рост агломерационного эффекта можно добиться за счет улучшения транспортной инфраструктуры, строительства логистических центров, увеличения пассажиропотока между населенными пунктами, многие исследователи и чиновники небезосновательно их называют «кровеносной системой» экономики. Китай, в частности, сделал ставку в рамках своей стратегии на развитие подобной инфраструктуры, что безусловно дало очень значительный экономический эффект. Реализация подобных проектов приводит к сокращению транспортных издержек, развитию рынков труда и финансов, экономии на масштабе (за счет высококонцентрированного рынка сбыта) как отдельных предприятий, так и отрасли в целом (за счет формирования производственных кластеров).

Авторами (Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Харитонов А.В.) [199, С. 88-94] предложен подход для оценки агломерационного эффекта для реального сектора экономики, при условии, что в рамках формирования агломерации создаются единые рынки. При такой постановке вопроса агломерационный эффект возможно рассчитать построением экономико-математической модели, основным фактором в которой является прирост валовой добавленной стоимости.

По мнению автора, предложенная методика требует совершенствования в части использования нового показателя по аналогии валового регионального продукта – валовый агломерационный продукт (ВАП) или валовый продукт агломерации муниципальных образований (ВПА), а также учета затраченных инвестиций в развитие агломерационной инфраструктуры. ВПА должен использоваться в качестве основного экономического индикатора развития и функционирования агломерации муниципальных образований, обобщать экономические индикаторы агломерации, характеризовать процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

$$AЭ_{pc} = ВПА_a - ВПА_0$$

где, $AЭ_{pc}$ – агломерационный эффект;

$ВПА_a$ – валовый продукт агломерации после реализации мероприятий в рамках региональной агломерационной политики;

$ВПА_0$ – базовый валовый продукт агломерации без учета реализации мероприятий в рамках региональной агломерационной политики.

Валовый продукт агломерации после реализации мероприятий в рамках региональной агломерационной политики рассчитывается по формуле [162]:

$$ВПА_a = \frac{\sum_{k=1}^n I_k S_k}{1 + d} - Si$$

I_k – показатель эффективности инвестиций в агломерационную инфраструктуру по k -ому виду товаров, работ, услуг;

S_k – разница между выпуском и промежуточным потреблением k -го вида товаров, работ, услуг, руб.;

d – ставка дисконтирования, учитывающая уровень инфляции, требования доходности инвестора и другие риски за весь период функционирования агломерации;

Si – государственные, муниципальные и частные инвестиции в агломерационную инфраструктуру, тыс. руб.;

В параграфе 3.2 диссертационного исследования апробированы авторские методики расчета потенциала и оценки суммарного агломерационного эффекта развития агломераций муниципальных образований.

Особенность регионального воздействия на развитие агломераций заключается в возможности получения экономического эффекта не просто в отдельных населенных пунктах или отдельных элементах агломерации, а в масштабе экономики региона в целом. Таким образом, возможно проведение системной политики с учетом всех отраслей экономики и дифференциации развития муниципальных образований. Например, эффект от поддержки отрасли (предприятия) в отдельном муниципальном образовании будет рассчитываться в том числе и на другие муниципальные образования агломерации, а главным критерием будет получение максимальной выгоды от концентрации и взаимодействия экономических агентов.

В рамках параграфа диссертационного исследования выявлена недостаточная научная и теоретическая изученность вопроса регионального управления агломерациями и выявлена необходимость формирования соответствующей политики. Рассмотрены теоретические особенности регионального управления, предложено авторское определение региональной политики в условиях развития агломераций муниципальных образований,

рассмотрены различные методики расчета эффективности функционирования агломераций.

1.2. Отечественный и иностранный опыт управления развитием агломерационных процессов

Вопрос управления агломерациями является очень актуальным, так как на данный момент нет в достаточной степени апробированного опыта управления такими сложными территориальными образованиями. Это связано, в том числе и с тем, что в нашей стране проведено разграничение полномочий между уровнями власти, при этом органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

В этой связи становится интересным рассмотрение возможности использования зарубежного опыта при построении механизмов управления агломерациями. При этом важнейшим фактором выступает учет национальных особенностей сложившихся институтов государственной и муниципальной власти и адаптация существующих практик под реалии нашей страны.

Существует мнение, что в настоящий период времени происходят процессы деурбанизации, то есть население городов предпочитает переезжать в сельскую местность. Здесь отчасти стоит согласиться, но при этом обратить внимание, что чаще всего жители не просто переезжают в сельскую местность, а переезжают в периферийную зону агломерации пригородов крупных городов. Тем самым данная тенденция очередной раз подчеркивает актуальность новых территориальных образований агломераций муниципальных образований.

Китайский опыт управления агломерациями основан на распространении промышленного развития на территории, прилегающие к агломерации, развитии транспортной логистики и строительстве высокоскоростных магистралей, формировании новых зон роста агломераций, парков высоких технологий и зон свободной торговли. В Китае

для стимулирования развития мегалополисов и агломераций власти используют комплекс специальных мер: стимулирование отраслей с высоким научно-исследовательским потенциалом, перераспределение средств в розничную торговлю, гостиничный и финансовый сектор. Перспективные компании получают возможность беспрепятственно осуществлять репатриацию прибыли, а также беспошлинно ввозить в страну строительные материалы, полуфабрикаты, транспортные средства и оргтехнику [159].

Характерной особенностью функционирования городских агломераций Китая стало значительное увеличение концентрации населения в агломерациях, что, в свою очередь, приводит к возникновению обратных процессов: это сказывается на ухудшении условий и качества жизни населения, но в то же время способствует положительному развитию экономической среды (укрепление коммуникаций, расширение инфраструктуры, создание и развитие предприятий) [220].

С точки зрения территориальной организации населения интересен опыт Китайской народной республики (КНР) при распределении ресурсов, которые были накоплены вследствие опережающего развития, а затем перераспределены в депрессивные регионы. Как показала история территориального развития Китая, изначально приоритет был отдан развитию восточного и юго-восточного побережья, там же были созданы особые экономические зоны: Шаньтоу, Сямэнь, Шэньчжэнь и Чжухай, а затем открытые экономические районы. Государственные инвестиции в инфраструктуру также способствовали увеличению инвестиционной привлекательности прибрежных территорий. Все эти мероприятия способствовали стремительному экономическому росту данных территорий. В восьмидесятых годах XX века в Китае были выделены 4 экономических района (рисунок 1).

Рисунок 1 – Экономическое районирование Китая

По мере развития прибрежных районов (Восточной зоны) внимание органов государственной власти смещается в сторону западных регионов, эта тенденция особенно начинает проявляться с конца двухтысячных годов. В целом руководство КНР ожидает, что за счет экстенсивного развития западной зоны, строительство инфраструктуры (в том числе транспортных коридоров) будут обеспечены относительно высокие темпы роста валового национального продукта.

Развитие Восточной экономической зоны предполагается обеспечить за счет развития агломераций, научно-технического прогресса и повышения производительности труда. Согласно китайским прогнозам, к 2030 г. уровень урбанизации достигнет 66%. На данный момент территориальное развитие КНР связывают с формированием 4 сверхкрупных агломераций (рисунок 2), население каждой из них более 100 миллионов человек. В 2008 году было анонсировано объединение городов в районе реки Жемчужной, в 2014 году была начата процедура интеграции таможен Пекина, Тяньцзина и провинции Хэбэй [238]. В 2017 году в провинции Шаньдун была утверждена программа создания агломераций. В 2019 году муниципальные образования дельты реки Янцзы подписали декларацию о взаимодействии. Власти Китая ставят перед агломерациями задачу создания высокого уровня развития инфраструктуры,

финансового рынка, социальной инфраструктуры (медицина, образование), науки и технологий, то есть агломерации должны стать точками роста для экономики страны в целом. На данный момент более 60 % вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы приходится на агломерации, при этом значительную долю составляют государственные финансы.

Рисунок 2 – крупнейшие агломерации Китая [237]

Опыт Китайской Народной Республики в сфере территориального развития представляет значительный интерес для нашей страны и в первую очередь это касается стратегического планирования. Многие исследователи отмечают, что цели в стратегии понятны большинству населения, поэтому жители их разделяют и мотивированы для их достижения. Одна из главных целей к 2049 г. (к столетию образования КНР) превратить страну в «мощное, процветающее, демократичное, гармоничное социалистическое государство» [169], на взгляд автора, является актуальной и для нашей страны, учитывая великую историю России. Также представляет интерес то, что агломерации выступают инновационными точками роста, более 60 процентов от всех НИОКР приходятся на них. Стоит обратить внимание, что затраты на НИОКР в общем объеме ВВП России более чем в 2 раза ниже, чем в Китае.

Регионы в КНР обладают большей финансовой самостоятельностью (расходуют 85 % государственных финансов), что требует дополнительного изучения возможности использования данного бенчмарка в нашей стране (регионы расходуют 57 % государственных финансов). Китай особое внимание уделяет подбору руководящего состава регионов, они проходят аттестацию как при поступлении на службу, так и в процессе прохождения службы. Также достаточно широко распространена ротация между регионами, что, на взгляд автора, необходимо распространять и в России (в силовых структурах МВД, ФСБ и др. такая практика используется). Помимо этого, региональные служащие находятся под контролем партийной комиссии и силовых структур, при этом Комиссии по проверке партийной дисциплины показали себя в качестве эффективного инструмента борьбы с коррупцией.

Одно из приоритетных направлений региональной политики, проводимой КНР, стала борьба с бедностью, при этом помимо социального эффекта произошло ускорение экономического роста. В этой связи интересным является высказывание Конфуция: «Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир в отношениях между верхами и низами, не будет опасности свержения правителя. Если государство управляется правильно, бедность и не знатность вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, то богатство и знатность также вызывают стыд» [237].

Современный Китай для выравнивания доходов населения применяет прогрессивную шкалу налогообложения. В случае если месячный доход от 5000 юаней и ниже (приблизительно 65000 руб.) налогом не облагается. Доход от 12 000 до 25 000 юаней (от 150 000 до более 325 000 руб.) облагается НДФЛ в 20%. Доход от 80 000 юаней (более 1 млн. руб.) облагается НДФЛ в 45% [167]. В нашей стране руководитель госкорпорации может в день зарабатывать больше, чем высококвалифицированный инженер

в этой же организации получать в месяц, а в КНР при этом руководитель заплатит не 13 %, а 45 % налога на доходы физических лиц.

Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук видит потенциал экономического роста за счет перераспределения доходов, в зависимости от прогрессивности шкалы налогообложения, ежегодный прирост ВВП при этом оценивается от 2 до 3% [192]. Наиболее приоритетной, по мнению автора, должна быть поддержка работников бюджетной сферы. При этом стоит отметить, что такая поддержка уже проводится в рамках исполнения так называемых Майских указов Президента (например, обеспечение зарплаты учителям и среднему медицинскому персоналу на уровне средней зарплаты по региону, а врачам и профессорско-преподавательскому составу заработную плату на уровне двукратной зарплаты по региону). Более равномерное распределение доходов будет способствовать повышению покупательной способности, а это в свою очередь будет создавать возможности для развития местного малого бизнеса.

Возможно, в качестве стимулирования развития геостратегически важных территорий России целесообразно рассмотреть введение различной прогрессивной шкалы на доходы физических лиц для разных регионов нашей страны. Например, для Дальнего Востока, Крыма и Сибири ввести более низкие процентные ставки, а для столичных агломераций ввести прогрессивную шкалу по аналогии с Китаем. Таким образом, будут созданы предпосылки для развития бизнеса на стратегически приоритетных территориях.

Современной тенденцией развития агломераций Китая является более равномерное распределение экономической активности, как между существующими агломерациями, так и внутри самих агломераций. Очень показательным было решение о переносе из Пекина в провинцию Хэбэй так называемых «нестоличных функций», в том числе предприятий и их офисов. При этом для реализации этих планов в 100 километрах от провинции Хэбэй

строят новый деловой центр Сюньань площадь которого приближается к 2000 квадратных километров, что сопоставимо, например, с Нью-Йорком.

Помимо того, что новый район стал деловым центром, он также стал инновационным центром в таких направлениях как альтернативные источники энергии, наноматериалы, нейронные сети и интегральные схемы, информационная безопасность и др. Промышленное производство в новых территориях развивается по кластерному принципу и с ориентиром на мировой уровень при условии минимального негативного экологического воздействия на окружающую среду (в том числе за счет интенсивных лесопосадок). Для России подобное решение также давно назрело, но, по мнению автора, подобный экономический центр должен размещаться в Сибири, так как именно здесь располагаются основные производственные силы и международная, политическая обстановка также к этому располагают. Китай начиная с 2019 года делает также акцент на развитие самой многолюдной агломерации в мире с центром в городе Шанхай, в нее включены 41 муниципальное образование и общий экономический эффект агломерации достигает 20% от всего ВВП страны.

В Соединенных Штатах Америки вопросы агломерирования связаны с такими понятиями как графства (административные округа). Город чаще всего с населением более десяти тысяч жителей называется центральным. К центральному городу округа могут быть присоединены соседние населенные пункты при условии, что маятниковая миграция более 25 % (трудовая суточная миграция). Агломерации Америки чаще всего состоят из нескольких округов, например, агломерация Атланты состоит из 28 округов (она является крупнейшей в Штатах). При этом население центрального города составляет всего около 10 % от общего населения агломерации.

Интересный факт состоит в том, что в США постепенно исчезает такое явление как разделение на городское и сельское население. Это происходит вследствие того, что наблюдается коллаборация образа жизни, ценностей, мест работы и профессий жителей агломерации. Также важно отметить

разделение на метрополитенское (проживают более 94% населения) и неметрополитенское население. В этой связи агломерации считают стандартным метрополитенским ареалом (СМА), при этом по ним ведется статистическое наблюдение (объединённые статистические зоны (CMSA)). В параграфе 1.1. уже была отмечена важность проведения статистического наблюдения за развитием агломераций. Если в 1990 году насчитывалось 20 КМСА, то по данным Административно-бюджетного управления Соединенных Штатов в 2020 году насчитывалось уже 172 объединенных статистических области [25]. То есть за 30 лет произошёл почти 10 кратный рост количества агломераций.

В Соединённом Королевстве Великобритания и Северная Ирландия понятие агломерация (метрополитенское графство) появилось в 1974 году в рамках проведенной административно-территориальной реформы. Всего было сформировано 6 агломераций, при этом были требования к количеству жителей (не менее семидесяти тысяч) и из них 15% должны проживать в центральном городе (ядре агломерации) [45]. Интересный факт, что в период с 1940 -1970 годы проводилось так называемое разукрупнение крупнейших агломераций (особенно Лондонской), в том числе были выведены крупные промышленные предприятия. На взгляд автора, это происходит вследствие того, что рост агломераций и концентрация производства имеет свои ограничения. Агломерационный эффект в определенный момент перекрывается издержками на содержание инфраструктуры (например, необходимость строительства метро) и экологическими рисками. В России Московская агломерация яркий тому пример, Санкт-Петербургская агломерация близка к такому состоянию. Стоит обратить внимание, что в Британских агломерациях существует единая администрация и скоординированная градостроительная деятельность [126].

Французский опыт является примером межмуниципального взаимодействия в рамках агломерации, здесь выделяют наиболее многочисленные агломерации с центрами в городах Париж, Лион и Марсель.

В стране принято ряд законов, которые дают определения «урбанистическое сообщество» (численность более 500 000 жителей), «сообщество агломераций» (численность более 50 000 жителей), агломерационные процессы и определяют механизм межмуниципального сотрудничества, в том числе с самостоятельным налоговым режимом. При этом статусы сообщества и синдиката агломерации являются временными и предполагают переустройство территории. Границы агломерации определяются префектурой по согласованию с соответствующими муниципальными советами. После утверждения границ агломерация получает коммунальный статус путем объединений коммун.

Законодательство страны подразумевает финансирование таких региональных агломераций с целью обеспечения комплексного регионального развития. Во Франции, как и во многих странах, проводится работа по уменьшению нагрузки на столичную агломерацию. В Парижской агломерации реализуется проект, рассчитанный до 2030 года, по развитию периферийной зоны, выравниванию уровня жизни разных районов, транспортной реформы и улучшению экологической ситуации.

Приоритет отдается интенсивному развитию, как периферийных поселений столичной агломерации, так и развитию агломераций вокруг относительно небольших населенных пунктов. Проведенные мероприятия позволили сделать более рациональной территориальную организацию населения. По мнению автора, данный опыт необходимо использовать также в России, так как агломерации должны выступить новыми точками роста для экономики нашей страны.

Анализ зарубежного опыта формирования, развития и управления городскими агломерациями дает возможность сделать наиболее важные для нашего исследования выводы:

1. Агломерации включают в себя различные территории по размеру и статусу, при этом границы агломерации не совпадают с их административными границами. Можно привести в качестве исключения

Шанхайскую агломерацию, где фактически объединен город и прилегающая сельская местность.

2. В большинстве крупнейших агломераций Европейского союза, Турции и Индии создаются координирующие межмуниципальные органы (Советы, агентства и др.). В состав надмуниципальных органов чаще всего включаются бизнес структуры, власть и общественные организации. Основными задачами данных управленческих структур является стратегическое планирование, развитие транспорта, логистики, пассажирских перевозок, создание туристических локаций и единого рынка труда. Примером подобной организации является Ассоциация властей Южной Калифорнии в США (в состав входит более 190 городов) и Союз муниципалитетов Мраморноморского региона Стамбульской агломерации в Турции.

По мнению ученого А. Лола «мировой опыт сводит управление городскими агломерациями к трем типам в зависимости от степени развития [119]:

- управление по средствам создания ассоциаций и координационных органов. В данном случае создаются ассоциативные органы для решения общих проблем. Несмотря на то, что этот тип наиболее часто встречается в отечественной и зарубежной практике, его считают наименее эффективным и неразвитым с точки зрения проведения единой агломерационной политики;

- промежуточный вариант заключается в том, что за ядром агломерации (центральным городом) закрепляется юридически закреплённое приоритетное право решения общих вопросов развития агломерации через соответствующий механизм управления;

- высшей степенью развития агломерации считается создание единых органов управления с законодательно закрепленными распорядительными функциями.

Проведенный анализ зарубежного опыта говорит о том, что не во всех случаях существует необходимость объединения всех населенных пунктов и

создания единого органа управления агломерациями. Муниципальные образования при сохранении своей самостоятельности могут проводить скоординированную работу в сферах единого архитектурного и территориального планирования, развития совместной инфраструктуры. При этом все равно возникает необходимость создания законодательно закрепленных механизмов подобного взаимодействия. Обязательным условием построения указанной модели является наличие развитой традиции межмуниципального сотрудничества. По мнению автора, в нашей стране институты партнерства развиты на данный момент в недостаточной степени, что позволяет предположить, что для России подобный тип построения механизма развития агломераций не актуален.

Очевидно, что хаотичное развитие агломераций способно привести к значительным негативным эффектам, связанным с экологией, отсутствием согласованного территориального развития и другим негативным ситуациям, что в конечном итоге перекроет весь положительный агломерационный эффект. Основная причина подобных следствий заключается в том, что муниципалитеты, которые входят в агломерацию не обладают полной достоверной информацией о действиях соседних муниципальных образований, например о строительстве, и ремонте дорог, возведения промышленных и сельскохозяйственных предприятий, планировании новых жилых районов. Несмотря на то, что агломерации, как и многие территориальные системы, обладают свойством самоорганизации, не стоит ожидать, что в подобном режиме будут решены все агломерационные проблемы с достаточной степенью эффективности.

Одним из важнейших условий развития агломерации является необходимость разработки соответствующей концепции, в которой должны быть отражены принципы скоординированного управления совместными финансовыми, природными, человеческими и другими ресурсами с учетом обеспечения безопасности окружающей среды и создания высокого уровня жизни населения. Соответственно можно сделать вывод, что агломерации

являются одним из важнейших направлений региональной политики и требуют разработки соответствующего механизма управления.

В целом можно выделить общие тенденции управления крупными агломерационными образованиями: перемещение в периферийные зоны промышленных предприятий, концентрации услуг в ядре агломерации, расширение зоны городской застройки за пределами границ города, проведение эффективной согласованной экологической политики и выравнивание качества жизни жителей всех населенных пунктов агломерации. Также можно остановиться на основных методах развития агломерации. Административные методы связаны с введением экологических ограничений на вредные производства и технологии, запретом и ограничениями жилищной застройки определённых территорий, заключение концессионных соглашений и другие правовые, организационно - административные мероприятия. Экономические методы связаны с созданием рыночных механизмов, например, введение налоговых льгот, строительство инфраструктурно подготовленных инвестиционных площадок и другие. В большинстве развитых стран мира основной акцент делается на развитие инновационных сфер, связанных с наукой, образованием, финансовой (венчурной) сферой и др.

Производя анализ зарубежного опыта важно выделить особенности развития нашей страны, которые в первую очередь необходимо связать с огромной территорией и значительном удалении населенных пунктов друг от друга на сотни, а иногда тысячи километров, что практически является довольно уникальным и требует учета при организации территориального планирования и, в частности, управления агломерациями. Также стоит обратить внимание на факт, что процессы урбанизации в нашей стране происходили с определённым запаздыванием относительно стран Запада и с опережением относительно азиатских стран (КНР, Индия и др.). На данный момент в нашей стране большая часть населения сконцентрирована в агломерациях, которые при этом занимают всего 3 % от общей территории.

При этом данная тенденция только усиливается. На взгляд автора, это связано с тем, что на территориях агломераций более высокий уровень жизни, больший выбор мест работы и более качественное оказание социальных услуг. Значительная часть агломераций сосредоточена вокруг городов миллионников (Москва, Санкт-Петербург, Ростов, Новосибирск и др.), либо сами образуют агломерации миллионники (Северо-Кузбасская, Южно-Кузбасская и др.) с учетом периферийной территории.

Для понимания современного состояния развития агломераций важно сделать исторический экскурс и выделить основные этапы. На начальном этапе агломерационные связи стали возникать в сфере промышленного производства. На следующем этапе наблюдается формирование единых рынков труда и как следствие возникновение маятниковой миграции в ядро агломерации (центральный город). На третьем этапе наблюдается обратный процесс и происходит децентрализация производства, развитие периферийных муниципальных образований (в том числе городов спутников), как следствие рынок труда становится более сбалансированным, также начинает формироваться единая инфраструктура агломерации. Последний этап относят к постиндустриальному периоду и связывают с дальнейшим укреплением прямых связей всех функциональных зон агломерации, увеличением товарооборота и формированием единого рынка услуг. Для данного периода также характерна беспрецедентная концентрация на территории агломераций научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, человеческого капитала и других элементов инновационной экономики. Происходящие сегодня процессы цифровой трансформации с одной стороны усилят подобную концентрацию, а с другой стороны создадут больше условий для развития периферии, так как цифровые технологии позволяют производить большое количество операций и работ в удаленном дистанционном формате.

Чаще всего принято считать, что большинство агломераций находятся на первом или втором этапе своего развития, к третьему этапу относят Санкт-

Петербургскую агломерацию, а к четвертому – Московскую. По мнению автора, за последние двадцать лет в развитии агломераций наша страна значительно продвинулась, в том числе и по средствам проведения государственной политики в данной сфере. Стоит обратить внимание, что долгое время вопрос управления агломерациями решался исключительно присоединением периферийных прилегающих территорий (городских и сельских), как пример можно привести Москву, Санкт-Петербург, Ростов, Тулу, Челябинск и другие. То есть фактически шли по пути создания единых органов управления в случае Москвы и Санкт-Петербурга региональных государственных органов, в остальных случаях муниципальных по средствам создания единого муниципального образования. С точки зрения современной классификации управления – это одноуровневая система управления, распространять такую модель на территории всех агломераций нецелесообразно.

Начиная с 2008 года агломерации рассматриваются в качестве точек притяжения людей и выравнивания уровня жизни в регионах, что должно было сделать экономику России более конкурентоспособной и сбалансированной в пространственном аспекте. Данная информация была впервые зафиксирована в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года». По сути, развитие агломерационной инфраструктуры и создание инвестиционной привлекательности, определение и развитие новых точек экономического роста объявлялось впервые приоритетом государственной региональной политики. Результатом реализации данной политики должно было стать более равномерное развитие регионов, в том числе за счет снижения чрезмерной концентрации экономических, финансовых и кадровых ресурсов в столичной агломерации и формировании территориально-производственных кластеров на базе существующего образовательного и научно-технического потенциала регионов. По мнению автора, цель, впервые поставленная в 2008 году, актуальна и на данный момент. Попытка снижения

чрезмерной концентрации экономических, финансовых и кадровых ресурсов в столичной агломерации не увенчалась успехом и за прошедший период времени была только увеличена.

В дальнейшем были предприняты действия с целью развить идеи, которые были заложены в Концепции. Проектом постановления Правительства должен был быть сформирован проект нового каркаса расселения России на основе 20 крупнейших агломераций миллионников. Также предполагалось утверждение дорожной карты по их развитию, но перечисленные документы так и не были приняты.

Дальнейшей вехой развития государственной региональной агломерационной политики стал Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 года №134 «Об основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Развитие агломераций в Указе рассматривается «как необходимое условие обеспечения экономического роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках» [177].

Стоит отметить принятие в 2019 году «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», агломерация в рамках данного документа рассматривалась в качестве приоритета государственной пространственной политики. В Стратегии агломерация определяется как «совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий между ними с общей численностью населения (500–1000 тыс. чел. – крупная агломерация или свыше 1 млн. чел. – крупнейшая агломерация), связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями» [174].

Стоит отметить, что в нашей стране так и не был принят федеральный закон, который закрепил бы основные принципы создания и функционирования агломераций, их границы, механизм управления, права и

обязанности различных уровней государственной власти и местного самоуправления в рамках проведения агломерационной политики. Очевидно, что утверждение подобного нормативно-правового акта связано со сложностью объекта управления, разнообразием развития субъектов федерации и масштабностью территории страны.

В 2020 году Минэкономразвития был разработан проект федерального закона «О городских агломерациях», но в дальнейшем он не был принят Государственной Думой. Стоит обратить внимание, что проект закона выделял определенные критерии на основании, которых территории можно было бы относить к агломерациям: транспортная доступность до центра (ядра агломерации), плотность населения и др. Проект законодательного акта также определял формы межмуниципального сотрудничества (соглашения, координационные советы) в качестве обязательных требований к функционированию агломераций [197]. К существенным недоработкам данного проекта, по мнению автора, можно отнести отсутствие формального статуса агломерации и полное отсутствие финансового механизма функционирования.

Неким новшеством в проекте закона стало определение границ агломераций, которые фиксировались на основании транспортной доступности до центрального города в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов [197]. Проводя предварительные расчеты, можно сделать вывод, что границы агломерации могут быть в радиусе более 300 километров, а с учетом скоростных автомагистралей и того выше. Такое определение границ закладывает проблему так называемого наложения агломераций друг на друга, то есть, когда один населенный пункт может входить в несколько агломераций, которые, в том числе, могут находиться в разных субъектах Российской Федерации.

Важным моментом в законе является попытка разграничить полномочия между органами публичной власти в сфере управления развитием агломераций (таблица 3).

Таблица 3 – Полномочия органов власти в сфере управления развитием агломераций [197]

Уровень власти	Полномочия
федеральный уровень государственной власти	— основные направления, цели и задачи государственной политики; — государственная поддержка; — методическая поддержка разработки планов социально-экономического развития агломераций.
региональный уровень государственной власти	— координация региональных органов и органов местного самоуправления по вопросам развития агломераций; — государственная поддержка; — информационное и правовое сопровождение; — развитие межмуниципального сотрудничества; — согласование планов социально-экономического развития агломераций.
органы местного самоуправления	— совместное решение вопросов местного значения; — разработка межмуниципальных соглашений; — создание межмуниципальных компаний; — формирование межмуниципальных координационных советов и др.

В проекте закона об агломерациях предложен порядок наделения их правовым статусом, определен координирующий орган - Комиссия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации по вопросам функционирования агломераций, руководителем которого определено высшее должностное лицо региона [197].

Законопроектом [197] предусмотрен следующий алгоритм нормативного оформления агломераций:

- заключение межмуниципального соглашения о совместном решении вопросов местного значения между муниципальными образованиями в составе городской агломерации;

- принятие решения представительными органами всех муниципальных образований о формировании межмуниципального координационного совета;

— обоснование экономической эффективности формирования городской агломерации, перечень ключевых целей, задач и проектов развития городской агломерации.

Проект федерального закона фактически предполагал законодательно зафиксировать договорную модель управления агломерациями. Основной механизм управления должен был быть отражен в заключаемом межмуниципальном соглашении на основании решений, выработанных координационным советом. В состав координационного совета предполагалось включение высших должностных лиц и депутатов муниципальных образований, по согласованию также могли включаться руководители организаций и учреждений (как коммерческих, так и некоммерческих). В совет Члены совета назначаются в равной степени от каждого муниципального образования вне зависимости от численности населения. Председателем совета является глава административного центра городской агломерации, мог также создаваться аппарат координационного совета. Предполагались следующие полномочия совета: определение целей, задач и мероприятий по стимулированию социально-экономического развития; утверждение комплексного плана; рассмотрение и утверждение ежегодного отчета о развитии агломерации; предложения по кандидатурам в состав совета; утверждение планов, отчетов о деятельности межмуниципальных компаний [197].

С целью системного развития агломераций проектом закона предлагалось провести разработку комплексного плана на 10-летний период. Комплексный план должен был содержать: оценку текущего состояния социально-экономического развития муниципальных образований; проблемы развития коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры; цели и задачи развития агломерации по сферам: коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры, здравоохранения, благоустройства, экологии и переработки ТБО, образование, промышленности, потребительского рынка, иных сферах; основные индикаторы достижения цели и задач; комплекс

мероприятий, сгруппированным по задачам; объекты капитального строительства в рамках программы; оценку социально-экономической эффективности [197].

Важнейшим вопросом развития агломераций является их государственная поддержка. Проектом федерального закона предусматривается предоставление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, бюджета субъектов РФ. Бюджетное финансирование предполагается на следующие мероприятия: развитие транспортной, производственной коммунальной и социальной инфраструктуры; поддержка занятости населения; привлечение высококвалифицированной рабочей силы; развитие малого и среднего предпринимательства; вопросы экологии и защиты окружающей среды; иные мероприятия [197].

С точки зрения организационно-экономического механизма функционирования агломераций предполагалось создание межмуниципальных компаний. Такие организации должны решать общие для всех муниципальных образований вопросы местного значения, такие как: транспортное сообщение; строительство дорог, аэропортов, вокзалов; строительство полигонов и заводов по переработке твердых бытовых отходов, водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение, газоснабжение и другие. Функционирование таких компаний требует значительной переработки Гражданского кодекса, в том числе и возможности закрепления муниципального имущества на праве хозяйственного ведения за данными предприятиями [137].

Необходимость разработки и принятия закона об агломерациях обусловлена тем, что муниципальные образования получают реальный механизм объединения ресурсов с целью реализации финансово затратных межмуниципальных проектов (например, строительство заводов по переработке ТБО), развития общей инфраструктуры (автомобильные дороги, аэропорты), создания международного уровня объектов социально-бытового, культурного и образовательного назначения (например, культурный кластер в Кузбассе, Президентское кадетское училище и др.). Что в конечном итоге

должно привести к повышению качества жизни населения в агломерациях, росту инвестиционной активности и как следствие уменьшения оттока населения с данных территорий, а в перспективе в рамках проведения маркетинга территории будут созданы предпосылки для привлечения высококвалифицированных кадров на территорию [158].

В целом делая вывод, по проекту федерального закона о городских агломерациях, стоит сказать, что это важный шаг на пути нормативного регулирования развития городских агломераций как важнейшей составляющей пространственного развития и территориального размещения населения. Помимо принятия закона об агломерациях предстоит еще разработать большое количество нормативно – правовых актов в таких сферах как [158]:

- экологическая политика;
- совместные схемы территориального планирования;
- создание единых объектов коммунальной инфраструктуры (объекты теплоснабжения, полигоны ТБО, места захоронения и др.);
- эксплуатация совместной инфраструктуры (транспортная и дорожная); организация пассажирских перевозок;
- совместное использование социальных объектов (детские сады, школы, больницы, учреждения культуры и досуга).

В 2021 году Правительством Российской Федерации были утверждены инициативные стратегические проекты, которые должны обеспечить конкурентоспособность экономики и улучшить качество жизни граждан. Один из проектов «Города больших возможностей и возрождение малых форм расселения» предполагает развитие 40 агломераций, а также выделение и развитие так называемых опорных населенных пунктов в сельской местности. Стоит обратить внимание, что многие авторы (Бондарев Н.С., Харитонов А.В. и др.) выделяют такое понятие как сельские агломерации. Для устойчивости социального – экономического и пространственного развития предложено создать Единый институт пространственного

планирования. В частности, планируется развитие единой транспортной инфраструктуры, синхронизации финансирования, проведение единой градостроительной политики, что должно обеспечить опережающее развитие как городских агломераций, так и населенных территорий с малой численностью. К 2024 году Правительство Российской Федерации планирует отремонтировать 85 % дорог территорий агломераций и привлечь не менее 5 миллионов человек в агломерации из малых населенных пунктов [173]. А до 2030 года такие критерии как экология, безопасность, современность, комфорт и другие должны улучшиться в два раза. Не менее 40 агломераций будут иметь темпы ускоренного экономического развития, а 15 агломераций темпы роста выше среднероссийского [204].

Подводя промежуточные итоги проведенного анализа, в России можно выделить следующие проблемы развития агломераций:

- не сформирована федеральная государственная политика в сфере развития агломераций, отсутствует нормативно-правовое регулирование, но при этом в большинстве стратегических документов обозначена важность их развития в качестве точек роста экономики;
- нет единых критериев определения границ агломераций;
- разработка механизмов управления агломерациями чаще всего производится на уровне органов региональной власти по средствам заключаемых межмуниципальных соглашений, но при этом не определён статус агломерации в правовом поле и отсутствует организационный механизм межмуниципального сотрудничества, в том числе финансового.

Выходом из сложившейся ситуации должен стать федеральный закон о развитии агломераций на территории Российской Федерации и обязательное федеральное финансирование подобных территориальных образований на геостратегически важных территориях нашей страны, в том числе и Сибири.

В данном параграфе диссертационного исследования подробно рассмотрен иностранный и отечественный опыт развития агломераций. Определены особенности территориальной организации населения и

процессов урбанизации на территории России. Последнее время руководством нашей страны уделяется значительное внимание вопросам функционирования и развития агломераций, в стратегических документах они рассматриваются как территории интенсивного развития и точки роста всей экономики. На данный момент не разработаны нормативно-правовые акты, которые закрепляли бы юридический статус агломераций, порядок и условия создания и функционирования, организационно-экономический механизм управления.

1.3 Развитие агломераций муниципальных образований в системе региональной территориальной организации

В последнее время ученые всего мира заняты поиском путей обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В мировой практике используется такой термин как ESG - повестка, которая предполагает социальную ответственность, сохранение экологии и корпоративное управление. На взгляд автора, агломерации наиболее соответствуют данным тенденциям за счет получаемого агломерационного эффекта, обеспечения более сбалансированной экологической политики и межмуниципального взаимодействия. Таким образом агломерации должны выступать инновационными точками роста в рамках стратегий устойчивого социально-экономического развития и главным вектором государственной региональной политики. Агломерационный эффект будет достигнут за счет следующих параметров [158]:

1. Создание предпосылок для увеличения инвестиционной привлекательности за счет того, что центральный город агломерации часто исчерпал свои возможности территориального развития и стоимость земли и объектов недвижимости оказывается значительной. В рамках системной пространственной политики в границах агломерации такие инвестиционные площадки можно создавать в периферийной зоне с учетом создания единой

инфраструктуры (дороги, пассажирское сообщение, тепло-водо-газоснабжение и др.).

Такое решение будет интересно инвесторам за счет более выгодной цены объектов недвижимости и позволит снизить негативное экологическое воздействие на население (за счет удаленного расположения), минимизировать транспортные заторы и другие положительные эффекты. В случае если прилегающий район к городу решение о застройке (как жилищной, так и промышленной) принимает самостоятельно, без учета городской инфраструктуры и мнения городских властей (законодательство, 131 – ФЗ, в частности, позволяет это делать), то вероятность отрицательных экономических, социальных и экологических эффектов является значительной. Например, хаотичная жилищная застройка Иркутского района вывела город Иркутск в лидеры России по «пробкам» на дорогах среди городов с численностью менее миллиона человек;

2. Агломерации позволяют решить одну из главных проблем территориальной организации населения – значительное удаление населенных пунктов относительно друг друга в силу огромных масштабов нашей страны. Агломерационные образования должны стать опорным каркасом расселения, что позволит создавать более короткие логистические и транспортные цепочки за счет более высокой концентрации населения, предприятий и создания соответствующих кластеров (промышленный, сельскохозяйственный, туристический и др.);

3. Оптимизация регионального и муниципального управления за счет того, что многие вопросы местного значения будут решаться на межмуниципальном и коллегиальном уровне. Таким образом, можно значительно снизить дублирование функций и полномочий муниципалитетов, в том числе через создание межмуниципальных предприятий и проведения цифровой трансформации управления;

4. Создание производственных и иных кластеров будет способствовать повышению производительности труда, росту доходов

населения и как следствие увеличения отчислений от налога на доходы физических лиц;

5. Повышение привлекательности муниципальных образований для проживания должно привести к потенциальному увеличению стоимости жилой недвижимости, что в том числе увеличит поступления в бюджет от соответствующего налога;

6. Совершенствование логистики, транспортного сообщения, расширение сети автомобильных дорог и пассажироперевозок, развитие трудовых коммуникаций и товарообмена между муниципальными образованиями приведет к созданию соответствующих единых рынков (финансового, трудового, недвижимости, услуг и др.);

7. Улучшение экологической обстановки за счет проведения более сбалансированной пространственной политики.

Основным индикатором региональной агломерационной политики должны быть темпы роста валового регионального продукта значительно выше среднероссийских. В случае отсутствия скоординированной агломерационной региональной политики возможно возникновение следующих рисков:

1. Нарушение логистических цепочек, транспортных связей, в том числе возникновение транспортных заторов;

2. Возникновение экологических рисков;

3. Недостаточность мест рекреации и отдыха;

4. Дисбаланс социально-экономического развития муниципальных образований в рамках агломерации. Например, когда жители муниципального округа проживают в периферийной территории, а работают в ядре агломерации, при этом большая часть налогов уплачивается вне места проживания.

Стоит обратить внимание на то, что на данный момент региональная политика имеет ярко выраженный отраслевой характер, деятельность департаментов / региональных министерств направлена на реализацию

определённых отраслевых функций: Министерство промышленности и торговли; Министерство образования; Министерство природных ресурсов и экологии; Министерство угольной промышленности и др. В результате наблюдается нерациональное, неравномерное размещение организаций и предприятий, промышленности и социальной инфраструктуры вследствие узконаправленного отраслевого развития муниципальных образований.

Для обеспечения устойчивого развития региональной экономики необходим комплексный территориально-отраслевой подход, при котором развитие отдельных отраслей и пространственная территориальная политика будут реализовываться в максимальной степени скоординировано между собой. Такой территориально-отраслевой подход можно реализовать в рамках развития агломераций муниципальных образований. Очень показательным является пример Кузбасса, где в 2022 году фактически территория региона была разделена между двумя агломерациями с центрами в городах Кемерово и Новокузнецк. На данный момент идет формирование механизма управления данными агломерациями.

Вопрос пространственной организации населения и производства является ключевым в региональной экономике и управлении, при этом, как было сказано ранее, агломерации должны стать основой для современного каркаса расселения нашей страны. В рамках анализа иностранного опыта (параграф 1.2) было определено, что страны имеют четкие критерии по определению агломераций, а также органы государственной власти проводят системную агломерационную политику.

Для определения роли и места агломераций в территориальной организации населения и пространственной экономики рассмотрим различные теории (Таблица 4)

Таблица 4 – Теории территориальной организации населения в рамках региональной экономики

Ученый (год)	Суть теории
Д.К. Ципф (1940)	Распределение населения в рамках системы городов
В. Кристаллер (1933), А. Лёш (1944)	Интеграция размещения предприятий и населения в пространственную систему. Объяснение численности и расположения городов в зависимости от предприятий.
Э. Гувер (1948)	Преимущества крупного города: новые отрасли
Ж. Будвилль (1966)	Связывание и развитие теорий Перру и Кристаллера. Объяснение расположения пропульсивных отраслей в агломерациях.
П. Потье (1963)	Развиваются не только полюса роста, но и территории вдоль транспортных осей между ними. Аналог идеи в теории Хойта.
Д. Фридман (1964), Г. Мюрдаль (1972)	Этапы образования агломерации. Диффузия инноваций. Совершенствование теории полюсов роста
Х. Ричардсон (1973)	Теория городских агломераций. Расширение теории полюсов роста.
П. Кругман (1991), М. Фуджита, Т. Мори (2002), Э. Венаблес (2003)	Рассматриваются агломерации разного масштаба; а также особенности взаимодействия агломераций, которые располагаются в разных регионах

В России научное сообщество также рассматривает агломерации и их вклад в территориальную организацию населения, особенно необходимо выделить таких авторов как Лаппо Г.М., Лейзерович Е.Е., Хорев Б.С. В связи с тем, что агломерации у нас в стране не имеют официального статуса, то и официальный статистический учет по ним также не проводится (как,

например, в Соединенных Штатах Америки, где он ведется начиная с 1970-х годов), что, безусловно, является серьезным ограничивающим фактором в проведении соответствующих системных исследований.

Первый шаг в выделении агломераций в рамках анализа территориальной организации населения сделал Е.Е. Лейзерович в конце 1980-х годов. Ученым был опубликован перечень экономических районов (423 штуки) и представлена их типологизация. По мнению автора, десятый тип с названием «Крупногородской» из сетки экономических районов Лейзеровича возможно отнести к агломерациям.

В 2004 году ученый дополнил статистику по экономическим микрорайонам, десятый тип охарактеризован следующим образом: «Экономические микрорайоны типа №10 имеются во всех без исключения экономических районах Российской Федерации, во всех ее основных пригородных зонах. Общая площадь экономических микрорайонов десятого типа – 1377 тысяч квадратных километров. Это лишь 8 процентов территории России. Но здесь проживало в 1990 г. около 83 миллионов человек, или 56 процентов всего населения страны. Средняя площадь экономических микрорайонов десятого типа, включающих в себя всю зону хозяйственного тяготения их центров – крупных и крупнейших муниципальных образований, составляет почти 23 тысячи квадратных километров. Это заметно больше, чем в микрорайонах всех других типов» [115]. Также ученый говорит о том, что города в таких микрорайонах образуют вокруг себя агломерации.

В целом проводя анализ микрорайонов, выделяемых Лейзерович Е.Е., можно провести некую аналогию с графствами Соединенных Штатов Америки, но при этом границы экономических микрорайонов не совпадают с административными границами муниципальных образований в отличие от США. Это является очень важной недоработкой данного подхода, так как экономические районы, которые имеют общие интенсивные экономические

связи требуют управленческого воздействия для проведения скоординированной политики.

В девяностых годах двадцатого века в агломерациях России проживало более половины населения страны, уже тогда данная форма расселения являлась самой значимой в территориальной организации населения. Стоит отметить, что за прошедшие тридцать лет данная тенденция только усиливалась. При этом стоит обратить внимание, что данная тенденция является общемировым трендом (параграф 1.2 диссертационного исследования). В целом практически по всем основным характеристикам развития отечественные агломерации сопоставимы с зарубежными странами:

- средний размер территории составляет 25 тысяч квадратных километров;
- в центральных городах сосредоточено более 2/3 жителей агломерации;
- относительно равномерное распределение агломераций по территории страны.

Здесь, конечно, стоит обратить внимание, что в Сибири и, особенно на Дальнем Востоке агломерации расположены далеко от соседних населенных пунктов, но сконцентрированы все равно в основном вдоль южной границы. Для развития опорного каркаса расселения нашей страны становится очевидным необходимость обеспечить инфраструктурные связи между агломерациями, в том числе скоростные автомобильные дороги. Например, связывание Сибирской конурбации с численностью населения более 15 миллионов человек с Европейской частью нашей страны четырехполосной автомагистралью. Столь масштабный проект возможно реализовывать в несколько этапов (скоростная дорога Москва – Казань уже в процессе завершения строительства):

1. строительство автодороги Казань – Челябинск (численность Челябинской агломерации более 1,6 млн. человек);

2. строительство автодороги Челябинск – Омск (численность Омской агломерации более 1,1 млн. человек);

3. строительство автодороги Омск – Новосибирск (численность Новосибирской агломерации более 2 млн. человек). Новосибирск образует Сибирскую конурбацию с общей численностью более 15 миллионов человек, в которую входят Барнаульская, Северо-Кузбасская, Южно-Кузбасская, Томская и Новосибирская агломерации;

4. строительство автодороги Новосибирск – Кемерово (численность Кемеровской агломерации более 1 млн. человек). Кемерово и Новокузнецк соединены скоростной автомагистралью (скорость до 130 километров в час). Численность Новокузнецкой агломерации составляет более 1,2 млн. человек;

5. строительство автодороги Кемерово – Красноярск (численность Красноярской агломерации более 1,5 млн. человек).

Учитывая перспективность Сибири и Дальнего Востока с точки зрения развития Азиатско-Тихоокеанского региона и политической обстановки вокруг Европейской части нашей страны (введенные санкции) данный транспортный проект перспективен в экономическом и политическом плане. Стоит обратить внимание, что многие зарубежные страны ранее уже использовали опыт реализации масштабных проектов в сфере строительства инфраструктуры (США, Германия) для ускоренного экономического роста, так как строительство это локомотив для развития десятка смежных отраслей. Показательным является опыт Китая, который в данный момент обеспечивает сохранение высоких темпов развития экономики, в том числе за счет подобных транспортных проектов. Проект «Один пояс - один путь» предполагает строительство как скоростных магистралей, так и высокоскоростных железных дорог.

Реализация подобного инфраструктурного проекта должна привести к ускоренному развитию, как самих агломераций, так и взаимодействия между ними. Также постепенно происходит расширение периферийной зоны агломерации вдоль транспортных узлов и магистралей, часто это приводит к

так называемому сращиванию агломераций и один населенный пункт может потенциально относиться одновременно к нескольким агломерациям. Подобные наагломерационные образования называют конурбациями. В Европейской части нашей страны это довольно распространённая форма расселения в связи с высокой плотностью, особенно стоит отметить столичную агломерацию, к которой прилегают (взаимно накладываются территории) Калужская, Рязанская, Тверская и Тульская агломерации. В Сибирском федеральном округе такие предпосылки есть вокруг Новосибирской агломерации с перспективой формирования Сибирской конурбации за счет развития Томской, Барнаульской, Кемеровской (Северо-Кузбасской) и Новокузнецкой (Южно-Кузбасской) агломераций.

Развитие агломераций и конурбаций — это новый современный тренд в территориальной организации населения. Несмотря на колоссальные территории России ее население концентрируется ареальным образом вокруг крупнейших городов. По мнению автора, данная тенденция связана с качеством жизни населения, которое является более высоким в крупнейших агломерациях. Обеспечить аналогичный уровень качества жизни населения в городах и населенных пунктах, значительно удаленных от крупных городов либо невозможно вообще, либо является очень финансово затратным и экономически нецелесообразным.

Показательным является и то, что сельское население в периферийной зоне агломерации растет при общем снижении по стране в целом. Хотя в агломерациях классическое представление о городском и сельском населении становится иным и практически не связанным с видом экономической деятельности и качеством жизни. Таким образом, в нашей стране развитию агломераций для достижения цели обеспечения высокого качества жизни населения альтернатив в территориальной организации населения нет.

Стихийное естественное развитие столичных агломераций имеет на данный момент больше экономических и экологических издержек и, по мнению автора, исчерпала свой ресурс. Акцент в территориальной

организации населения необходимо сделать в сторону Сибири и Дальнего Востока, особенно перспективным видится развитие агломераций Сибирской конурбации с ядром в городе Новосибирск.

Проводя анализ современной территориальной организации населения показательным, является то, что многие крупные города при достижении определённого уровня развития начинают остро нуждаться в определенных видах ресурсов: территориальных, человеческих, водных и других.

По существующим градостроительным нормативам радиус пригородной территории (зоны) муниципальных образований составляет в среднем (в расчет были взяты города центральной европейской части России): при численности более 1 млн. человек 35-40 километров, от 0,5 до 1 млн. человек – 25–30 километров; от 100 000 до 500 000 человек – 20–25 км. [111].

Социально-экономическое развитие городов возможно двумя способами:

1. Строительство жилой, деловой, жилищно-коммунальной инфраструктуры в границах города, что негативно скажется на качестве жизни населения, особенно на экологии;

2. Строительство городской инфраструктуры за городскими границами. Второй вариант не соответствует действующему законодательству (муниципалитеты могут действовать только в существующих границах) и приходится включать данные территории в границы города, что на практике часто несет большие социально-экономические издержки (происходит слияние городского и муниципального округа / района). Вариант заключения межмуниципальных соглашений с целью создания межмуниципальных компаний также имеет недостаточную правовую регламентацию и не получил широкого распространения в нашей стране. Выходом из сложившейся ситуации может стать развитие агломераций с законодательно определенным организационно-экономическим механизмом управления.

На данный момент большая часть агломераций России развивается без утвержденных долгосрочных планов развития и соответствующего управленческого воздействия. При этом наблюдаются определенные положительные эффекты: эффект экономии пространства (снижение транспортных издержек и логистических затрат); агломерационный эффект (концентрация человеческих, научных и инновационных ресурсов), более развитая сфера услуг (торговля, рынок недвижимости, социальные и бытовые услуги и др.). Также зачастую наблюдаются отрицательные эффекты (особенно в столичных агломерациях), такие как повышенная антропогенная и экологическая нагрузки на жителей, высокая степень хаотичной суточной миграции, что в результате приводит к транспортным заторам.

Как показывает практика устранение последствий неконтролируемого развития агломераций требует очень высоких финансовых затрат, которые могут превосходить положительные агломерационные эффекты. Например, мероприятия по строительству многоуровневых развязок, кольцевых магистралей; очистных сооружений для промышленных предприятий, которые расположены в непосредственной близости от жилой застройки либо переселение жителей в более экологически комфортные места проживания.

Рассматривая агломерации как основной элемент современного каркаса расселения в рамках пространственного развития экономики и территориальной организации населения необходимо рассмотреть и уточнить принципы развития агломераций:

- наличие крупного города (ядро агломерации), который отвечает определённым условиям, которые отражены в следующих принципах;
- наличие автомобильных (в том числе высокоскоростных), железнодорожных коммуникаций между населёнными пунктами и системы регулярного пассажирского сообщения, которые позволяют совершать маятниковую миграцию как ежесуточную (трудовую, деловую направленность и бизнес коммуникации), так и тематическую (бытовую,

культурную, рекреационную маятниковую миграцию). Чем выше скорость и пропускная способность подобных транспортных узлов, тем выше потенциальные агломерационные эффекты;

- высокая концентрация научных организаций (научно-исследовательские институты, научно-образовательные центры) и инновационных организаций (технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды);

- высокое качество оказания социальных услуг в ядре агломерации (в центральном городе), оказание высококвалифицированной медицинской помощи, в том числе специализированной; наличие высокорейтинговых образовательных учреждений высшего образования; культурные объекты мирового и Российского уровня (театры, музеи);

- высокоразвитый рынок бытовых услуг и торговли на уровне выше среднероссийских (гипермаркеты, салоны красоты, барбершопы, ремонт сложной электроники и автомобилей и др.);

- сформированный единый рынок труда, трудовая миграция, как в ядро агломерации, так и обратная;

- уровень развития человеческого капитала выше среднероссийского;

- сформированный единый рынок недвижимости;

- сформированные промышленные, научные, сельскохозяйственные, медицинские и другие кластеры;

- сохранение самостоятельности муниципальных образований, которые входят в агломерацию, в рамках решения определенного перечня вопросов местного значения;

- агломерационная система имеет высокую степень гибкости и адаптивности, что наиболее подходит для функционирования в современных условиях неопределенности и постоянно меняющихся условий;

— наличие функциональной специализации населенных пунктов, которые входят в агломерацию, с одной стороны и их взаимодополняемость с другой. Например, функции могут быть следующими: деловой центр, промышленная зона, рекреационная территория, жилой сектор и др.

Перечисленные принципы позволяют сделать вывод, что агломерации являются инновационными, научными, промышленными, социальными и деловыми центрами национального масштаба с высоко развитым человеческим капиталом. С точки зрения территориальной организации населения и пространственной экономики агломерации являются ключевой и наиболее перспективной подсистемой, при этом играют важнейшую роль в государственной региональной политике. На взгляд автора, системное развитие агломераций позволит выровнять диспропорцию регионального развития и обеспечить рост качества жизни населения и тем самым внести значительный вклад в развитие теорий территориальной организации населения и размещения промышленного производства.

Проблемы развития агломераций муниципальных образований необходимо решать, совершенствовать теоретические и практические подходы, что в конечном итоге позволит органам государственной власти улучшить систему пространственной экономики и создать новые полюса экономического роста и воспроизводства человеческого капитала.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. В рамках проведенного исследования выявлена недостаточная научная и теоретическая изученность вопроса регионального управления в условиях развития агломераций муниципальных образований и определена необходимость формирования соответствующей региональной политики.

Систематизированы подходы к пониманию термина агломерация, произведена группировка моделей управления агломерациями, обозначены основные характеристики агломераций, которые выделяют исследователи. Рассмотрены теоретические особенности регионального агломерационного

управления, предложено авторское определение региональной политики в условиях развития агломераций муниципальных образований, рассмотрены различные методики расчета показателей развития агломераций, дана авторская трактовка понятия суммарный социально-экономический потенциал агломерации.

2. Рассмотрен и обобщен иностранный и отечественный опыт управления развитием агломераций, выделены основные тенденции. Определены особенности территориальной организации и пространственной экономики России, выделены основные этапы развития нормативно - правового регулирования развития агломераций в нашей стране. На данный момент так и не утверждены нормативно-правовые акты, которые закрепляли бы юридический статус агломераций, порядок и условия их создания и функционирования, не разработан региональный организационно-экономический механизм управления агломерациями муниципальных образований.

Необходимость разработки и принятия закона об агломерациях обусловлена тем, что муниципальные образования получают реальный механизм объединения ресурсов с целью реализации финансово затратных межмуниципальных проектов, развития общей инфраструктуры, создания международного уровня объектов социально-бытового, культурного и образовательного назначения.

3. Определены параметры, за счет которых планируется получение агломерационного эффекта, а также обозначены риски в случае отсутствия скоординированной агломерационной региональной политики. Рассмотрены различные теории с целью определения роли и места агломераций в территориальной организации и пространственной экономики. Обоснована необходимость развития агломераций Сибири и Дальнего Востока.

С точки зрения территориальной организации населения и производственного размещения агломерации являются ключевым и наиболее перспективным направлением, при этом играют важнейшую роль в

государственной региональной политике. Системное развитие агломераций позволит выровнять диспропорцию регионального развития и обеспечить рост качества жизни населения и тем самым внести значительный вклад в развитие теорий территориальной организации и размещения промышленного производства. Уточнены и расширены принципы развития агломераций с позиции пространственного развития экономики и территориальной организации населения.

ГЛАВА 2 ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ - КУЗБАССА И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕГИОНЕ

2.1. Оценка социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса

Проведение мониторинга развития региональной экономики невозможно представить без соответствующих эффективных методов оценки, основой которых должна быть система оценочных показателей как статического, так и динамического характера. Социально-экономическое развитие является одной из сложнейших категорий, так как на его динамику влияет значительное количество показателей и факторов, которые должны включаться в соответствующую систему оценки регионального социально-экономического развития.

Согласно данным, размещенных на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстат) мониторинг социально-экономического развития осуществляется по 23 укрупненным показателям (динамика численности населения, доходов и заработной платы, рынка труда и др.) для федерального уровня, по 13 показателям для регионального уровня и 34 показателям для муниципального уровня [205]. Обоснование развития агломераций и расчет агломерационных эффектов также должен основываться на вышеуказанных показателях. Сложность заключается в том, что Росстат не рассчитывает данные показатели для агломераций.

Представленные показатели очень сложно проранжировать по их значимости, в связи с этим существуют различные подходы к проведению социально-экономического анализа регионального развития:

- 1) Интегральный подход (учитываются определенные показатели (например, уровень заработной платы, продолжительность жизни и др.);
- 2) Базовый показатель (например, валовый региональный продукт (далее ВРП), который учитывает всю произведенную валовую добавленную

стоимость, произведенную всеми предприятиями и организациями в регионе);

- 3) Многоцелевая оптимизация (нахождение некоего компромисса между определенными показателями).

При проведении анализа социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса автором принято решение о проведении комплексной оценки с равнозначным учетом экономической и социальной сферы региона.

При проведении комплексной оценки уровня социально-экономического развития региона чаще всего применяются следующие правила и условия [195]:

- 1) комплексность, предполагающая анализ основных социальных и экономических сфер;
- 2) системность, предполагающая выделение основных элементов и учет связей между ними;
- 3) использование исключительно проверенных и достоверных сведений;
- 4) определение индикаторов для анализа краткосрочного развития;
- 5) информативность индикаторов для удобства принятия управленческих решений;
- 6) использование показателей, которые отражают результативность решений органов государственной и муниципальной власти.

С целью относительного сопоставления социально-экономического развития Кузбасса был проведен анализ валового регионального продукта регионов Сибирского федерального округа (далее СФО). Данный анализ показывает значительную дифференциацию развития регионов СФО. Так, например, Республика Алтай имеет 71,3 млрд рублей ВРП, а Красноярский край 3064,8 млрд рублей, разница составляет 4297%. Кемеровская область – Кузбасс входит в тройку лидеров СФО по ВРП с показателем 1 807,4 млрд рублей, уступая только Красноярскому краю (3064,8 млрд рублей) и совсем

незначительно (всего на 6 %) от Иркутской области (1924,4 млрд рублей) (Таблица 5). Развитие агломераций Кузбасса должно стать одним из конкурентных преимуществ региона и ускорить темпы роста ВРП.

Таблица 5 - Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость) субъектов Федерации Сибирского федерального округа (млрд рублей) [201]

	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация¹⁾	96996,1	121416,1
Сибирский федеральный округ	9021,8	11287,1
Республика Алтай	62,9	71,3
Республика Тыва	82,2	88,8
Республика Хакасия	266,2	307,5
Алтайский край	664,1	845,4
Красноярский край	2725,1	3064,8
Иркутская область	1494,3	1924,4
Кемеровская область	1045,1	1807,4
Новосибирская область	1358,4	1617,0
Омская область	770,3	854,1
Томская область	553,2	706,4
<i>1) Валовой внутренний продукт в основных ценах.</i>		

Важным показателем, который отражает эффективность экономики региона, является относительное значение ВРП, произведенного на душу населения. Так в относительных значениях ВРП СФО ниже средних значения по стране на 28,1 %. Данное значение практически не изменяется на протяжении последних лет. По мнению автора, экономика Сибири нуждается в серьезных структурных изменениях, развитии инновационных сфер, научно-технического потенциала, учитывая важность геостратегического значения данного региона для России. Безусловно, реализация данных мероприятий требует привлечения федеральных средств. Зоной ускоренного экономического роста (точками роста) должны выступить агломерации, которые входят в Сибирскую конурбацию, в том числе Северо-Кузбасская и Южно-Кузбасская агломерации.

Единственным регионом, который превышает среднероссийские значения ВРП на душу населения, является Красноярский край (на 25,9%), при этом данное значение края выше среднего по Сибирскому федеральному округу на 80%. Стоит отметить, что данная тенденция устойчива и за последние годы отставание других субъектов федерации от Красноярского края только увеличивается. Таким образом, Красноярский край лидирует в Сибири по такому важному относительному базовому показателю как ВРП на душу населения. Экономика данного края нуждается в дополнительном анализе для возможности использования лучших практик регионального управления. Второе место в данном рейтинге занимает Иркутская область с показателями 85 % от среднероссийских значений и 119 % от средних по федеральному округу. Третье место в данном рейтинге занимает Томская область с показателями 69,9 % от среднероссийских значений и 97,2 % от средних по федеральному округу.

Очевидно, что такое значительное различие субъектов федерации федерального округа связано с преобладанием разных видов экономической деятельности и существенным различием в производительности труда. Например, Красноярский край специализируется на добыче полезных ископаемых, а республика Алтай на рекреации и туризме, при этом ВРП на душу населения в крае выше на 333 %, чем в республике. Кузбасс по этому показателю имеет значение практически равное среднему значению по СФО (на 3,6 % выше), но при этом на 25 % ВВП на душу населения ниже среднероссийского значения (таблица 6).

Таблица 6 - Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость субъектов Федерации Сибирского федерального округа) в расчете на душу населения (тыс. рублей) [201]

	2020 г.	2021 г.
Российская Федерация¹⁾	735,1	927,5
Сибирский федеральный округ	528,8	666,0
Республика Алтай	284,9	322,4
Республика Тыва	250,0	267,8
Республика Хакасия	499,3	580,0
Алтайский край	287,9	370,4
Красноярский край	952,5	1074,4
Иркутская область	627,0	813,3
Кемеровская область	395,0	690,1
Новосибирская область	486,5	581,0
Омская область	402,2	451,5
Томская область	514,7	660,6
<i>1) Валовой внутренний продукт в текущих рыночных ценах.</i>		

С целью более детального рассмотрения Кемеровской области – Кузбасса приведем основные характеристики региона. Территория региона является с одной стороны относительно небольшой (95,7 тыс. кв. км.), а с другой имеет высокую плотность населения, особенно для регионов Сибири (26,8 человека на 1 кв. км. (на 1.01.2023)). Учитывая, что регион находится на юге Сибири в нем относительно нормальные температурные условия: средняя температура января в районе – 15 °С, а в июле в районе +18 °С. Население Кузбасса на 01.01.2023 составляет 2568,2 тыс. человек и имеет постоянную тенденцию к снижению как в результате естественной убыли (- 18,6 тыс. жителей за 2022 год), так и в результате миграционного оттока населения (- 5,2 тыс. жителей за 2022 год). Уменьшение населения региона является одним из главных стратегических рисков регионального развития. Структурно миграционный отток в основном состоит из квалифицированных кадров трудоспособного возраста и студенческой миграции. Как показывает практика такая миграция чаще всего носит безвозвратный характер. При этом Кузбасс является самым высоко урбанизированным регионом азиатской

части нашей страны и занимает по этому показателю 6-е место в России (первые 3 места занимают города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь), далее Магаданская и Мурманская области и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). В городах и поселках городского типа Кемеровской области – Кузбасса проживают 2222,2 тыс. человек, в сельской местности – 346,0 тыс. человек [73]

Очень наглядным показателем выступает доля экономики Кузбасса относительно экономики страны в целом. Регион произвел [201]:

- немного более 1% ВРП от общего по стране;
- доля добывающего производства от общероссийского составила более 6%;
- доля в объеме работ, связанных с жилищно-коммунальным хозяйством (водоснабжение, канализование, ТБО и др.) – 5,9%,
- обеспечение энергией и газом – 1,7%,
- инвестиционные вложения – 1,4 %,
- продукция сельского хозяйства (мясомолочное животноводство, птицеводство, пчеловодство, выращивание зерновых, кормовых культур и картофеля) – 1,1 % (Рисунок 3) [201].

В регионе отмечается высокий процент занятости, безработных в течение 2022 года было зафиксировано на уровне чуть более 4 процентов. Производя анализ 5 предшествующих лет, можно сделать вывод, что уровень безработных составлял от 5,4 до 8,9 %, что в целом говорит о стабильной социально-экономической ситуации в регионе (Приложение 1).

Регион имеет значительный внешнеторговый оборот, который составил в 2021 году 16,125 млрд долларов США, в том числе экспорт – 15, 326 млрд долл. США (131,9 % относительно 2020 года), импорт – соответственно 825,7 млн долл. США, что говорит о наличии значительного положительного внешнеторгового баланса [201].

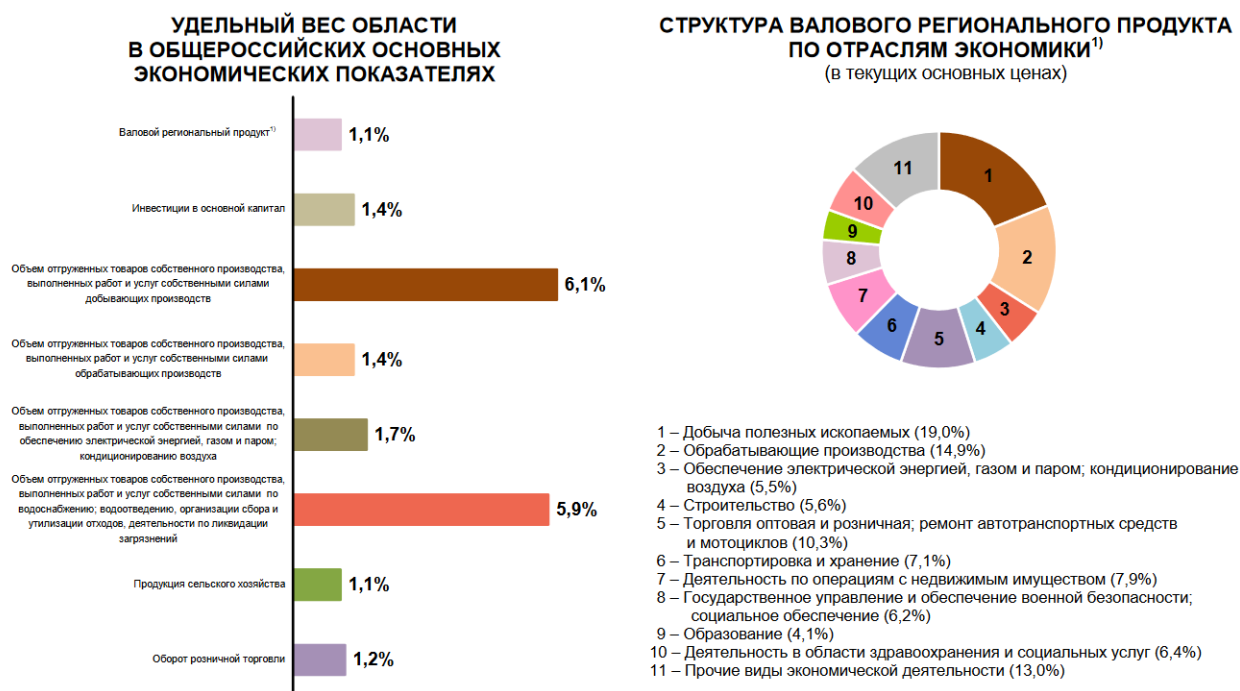

Рисунок 3 – Доля основных экономических показателей Кемеровской области – Кузбасса относительно общих по стране. Структура валового регионального продукта по отраслям экономики [201].

Кузбасс на протяжении своей истории является индустриальным регионом с развитой промышленностью. Это в первую очередь связано с наличием полезных ископаемых на территории: уголь (в том числе энергетический и коксующийся), железные руды (золото, алюминий) и др. Важный этап индустриализации региона произошел в годы Великой Отечественной войны, когда в Кузбасс было эвакуировано множество предприятий с Европейской части нашей страны. Промышленность региона представлена различными отраслями экономики (рисунок 4), большая часть, из которых связаны с добычей полезных ископаемых (горнорудная промышленность) либо их первичной переработкой (химия, металлургия), также имеется перерабатывающая промышленность (машиностроение, сельское хозяйство и др.). По показателю отгруженной продукции собственного производства на душу населения Кузбасс в 1,5 раза превосходит среднероссийские показатели и занимает второе место в

Сибирском Федеральном округе. В 2020 году наблюдалось незначительное снижение промышленного производства на 4% относительно объема предыдущего периода, но уже в 2021 году произошло увеличение индекса промышленного производства на 7% относительно объема 2020 года [235] В 2022 году произошло снижение индекса промышленного производства на 4,2 %.

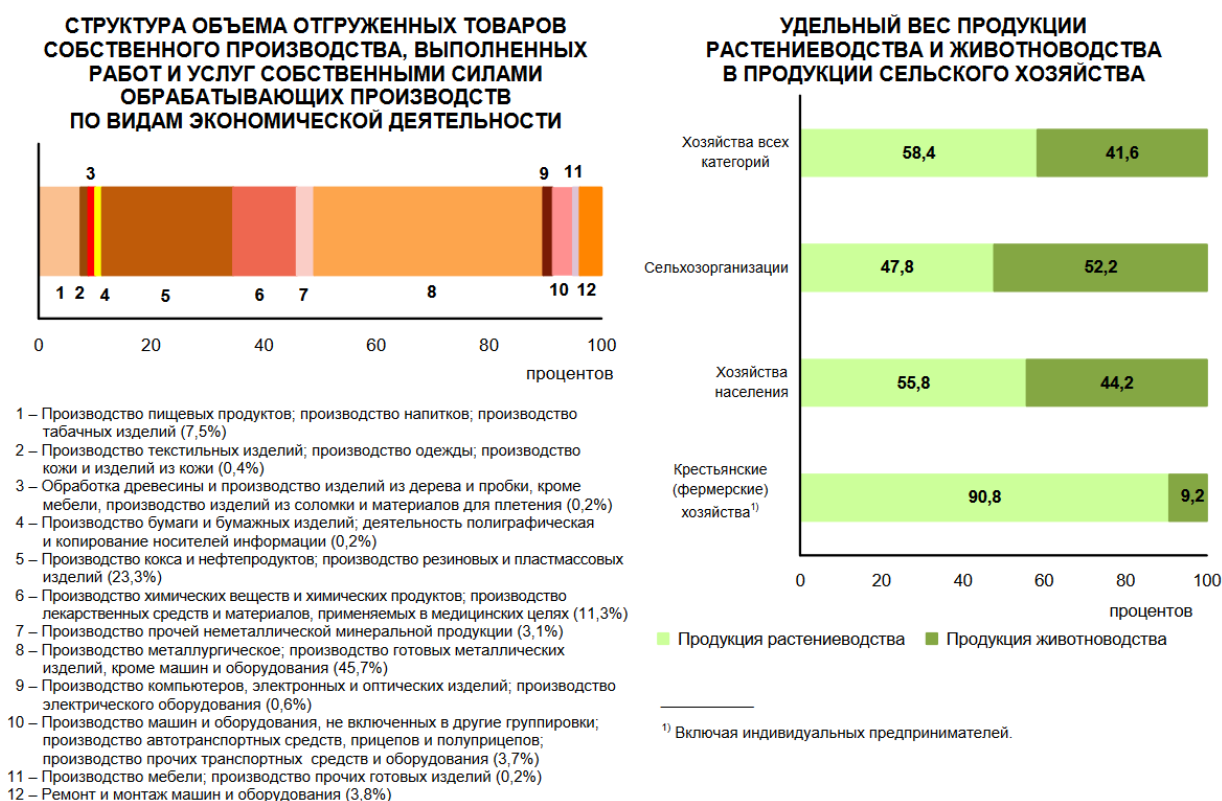

Рисунок 4 - Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств по видам экономической деятельности Кузбасса [201].

Регион имеет значительный экспортный потенциал, всего продается за границу (в 107 стран мира) более 80 наименований продукции. Более половины всей произведённой продукции Кузбасса направляется на экспорт, доля экспорта региона в СФО составляет порядка 40%. Значительные валютные поступления в регион создают серьезный потенциал приобретения

высокопроизводительных средств производства. Порядка 97,5 % экспортной продукции составляют металлургические, угольные, нефтеперерабатывающие и химические предприятия [235].

В 2021 году среднемесячный денежный доход жителей Кузбасса составил 28 289 рублей, что на 10 % выше, чем за 2020 год, но для сравнения: в России данный показатель достиг 40 040 рублей, что на 30% выше среднего значения по Кузбассу; в Красноярском крае – 35703 рублей, на 26% выше среднего значения по Кузбассу (Таблица 7). В 2022 году среднедушевой денежный доход составил 32627 рублей, что на 14 % выше 2021 года [235].

Таблица 7 – Среднедушевые денежные доходы регионов СФО

	<i>Среднедушевой денежный доход всего населения</i>
Алтайский край	25683
Красноярский край	35703
Иркутская область	30277
Кемеровская область	28289
Новосибирская область	35250
Омская область	29981
Томская область	30995

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Кузбассе за 2021 год составила 48 313 рублей и рост составил 11,7 % по сравнению с уровнем 2020 года. Для сравнения: в России среднее значение составило 57 244 рубля, что на более чем 15% выше значения по Кузбассу. Наибольшее увеличение зарплаты отмечено в строительстве (прирост 17,9%), образовании (10,9%), оптовой и розничной торговле (10,4%). Наименьший прирост наблюдался в сфере административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг (3,8%) [176]. Среднемесячная заработная плата в 2022 году составила 57 653

рублей, 116 % к уровню 2021 года. Среднедушевые доходы за 2022 год увеличились на 13,8% и составили 31 908 рублей [235].

Экономика Кемеровской области является одной из наиболее развитых среди регионов как СФО, так и Российской Федерации. При этом структура валового регионального продукта области ярко отражает сырьевую направленность экономики: наибольший удельный вес занимает добыча угля (27,2%). Кроме того, в структуре экономики области преобладают отрасли традиционной индустрии, получившие широкое развитие в середине XX века, – металлургия (4,8%) и химия (2,3%) [235].

По оценке Министерства экономического развития Кузбасса объем валового регионального продукта должен составить в 2022 году 1939,9 млрд рублей, рост в сопоставимых ценах по сравнению с 2019 годом составит практически 75 % (рисунок 5). [176].

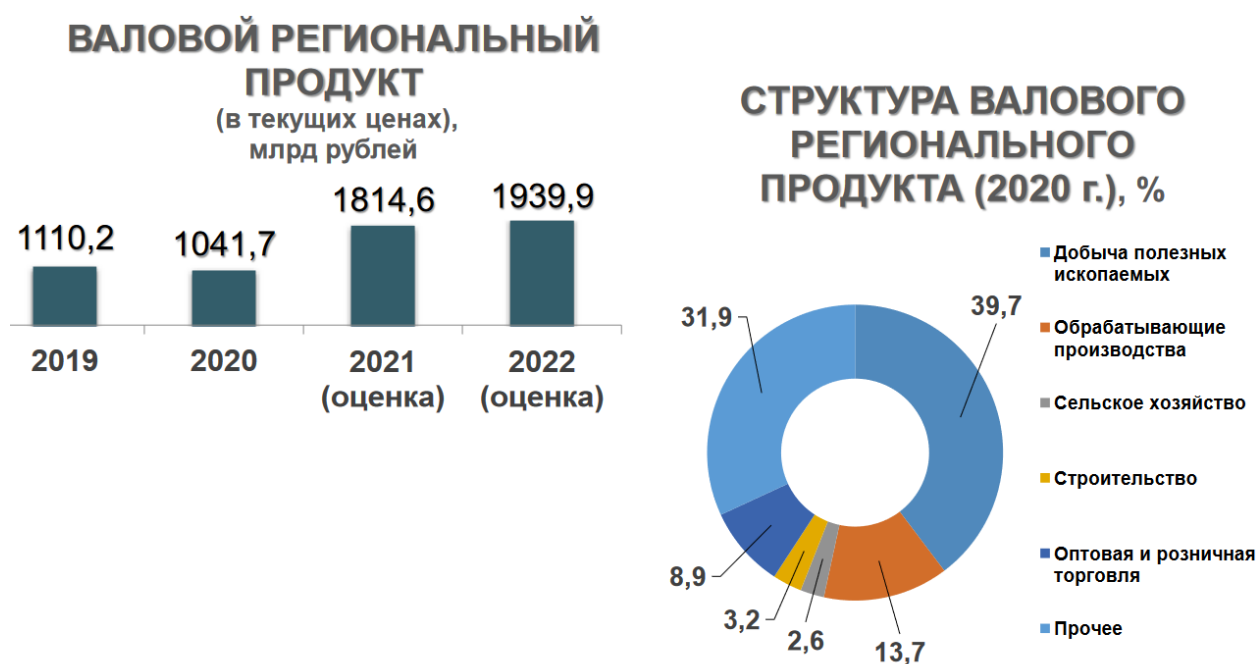

Рисунок 5 – Валовой региональный продукт Кемеровской области – Кузбасса и его структура [176]

Основу экономики области составляет промышленный комплекс. В 2022 году произошло небольшое снижение индекса промышленного

производства в сопоставимых ценах на 3,7% (рисунок 6). При этом стоит обратить внимание, что снижение в сфере обрабатывающего производства произошло всего на 0,3 %, а основное снижение наблюдалось в сфере добыче полезных ископаемых (5,4 %), что можно связать с вводимыми санкциями в отношении нашей страны. [176].

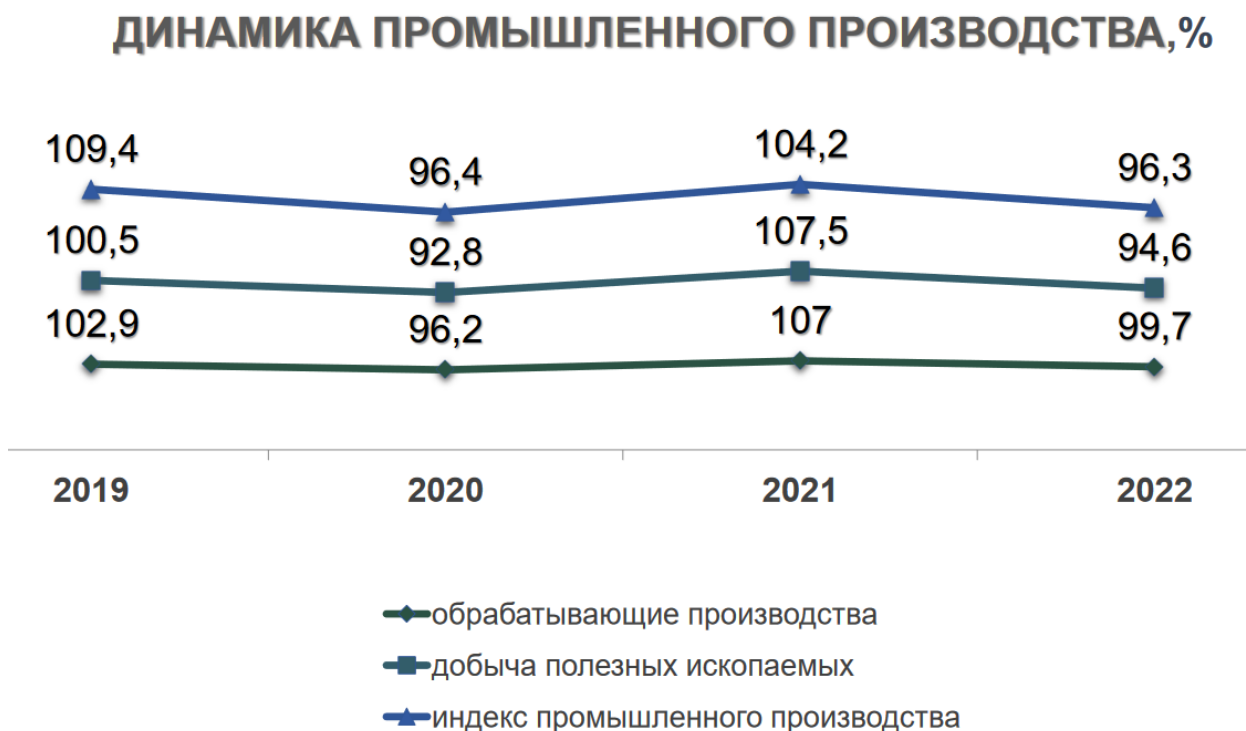

Рисунок 6 – Динамика промышленного производства в Кемеровской области – Кузбассе [176].

При более детальном анализе производственной структуры по видам выпускаемой продукции за последние 4 года можно сделать вывод, что стабильный рост наблюдается только по производству минеральных удобрений. Производство ферросилиция в целом относительно стабильно и небольшой рост, сменяется незначительным спадом. Прокат готовый показал значительный рост на 10 % в 2019 году, затем на протяжении 3 лет происходило снижение и в 2022 году достигло более 9%. Производство нелегированной стали показывало рост в 2019-2020 году, но в 2021 году

произошло незначительное снижение на 4,1 %, а в 2022 году значительно снизилось на 13,7 % (это самое значительное снижение за все года по всем основным производимым видам продукции). Наблюдается также снижение объемов добычи угля, рост был только в 2021 году на 8,8 %, за 2022 год произошло снижение объемов на 7,3%. Снижение объемов производимой продукции связано с наложением санкций на Российскую Федерацию. Восстановить рост возможно за счет поиска новых рынков сбыта и наращивания внутреннего спроса по таким направлениям как увеличение темпов строительства жилья и автомобильных дорог, а также теплоэлектростанций, которые работают на угле (таблица 8). Развитие агломераций позволяет получить, в том числе синергетический эффект для промышленных предприятий за счет концентрации производства, развития инфраструктуры и сокращения логистических издержек.

Таблица 8 – Производство основных видов продукции в Кемеровской области – Кузбассе, в % к предыдущему году [176].

	2019	2020	2021	2022
УГОЛЬ	97,6	88,2	108,8	92,3
СТАЛЬ НЕЛЕГИРОВАННАЯ В СЛИТКАХ	107,3	101,3	95,9	86,3
ПРОКАТ ГОТОВЫЙ	110,8	99,7	94,6	90,9
ФЕРРОСИЛИЦИЙ	99,5	101,2	97,7	100,3
МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ (в пересчете на 100% питательных веществ)	108,2	100	110,3	101,4

В регионе в последний период времени наблюдались стабильные темпы ввода жилых помещений, только к 2021 году темпы замедлились до 1,9 %, а в 2022 году вообще произошло снижение на 5,9 % относительно 2021

года, но при этом объем введенного жилья оказался выше, чем в 2019 году на 3,1 %. Данный спад произошел по объективным причинам, которые происходили в экономике нашей страны: корректировка в сторону увеличения ключевой ставки (ставки рефинансирования) Центробанка России, что привело к удорожанию ипотечных программ, значительный рост цен на первичное жилье (на десятки процентов) и отмена многих льготных программ (рисунок 7). В связи с вышесказанным, в регионе требуется разработка механизмов стимулирования жилищного строительства, так как строительство жилья является локомотивом для развития десятков смежных отраслей. Системное проведение региональной агломерационной политики должно повысить привлекательность населенных пунктов Кузбасса для проживания, что должно положительно отразиться на темпах ввода жилых помещений.

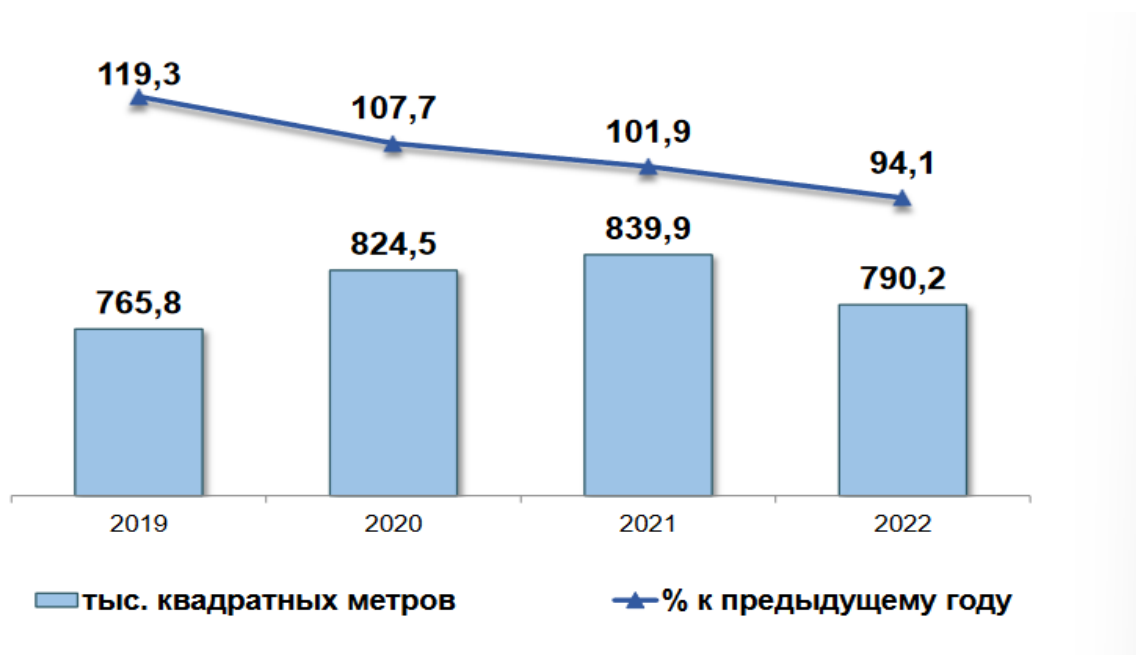

Рисунок 7 – Строительство жилья в Кемеровской области – Кузбассе в абсолютных и относительных значениях [176].

Одним из важнейших социально-экономических показателей является производство продукции сельского хозяйства, особенно в период

беспрецедентного санкционного давления, так как именно он является ключевым в обеспечении продовольственной безопасности страны. С 2019 года производство сельскохозяйственной продукции ежегодно росло. Так в 2022 году по сравнению с 2019 годом рост составил 213 % (рисунок 8). Именно за счет внутреннего спроса удалось обеспечить сохранения стабильного спроса на минеральные удобрения (таблица 8), что в целом подтверждает ранее выдвинутое предложение о возможности сохранения спроса на основные виды продукции (уголь и сталь) за счет внутреннего спроса.

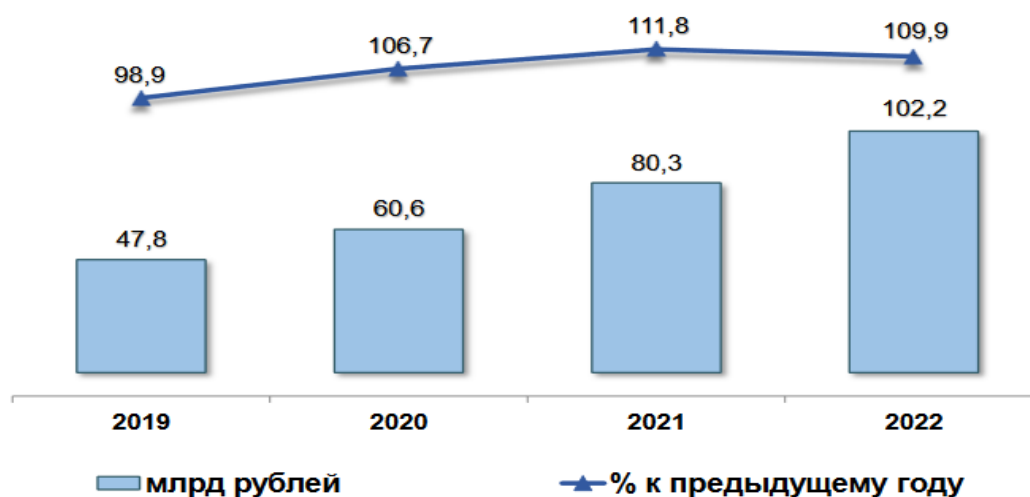

Рисунок 8 – Производство продукции сельского хозяйства в Кемеровской области – Кузбассе в абсолютных и относительных значениях [176].

Более наглядной информацией для анализа реальных темпов увеличения производства социально важных продуктов является производство основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении (таблица 9). Производство мяса и птицы в 2020 году было значительно снижено, а уже в 2021 году произошло восстановление уровня 2019 года. Производство мясной продукции в 2022 году на 20% превысило 2019 год. Также наблюдается стабильный рост производства яиц,

с 2019 года увеличение произошло на 19%. Отрицательный рост показывает только производство молока, снижение составило более 8 процентов. Молоко является одним из основных социальных продуктов и снижение его потребления негативно сказывается на продовольственной корзине покупателей и качестве жизни населения.

Таблица 9 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении в Кемеровской области - Кузбассе [176]

	2019	2020	2021	2022
СКОТ И ПТИЦА НА УБОЙ (в живом весе), тыс. тонн	131,7	105	143,2	158,5
МОЛОКО, тыс. тонн	302,7	302,9	283,7	277,8
ЯЙЦА, млн штук	1089,3	1193,5	1219,9	1284,7

На качество жизни населения влияет не только продовольственная корзина, но и покупательская способность в целом, что находит свое отражение в динамике развития потребительского рынка. Как видно из графика самое значительное «проседание» потребительского рынка пришлось на 2020 год, особенно это затронуло общественное питание, что конечно в первую очередь связано с пандемией и введенными в связи с ней ограничениями (рисунок 9). В 2021 году произошел рост и относительное выравнивание потребительского рынка, но в 2022 году в связи с санкциями, введенными в отношении нашей страны, произошло незначительное снижение роста на рынке услуг (- 3,3 %) и розничной торговли (-1,2%), рост оборота общественного питания продолжился и составил 4 %. Рост

реальных доходов населения должен способствовать развитию потребительского рынка и связанных с ним субъектов малого и среднего предпринимательства.

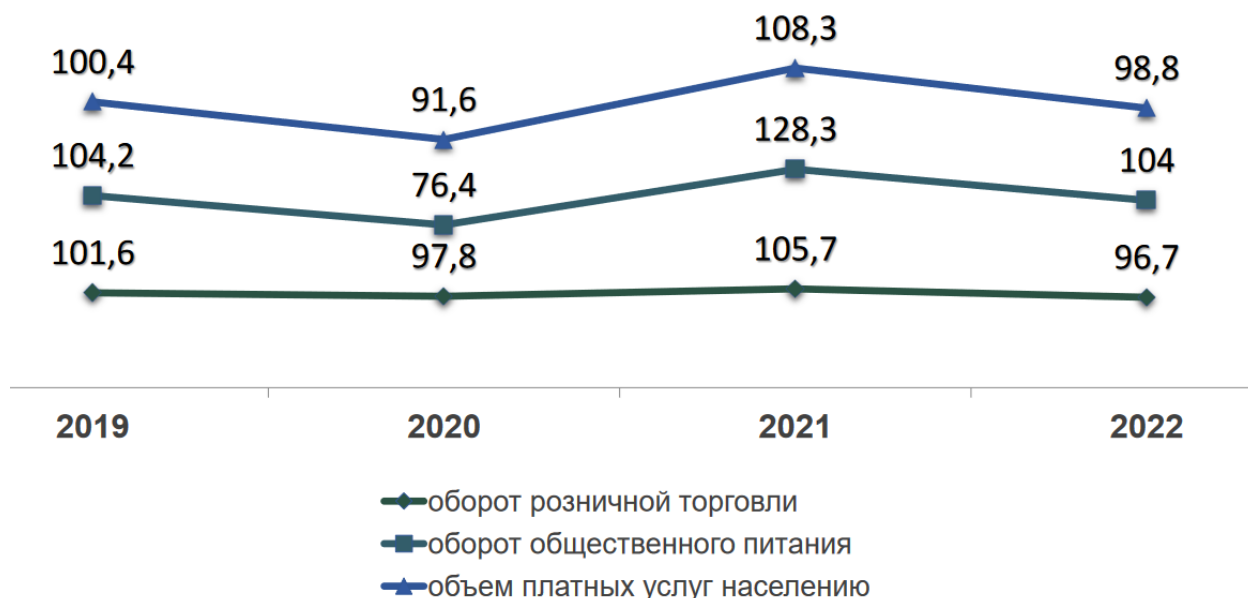

Рисунок 9 – Динамика развития потребительского рынка в Кемеровской области - Кузбассе, % [176]

Одним из самых эффективных рыночных инструментов в силу своей гибкости и достаточно большой эффективности является малый и средний бизнес. В большинстве капиталистических стран он вносит значительный вклад в производство валового внутреннего продукта (далее ВВП). В нашей стране его развитию уделяют особое внимание, создаются различные фонды поддержки, бизнес-инкубаторы, советы и такое прочее. По этому направлению Кемеровская область - Кузбасс (рисунок 10) показывает отрицательную динамику. Число предприятий малого бизнеса стремительно сокращается, численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса на фоне трёхлетнего падения показало незначительный рост на 0,9 %. На фоне сокращения количества малых и средних предприятий и занятых на них, оборот соответствующих предприятий показывает стабильный рост

на протяжении 2020-2022 годов, в 2021 постпандемийном году рост составил более 30%.

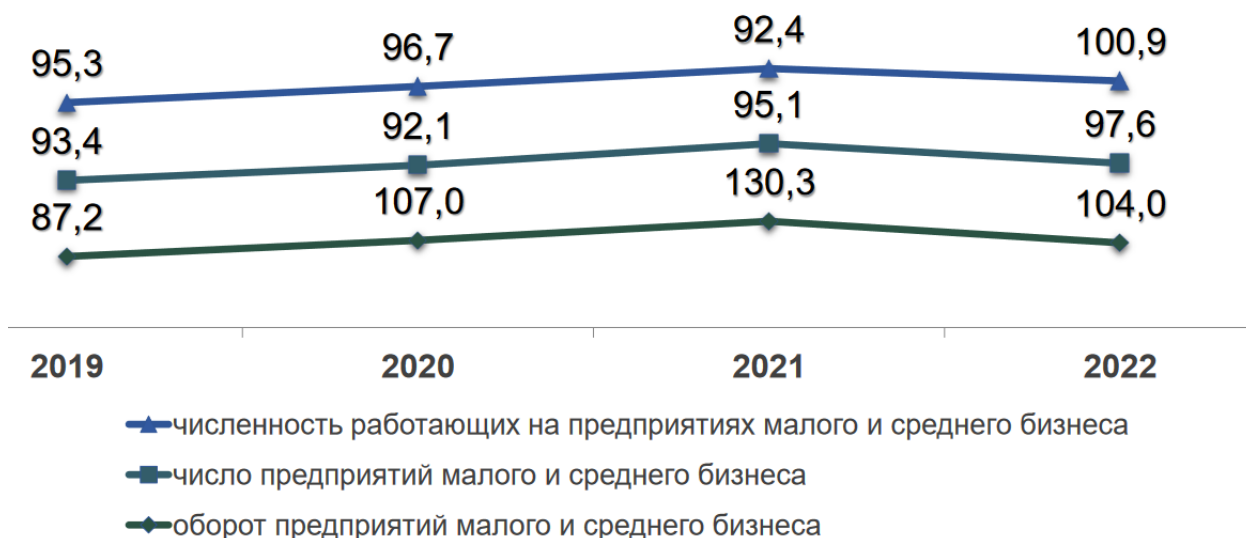

Рисунок 10 – Динамика развития малого и среднего предпринимательства (включая микропредприятия) в Кемеровской области - Кузбассе, % [176]

Одним из важнейших параметров развития экономики является уровень инвестиций в основной капитал. В 2020 году действовали различного рода ковидные ограничения, в связи с этим произошло снижение инвестиционной активности на 4,6%. Но в последующие 2021-2022 годы шел рост и в 2022 году объем инвестиций превысил 2019 год на 26,8% (рисунок 11). Стоит обратить внимание, что в регионе реализуется либо уже завершено строительство масштабных проектов социального назначения с привлечением федерального финансирования: Культурный кластер, ледовый дворец Кузбасса, Волейбольная арена, Кассационный суд, Московская площадь, строительство новых школ, детских садов, медицинских объектов, капитальный ремонт дорог.

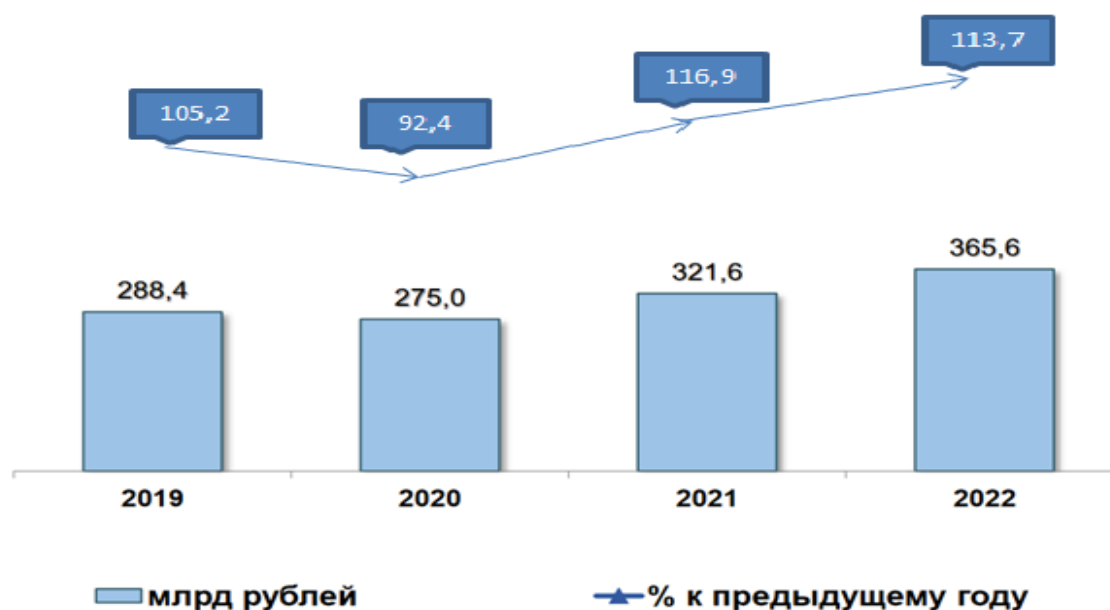

Рисунок 11 – Инвестиции в основной капитал в Кемеровской области - Кузбассе в абсолютных и относительных значениях, % [176]

Продолжительность жизни имеет прямую зависимость от качества жизни населения, так как это по своей сути интегральный показатель и зависит от уровня развития медицины, экологической обстановки в регионе, личной и общественной безопасности, культуры поведения (отсутствие вредных привычек, систематические занятия спортом). Данные за 2020-2021 год не отражают реальной динамики этого показателя, так как на этот период пришелся пик пандемии COVID-19 во всем мире, в том числе в России и Кузбассе. В 2022 году ожидаемая продолжительность жизни вернулась на уровень 2019 года и составила 69,8 лет (рисунок 12). Средняя ожидаемая продолжительность жизни в России в 2022 году составила 72,76 лет, что почти на 3 года больше, чем в Кузбассе. Более низкую продолжительность жизни чаще всего связывают с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями проживания в регионе.

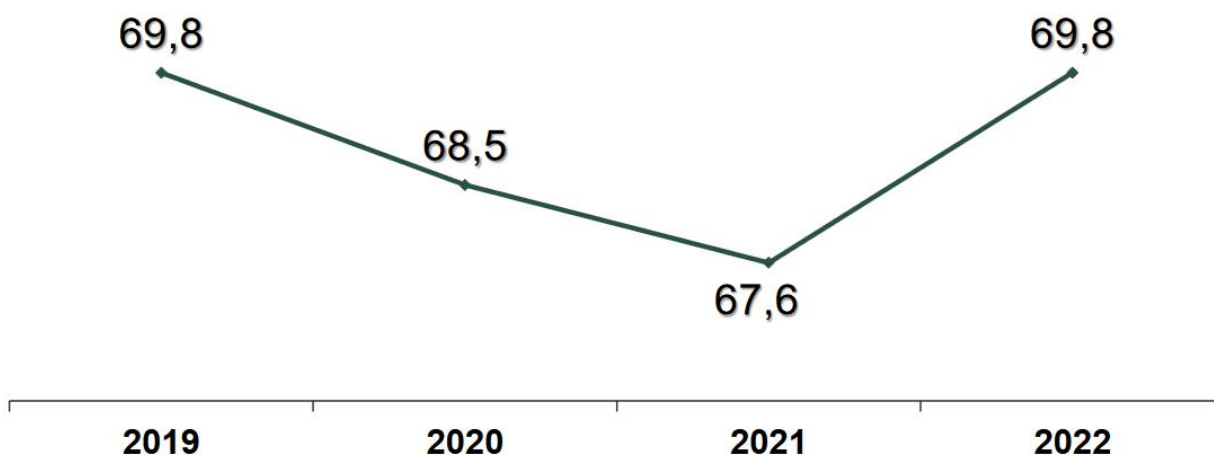

Рисунок 12 – Ожидаемая продолжительность жизни, лет [176]

Одним из важнейших показателей развития экономики и стабильности в социальной сфере является уровень безработицы. Как видно из рисунка 13 уровень безработицы имеет тенденцию к постоянному снижению.

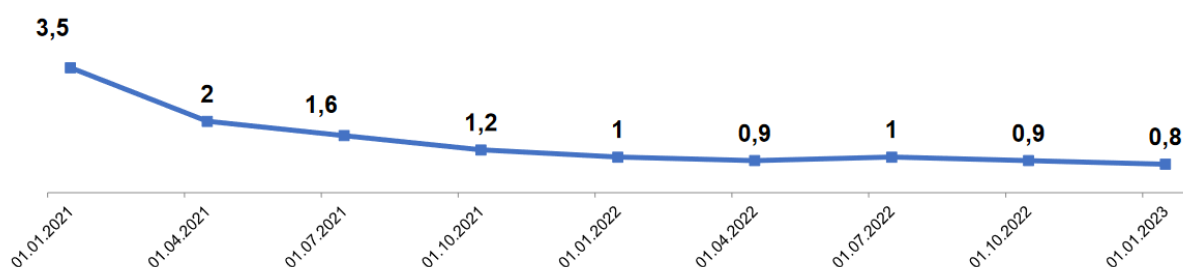

Рисунок 13 – Уровень зарегистрированной безработицы, % к экономически активному населению [176]

Текущая экономическая ситуация позволяет Кузбассу сохранять ряд лидирующих позиций в общероссийском масштабе по добыче угля, выпуску стали и проката, производству трамвайных и магистральных рельсов. Регион – один из лидеров в СФО по привлечению инвестиций, доходам на душу населения, экспорту, розничному товарообороту. Кемеровская область в общероссийском масштабе производит 14% стали и проката черных металлов, ферросилиция – 53%, железнодорожных магистральных рельсов –

80%, трамвайных рельсов – 100%, добывает 56,9% российского угля, в том числе 76% – коксующегося [235].

Проанализируем более подробно основные показатели социально-экономического развития муниципальных образований Кемеровской области. Наибольшая средняя начисленная заработная плата в муниципальных образованиях, которые занимаются добычей полезных ископаемых, промышленным производством и железнодорожным, транспортным сообщением. А наименьшая заработная плата в муниципальных образованиях, специализирующихся на сельскохозяйственном производстве. Наибольший уровень собственных доходов в городских округах, а также муниципальных округах, которые имеют преимущественно несельскохозяйственную специализацию и расположены в зонах потенциальных агломераций. Муниципальные районы сельскохозяйственной специализации имеют наименьший уровень собственных доходов. Данные муниципальные образования находятся вне территорий потенциальных агломераций, имеют наименьшую среднюю начисленную заработную плату, небольшой объем инвестиций в основной капитал, наименьший оборот розничной торговли на душу населения, наименьший объем платных услуг на душу населения, за исключением Таштагольского муниципального округа. В целом данные муниципальные образования наименее привлекательны для проживания [235]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что наблюдается значительная дифференциация развития муниципальных образований. Развитие агломераций Кузбасса является одним из инструментов выравнивания социально-экономического развития ядра агломерации (центрального города) и периферии.

Отток экономического активного населения, естественная и миграционная убыль населения, относительно невысокий уровень зарплаты и другие социально-экономические проблемы требуют разработки системной региональной политики, реализации мероприятий по реструктуризации

экономики, повышению производительности труда и развития наукоемких отраслей. Комплексным подходом к решению обозначенных проблем, по мнению автора, должен стать разработанный региональный организационно-экономический механизм развития агломераций.

На взгляд автора, социально-экономический потенциал региона имеет следующие преимущества и может быть реализован в следующих направлениях:

- 1) развитие отраслей экономики, которые являются ресурсоемкими: угольной, металлургической, химической и др.;
- 2) развитие научного задела, в том числе в рамках реализации проектов научно-образовательного центра мирового уровня (НОЦ) «Кузбасс»;
- 3) развитие машиностроительного и перерабатывающего производства в рамках импортозамещения;
- 4) производство электроэнергии (теплоэлектростанции на угле, гидроэлектростанции (Крапивинская ГРЭС));
- 5) развитие Сибирского кластера искусств;
- 6) развитие Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций (более подробно данный аспект рассмотрен в параграфах 2.2 и 2.3).

2.2. Анализ региональной социально-экономической политики в сфере развития агломераций в Кемеровской области – Кузбассе

Региональная социально-экономическая политика представляет собой сложную систему, которая включает в себя целый ряд подсистем: нормативно-правовая (законодательная), организационно-исполнительная и контрольно - надзорная. В рамках проводимой региональной политики нет выработанного единого методического подхода, отсутствует также законодательное регулирование и не разработан организационно-экономический механизм управления агломерациями. Вопрос управления агломерациями должен быть одним из ключевых в рамках реализации

государственной региональной политики и включен в соответствующие подсистемы:

— в рамках нормативно-правовой (законодательной) подсистемы необходимо закрепить законодательный статус агломерации, выработать систему стратегирования и целеполагания, определить порядок образования и полномочия органов управления агломерациями, разработать финансовый механизм стимулирования развития агломераций;

— организационно-исполнительная подсистема включает в себя разработку и реализацию организационно-экономического механизма функционирования агломераций, развитие существующих и создание новых агломерационных связей и коммуникаций, разработку и реализацию стратегии развития агломераций муниципальных образований;

— контрольная-надзорная подсистема контролирует исполнение локальных нормативно-правовых актов; проводит мониторинг и аудит достижения ключевых индикаторов и показателей, которые зафиксированы в соответствующих документах социально-экономического развития.

На данный момент практически всеми органами регионального управления субъектов Российской Федерации уделяется особое внимание развитию агломераций. Предлагаются и реализуются различные механизмы управления и принимаются соответствующие законы субъектов России. Таким образом, требуется теоретическая проработка данного вопроса и определения принципов региональной агломерационной политики. Автор предлагает использовать следующие принципы при разработке и реализации региональной агломерационной политики:

1) агломерации должны выступать одним из ключевых элементов региональной политики. Место агломераций муниципальных образований в региональной политике представлено на рисунке 14;

2) развитие агломераций должно повысить результативность и интенсивность взаимодействия региональных властей и органов местного самоуправления, в том числе и между собой, на качественно новый уровень;

3) реализация и разработка региональной агломерационной политики предлагает новый подход к выявлению проблем комплексного развития, систематизации общих функций и полномочий муниципальных образований и на основании этого проведение оптимизации и реинжиниринга существующих процессов в региональных и муниципальных органах власти;

4) в рамках развития агломераций муниципальных образований предлагается создать эффективную систему предоставления социальных услуг (медицинские, культурные, образовательные и др.), которая будет действовать по принципу взаимодополняемости, то есть социальными учреждениями центрального города смогут пользоваться жители всех населенных пунктов агломерации;

5) проведение согласованной агломерационной политики между органами государственной и муниципальной власти, местным населением и бизнесом.

Рисунок 14 - Место агломераций муниципальных образований в региональной политике

Управление каждым субъектом Российской Федерации имеет свои особенности, которые связаны с различиями административного, правового, географического, климатического, финансового положения, а также с историческими особенностями формирования и развития системы органов региональной власти.

Рассмотрим более подробно особенности развития Кемеровской области – Кузбасса. Регион образован в 1943 году и является одним из самых молодых в России. В 2018 году наименование региона было скорректировано, сейчас официальное название Кемеровская область – Кузбасс.

Возглавляет регион - Губернатор Кемеровской области – Кузбасса. Структура исполнительных органов региона представлена следующими органами государственной власти субъекта Российской Федерации (Приложение 2). Высшим исполнительным органом является Правительство. [193].

В рамках проведённого анализа социально – экономического развития Кузбасса (параграф 2.1) выявлено значительное количество негативных тенденций и возникающих, в связи с этим проблем (демография, экология, снижение инвестиций и др.). Органами региональной власти проводятся соответствующие мероприятия с целью создания условий для устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Для улучшения инвестиционной привлекательности муниципальных образований созданы территории опережающего развития (2021 год), в них применяются сниженные ставки по страховым взносам.

Кузбасс является индустриальным регионом, для стимулирования развития отраслевых программ создан специализированный Фонд развития промышленности Кемеровской области Кузбасса (2019 год). Фонд должен оказывать финансовую поддержку предприятиям в сфере промышленности, проводить техническую, экономическую, финансовую, инвестиционную,

юридическую, маркетинговую и организационно-управленческую экспертизы, а также осуществлять контроль и мониторинг предоставленных денежных средств.

Важным проектом для стимулирования жилищного строительства и обеспечения льготных категорий граждан комфортным и доступным жильем является Фонд развития жилищного строительства, который эффективно функционирует уже почти 30 лет. За этот период было введено в эксплуатацию более 1,2 миллионов квадратных метров жилья, более 27 000 семей улучшили свои жилищные условия. Для сохранения социальной стабильности и обеспечения граждан жильем создан Фонд Кемеровской области - Кузбасса по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков.

С целью поддержки и стимулирования развития такого важнейшего направления любой региональной экономики как малый и средний бизнес создан специализированный фонд. Фондом предоставляются поручительства по кредитным и лизинговым обязательствам, выдача микрокредитов. Общее количество предоставленных микрозаймов составило более 2500 на общую сумму 3,1 млрд рублей, предоставлено более 1000 поручительств на общую сумму 3,6 млрд рублей, на 7,6 млрд рублей привлечено в экономику с поручительством фонда [180].

В регионе действует утвержденная программа социально-экономического развития региона сроком до 2025 года (с изменениями на 27 декабря 2022 года). Акцент в данной программе сделан как на развитие традиционных отраслей промышленности Кузбасса, так и на диверсификацию экономики. Рекреационный потенциал региона в первую очередь связан с всемирно известным горнолыжным комплексом Шерегеш, но развитие данной территории сдерживает недостаточно развитая инфраструктура. В программе социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса заложено финансирование решения данной проблемы: строительство дорог, аэропорта и газификация. В программе

предлагается развивать также так называемый экологический туризм, который связан с уникальностью природных и этнографических условий региона.

В рамках вышеуказанной программы также ведется строительство обхода города Кемерово для федеральной трассы, модернизация двух международных аэропортов, реализация природоохранных мероприятий, которые связаны, в том числе с газификацией частного сектора и совершенствованием фильтровальных систем промышленных предприятий.

Анализ территориального устройства региона начнем с 2003 года, который связан с реформой местного самоуправления в стране и принятием 131-ФЗ. В рамках принятого федерального закона была утверждена следующая схема организации местного самоуправления (рисунок 15). В рамках приведения административно – территориального устройства Кемеровской области был принят соответствующий областной закон 17.12.2004 г. №104-ОЗ «О статусе и границах муниципальных образований». Было образовано 223 муниципалитета (16 городских округов, 18 муниципальных районов, 22 городских и 167 сельских поселений).

Рисунок 15 - Виды муниципальных образований и особые территории (2003 год)

В рамках анализа деятельности вновь образованных муниципальных образований был выявлен крайне низкий уровень собственных доходов, в особенности сельских поселений. В результате был запущен процесс укрупнения сельских поселений (Новокузнецкий муниципальный район первый в регионе запустил данный процесс).

В 2019 году в рамках проводимой реформы местного самоуправления в 131 - ФЗ были внесены изменения, введен новый вид муниципального образования – муниципальные округа. В 2014 году законодательством был предусмотрен еще один вид муниципальных образований - городские округа с внутригородским делением, но в Кузбассе он оказался невостребованным. Стоит обратить внимание, что муниципальные округа как виды муниципальных образований существовали и ранее, начиная с 2012 года в Москве и Санкт-Петербурге, с 2014 года в Севастополе. На 01.01.2023 их численность превышает 300 с начала реформы. В Кузбассе данная реформа стартовала в 2020 году, в течение года количество муниципалитетов было сокращено более чем на 60%, всего было реорганизовано 13 муниципальных районов с упразднением сельских поселений. В течение следующего двухлетнего периода преобразовали еще 4 муниципальных района, и на данный момент в Кузбассе сохранился только 1 муниципальный район – Таштагольский, в состав которого входят 4 сельских и 6 городских поселений [181]. На 1.01.2024 года муниципальное устройство Кемеровской области – Кузбасса выглядит следующим образом (Рисунок 16).

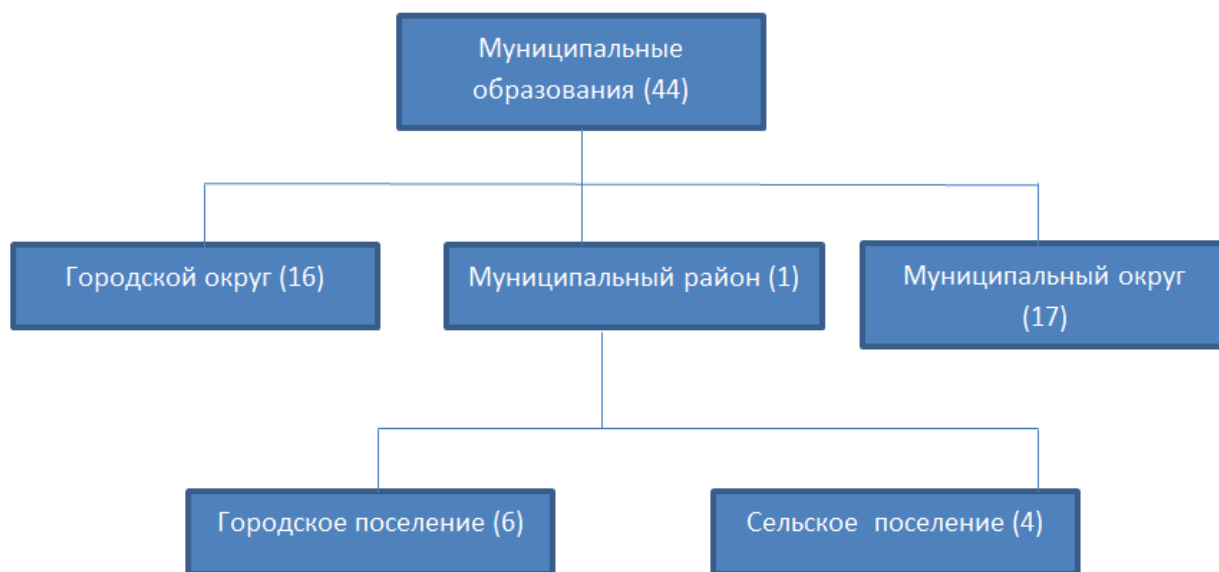

Рисунок 16 - Муниципальное устройство Кемеровской области - Кузбасса (2023 год)

В результате проведенных реформ в регионе на данный момент (1.01.2024) 44 муниципальных образования, в том числе 16 городских и 17 муниципальных округов, 4 сельских и 6 городских последних. Таким образом, фактически реализован переход на одноуровневую модель муниципального управления, за исключением Таштагольского района, который имеет определенную специфику, в том числе относительно небольшую плотность населения. При этом стоит обратить внимание, что тенденция перехода на одноуровневую модель муниципального управления наблюдается и в других субъектах России. За 2021- 2023 год преобразованы более 200 муниципальных районов в муниципальные округа, а всего на 01.01.2023 в России насчитывается 311 муниципальных округов [234].

На данный момент времени главным документом, который определяет основные направления региональной политики, является Стратегия социально – экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до

2035 года (далее Стратегия). Он включает следующие пункты, которые в целом характерны для документов подобного уровня [176]:

- анализ реализации стратегий за предыдущий период времени, в том числе достижение целевых показателей. В данном разделе обозначены ключевые проблемы;
- определена миссия Стратегии, обоснованы приоритеты, поставлены основные цели и обозначены задачи для их достижения;
- сформулированы основные контуры приоритетов развития Кузбасса;
- утверждены ожидаемые результаты, сроки и этапы реализации приоритетов сроком до 2035 года;
- утверждены показатели для мониторинга реализации Стратегии;
- разработан механизм управления реализацией Стратегией, в том числе необходимые финансовые ресурсы;
- предложен перечень государственных программ, которые необходимо утвердить в целях реализации стратегии;
- в виде приложений представлен подробный анализ социально-экономического развития Кузбасса, в том числе основная характеристика региона, экологическая ситуация, пространственное развитие, население и трудовые ресурсы, социальная сфера, экономика, инфраструктура, инвестиционная привлекательность, государственные финансы и финансовая деятельность организаций.

С целью обеспечения реализации Стратегии Правительством Кузбасса утвержден соответствующий план мероприятий (Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса №275-р от 3.06.2022 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года»). Данный нормативно-правовой акт содержит подробный перечень мероприятий по основным приоритетам развития региона и состоит из 748

страниц. Основные контуры приоритетов развития региона, обозначенные в Стратегии и плане мероприятий [176]:

— регион – достойной жизни людей. В данный приоритет заложено развитие сферы образования и человеческого капитала, повышение качества жизни населения (в сферах здравоохранение, развитие института семьи, культуры, развитие спорта, физкультуры и досуга, обеспечение жильем и др.); создание условий для достойного труда (повышение оплаты труда, создание современных форм занятости и условий для безопасного труда, поддержка предпринимательских инициатив, профессиональная ориентация и другие направления); реализация политики в сфере экологии и зеленой экономики, в том числе развитие соответствующих компетенций и создание рабочих мест;

— стратегическое обеспечение безопасности региона предполагает: разработку мероприятий с целью обеспечения продовольственной безопасности (по основным социально-значимым категориям сельскохозяйственной продукции), в том числе питьевой водой, как в кризисных ситуациях, так и в повседневной деятельности; формирование условий для минимизации угроз возникновения чрезвычайных ситуаций; повышение уровня экологической безопасности (снижение выбросов загрязняющих веществ, бережное и рациональное природопользование, рекультивация нарушенных земель в результате промышленной деятельности, экологическое машиностроение); реализация мероприятий по минимизации рисков, возникающих в связи с процессами цифровизации всех отраслей (безопасность воздушной акватории, технологический суверенитет, безопасность интегрированных интеллектуальных систем, финансовая безопасность, разработка цифровых систем, сопровождение принимаемых управленческих решений);

— диверсификация экономики региона является одним из самых значимых контуров Стратегии и содержит 13 приоритетов. В связи с наличием значительного объема запасов природных ресурсов на территории

региона они обозначаются в качестве основы для развития приоритетных отраслей промышленности. При этом предполагается модернизация угольно-промышленного кластера и химической отрасли; создание экологически чистых производств и водородной энергетики; газификация частных домов; увеличение объемов сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности; развитие туристической сферы, отдыха и досуга; развитие инфраструктуры населённых пунктов и среды проживания населения, в том числе качества жизни; совершенствование транспортной инфраструктуры, высокоскоростных магистралей и железнодорожного транспорта;

— развитие систем жизнеобеспечения включает в себя водоснабжение и водоотведение, в том числе повышение энергоэффективности, экологической ответственности, контроля качества воды и сточных вод и цифровизации отрасли;

— развитие коммуникаций и коопераций в сфере торговых отношений (торговый хаб СФО), в том числе глобальное позиционирование и брендинг Кузбасса (торговый дом «Кузбасс»);

— развитие научно-технического потенциала и цифровизация отраслей экономики. Данный приоритет включает в себя создание центра мониторинга технологий, цифровую трансформацию угольной и других отраслей экономики; участие в проекте «Цифровой Обь-Иртышский бассейн»; создание ситуационных центров и применение имитационного моделирования;

— стратегирование финансовой сферы предполагает как ее трансформацию в целом, так и развитие авангардных финансовых институтов (развитие малого предпринимательства, создание инновационного фонда поддержки стратегических проектов, развитие цифровых платформ KuzbassInvest и KuzbassTrade). Также в рамках приоритета предусматривается развитие рынка ценных бумаг, повышение финансовой грамотности населения, обеспечение функционирования

биржевой и внебиржевой торговли и финансирование крупных промышленных и инфраструктурных проектов.

В рамках работы над Стратегией были выявлены следующие проблемы [176]:

- затруднительность реализации крупных инвестиционных проектов в рамках существующих административных границ городских округов, сложность реализации межмуниципальных проектов;

- более низкое качество жизни населения большинства муниципальных образований Кузбасса относительно крупнейших агломераций России, что вызывает миграционный отток населения, в том числе за пределы Кузбасса (параграф 2.2);

- невысокая пропускная способность части межмуниципальных дорог и недостаточно интенсивное пассажирское сообщение между ядром агломерации и дальней периферией, что снижает потенциал трудовой мобильности и затрудняет формирование единого рынка труда;

- недостаточно разнообразная сфера культуры и туризма;

- более низкая инвестиционная привлекательность спортивных сооружений относительно ряда исторически сложившихся спортивных центров страны (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань);

- узкий спектр возможностей для профессиональной самореализации молодых специалистов;

- отсутствие целостной системы выявления и поддержки талантливой молодежи;

- недостаточность учебно-лабораторных пространств и конструкторских центров мирового уровня, мест в общежитиях повышенной комфортности, жилья для научно-педагогических работников;

- недостаточное количество высококвалифицированных учителей по фундаментальным дисциплинам (математика, физика, химия), как результат учащиеся не выбирают для сдачи Единого государственного

экзамена эти дисциплины. Последние несколько лет бюджетных мест в высших учебных заведениях на инженерных направлениях подготовки превышает количество школьников, которые сдали предметы необходимые для поступления на эти специальности. Учитывая индустриальную специфику региона, и дефицит инженерных кадров в экономике этот факт является серьезной проблемой;

- в недостаточной степени использование современных образовательных трендов, технологий и форматов;

- не в полной мере отвечающий потребностям граждан объем и качество предоставляемой медицинской помощи;

- газифицированы не все населённые пункты, что ограничивает привлечение инвесторов и отрицательно сказывается на экологической ситуации;

- зависимость множества отраслей экономики от зарубежной продукции и технологий;

- сложная экологическая обстановка, которая связана с выбросами загрязняющих веществ в воздух и загрязнением сточными водами промышленных предприятий водных объектов; низкий процент переработки отходов в целях их дальнейшего использования в производстве;

- недостаточное использование инструментов бережливого производства во всех сферах деятельности.

Решение обозначенных проблем, по мнению автора, видится в реализации региональной политики в сфере развития агломераций муниципальных образований, что позволит усилить межмуниципальную кооперацию, за счет строительства и развития совместной инфраструктуры (в том числе транспортной), более рациональном размещении производственных, рекреационных, хозяйственных и жилых объектов с целью улучшения экологической ситуации.

Более детальный анализ развития агломераций в Кемеровской области - Кузбассе проведен в параграфе 2.3. Очевидно, что необходима

корректировка основополагающих принципов, которые формируют региональную политику, с учетом развития агломераций. Основными целями при этом должны быть: обеспечение национальной безопасности в широком смысле (продовольственная, демографическая, экологическая, технологическая безопасность); повышение качества жизни и конкурентоспособности муниципальных образований. При этом данные цели полностью коррелируют со Стратегией развития Кузбасса до 2035 года, системное развитие агломераций – это эффективный инструмент реализации Стратегии. При актуализации планов социально-экономического развития, на взгляд автора, необходимо разрабатывать соответствующие документы не только для муниципальных образований и отдельных отраслей, но в том числе и для агломераций муниципальных образований в качестве точек роста экономики региона в целом и формирования национальной безопасности нашей страны. Стратегии развития агломераций должны с одной стороны объединить отраслевые и муниципальные программы развития, а с другой быть максимально согласованы между жителями, органами государственной и муниципальной власти, бизнес-сообществом, общественными организациями и наукой.

Региональная политика в условиях развития агломераций должна быть построена на единой методической базе с обязательным формулированием стратегических целей, плана мероприятий, а также индикаторов их эффективности реализации. Реализация управления такой сложнейшей социально-экономической системой требует новых современных подходов. По мнению автора, для повышения гибкости и оперативности управления необходимо создание соответствующего ситуационного центра, который в онлайн режиме мог бы проводить мониторинг ключевых показателей развития, а также оказывать содействие лицам, принимающим решение в качестве цифрового помощника.

2.3. Анализ развития агломераций муниципальных образований в Кемеровской области - Кузбассе

Развитие агломераций в рамках проводимой региональной политики является одним из приоритетных направлений (параграф 2.2). Но в рамках проведенного анализа (глава 1) был сделан вывод об отсутствии апробированного эффективного организационно - экономического механизма управления развитием агломераций муниципальных образований. Отметим причины, которые этому способствуют:

— в науке нет сформировавшегося единого подхода к определению агломераций и моделей управления ими. Данный факт, безусловно, затрудняет практическую реализацию региональной политики в данном направлении (параграф 1.1);

— сфера правового регулирования (в первую очередь федерального уровня) не имеет разработанных и утверждённых нормативных актов, которые предусматривали бы порядок создания и функционирования агломераций, в том числе наделение их особым статусом, формирование органов управления, создание финансовых механизмов функционирования, наделения полномочиями и другие вопросы. Предложенный проект федерального закона в сфере развития агломераций был отклонен Государственной Думой Российской Федерации (параграф 1.2). По мнению автора, данный проект предлагал так называемую договорную модель управления агломерациями, что в условиях нашей страны является не эффективным, так как в России на данный момент не сложился полноценный институт межмуниципального сотрудничества. Опыт реализации договорной модели в Сибирском федеральном округе это подтверждает;

— создание агломерации предполагает консолидацию ресурсов, в том числе финансовых, а также совместной реализации полномочий муниципальных органов, которые входят в агломерацию. Все это встречает сопротивление (как гласное, так и негласное) со стороны топ менеджмента

муниципалитетов, так как существует боязнь потери должности, объемов располагаемых финансовых ресурсов и власти в части имеющихся полномочий. Как ранее было сказано, в том числе и по этой причине показывают свою недостаточную эффективность договорные модели и заключение межмуниципальных соглашений. В этой связи очевидна необходимость законодательного закрепления полномочий органов управления агломерациями, определение финансирования для их реализации и максимальный учет интересов заинтересованных сторон. Только в этом случае возможно минимизировать сопротивление местных элит и реализовать эффективный организационно-экономический механизм управления агломерациями;

— низкий процент обеспеченности собственными доходами подавляющего большинства муниципальных образований, что вызывает высокую зависимость от субсидий и дотаций вышестоящего уровня бюджета. В результате муниципальные образования не в полном объеме располагают финансовыми средствами для решения вопросов местного значения. С одной стороны совместное решение вопросов местного значения в рамках агломераций муниципальных образований должно способствовать их более эффективному решению, а с другой изъятие муниципальных финансов из дотационных бюджетов для решения межмуниципальных проектов видится затруднительным. Очевидно, что для эффективного развития агломераций и создания новых точек экономического роста национального масштаба требуется привлечения дополнительных средств федерального бюджета. Эффективность государственных инвестиций будет максимальной в связи с получением агломерационного эффекта;

— отсутствие единого механизма создания и функционирования агломераций на федеральном уровне с одной стороны не позволяет провести обобщенный анализ их эффективности, а с другой стороны способствует выявлению наиболее эффективных моделей управления с возможностью

масштабирования на другие регионы и агломерации муниципальных образований;

— в системе стратегического управления на всех уровнях отсутствует такой важный элемент как агломерации муниципальных образований, в том числе в связи с отсутствием их официального статуса. Данный факт не позволяет в полной мере учитывать многие существующие агломерационные связи и эффекты, такие как трудовая маятниковая миграция; единые межмуниципальные рынки труда; развитие общей инфраструктуры в агломерациях, в том числе транспортной, социальной, цифровой и других видов.

В рамках анализа Российского и зарубежного опыта управления (параграф 1.2 диссертационного исследования) можно сделать вывод, что агломерации выступают в качестве многофункциональных центров: научно-технологических, финансово-экономических и социально-культурных. Максимально сконцентрированная на определённой территории деятельность людей и организаций позволяет получать агломерационный эффект. Стоит также обратить внимание, что развитие агломераций имеет естественный и довольно длительный период своего формирования.

Развитию агломераций стали уделять особое внимание с конца двухтысячных. Был проведен анализ их социально-экономического развития, в том числе с выделением агломераций, которые обладают наибольшим потенциалом развития. Изначально были выделены 14 агломераций, в дальнейшем этот перечень многократно изменялся. К 2014 году Минэкономразвития выделял уже 16 агломераций, их них 5 в СФО (в том числе Кузбасскую двухъядерную агломерацию с двумя центрами в Кемерово и Новокузнецке). На данный момент времени во многих стратегических документах можно встретить данное наименование. В тот же период времени было проведено несколько конференций по тематике развития агломераций, но дальнейшего продолжения данная инициатива не получила.

В Кемеровской области - Кузбассе исторически сформировались 2 крупнейших города центра притяжения для соседних населенных пунктов – Кемерово и Новокузнецк. Кемерово (население более 550 000 человек) является официальной столицей региона, а Новокузнецк (население около 540 000 человек) не официально называют южной столицей Кузбасса. Кузбасс характеризуется высокой степенью урбанизации и плотностью населения, а также близкорасположенными относительно друг друга индустриально развитыми населенными пунктами. Дополнительно стоит отметить, что продукция, производимая на многих предприятиях, составляет одну производственную цепочку, а сами предприятия входят в научно-производственные кластеры. Эти факторы способствовали развитию агломерационных связей и коммуникаций (в первую очередь с двумя центрами – Кемерово и Новокузнецк) и формированию агломераций.

В рамках исторического анализа эволюции регионального управления в отношении развития агломераций, стоит отметить Стратегию социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года, которая была разработана в 2008 году. В рамках указанного стратегического документа впервые упоминалась Кемеровская и Новокузнецкая агломерация как единая двухъядерная, а также предполагалось, что агломерации должны стать основными центрами развития региона [175]. На данный момент агломерации (Кемеровская и Новокузнецкая) не рассматриваются как двухъядерные. Высокая плотность населения Кузбасса и наличие скоростных автодорог между двумя центрами Кузбасса, приводит к возникновению значительного числа агломерационных связей, но при этом, по мнению автора, правильнее применять термин конурбация (так как похожие связи существуют и с соседними Новосибирской, Томской и другими агломерациями), а не двухъядерная агломерация. В перспективе при условии увеличения плотности населения на дальней периферии агломераций и роста маятниковой миграции существуют предпосылки к возникновению двухъядерной агломерации.

Численность Новокузнецкой агломерации с учетом дальней периферии составляет более 1,3 миллиона человек, что делает ее одной из крупнейших в России. Вопрос создания агломерации поднимался научным сообществом с 2005 года, планировали создать некоммерческое партнерство, но никаких действий так и не было совершено в рамках формализации агломерации на юге Кузбасса. Формирование механизма управления Кемеровской агломерацией также в процессе разработки. Важной вехой развития агломераций Кузбасса стало принятие закона «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе» от 23 марта 2022 года [64]. Областной закон дал определения таким понятиям как агломерация в Кемеровской области – Кузбассе, агломерационные проекты (программы), центр агломерации. Также в законе обозначена цель создания агломераций, которая предполагает устойчивый экономический рост, инвестиционную привлекательность и улучшение качества жизни населения, за счет сбалансированного социально-экономического и пространственного развития территорий. С целью достижения представленной цели были определены следующие задачи: минимизировать инфраструктурные ограничения (транспортные, энергетические, информационно-телекоммуникационные); снизить уровень межмуниципальной дифференциации; обеспечить ускорение экономического роста, развитие механизмов территориального сотрудничества и стратегического планирования на всех уровнях власти.

Законом Кемеровской области – Кузбасса об агломерациях также был представлен порядок создания и ликвидации агломераций, определен перечень документов для отнесения территории к агломерации (обоснование экономической эффективности, концепция развития, решение представительных органов). Выделены принципы развития агломераций, которые включили в себя обеспечение равных возможностей граждан, дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки, комплексный подход к социально-экономическому развитию

территорий агломерации, межрегиональное и межмуниципальное сотрудничество, обеспечение прав коренных народов, рациональное природопользование, учет интересов и мнения населения и бизнеса.

В законе также прописаны полномочия Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса, Губернатора и исполнительных органов государственной власти в сфере развития агломераций. Предполагается создание межмуниципального координационного совета по развитию агломерации; определение исполнительного органа государственной власти Кемеровской области – Кузбасса, уполномоченного в сфере развития агломераций; разработка и реализация государственных программ; привлечение экспертов для решения задач функционирования и развития агломераций; развитие межмуниципального сотрудничества и оказание информационного, правового и организационного содействия органам муниципального управления.

Органы государственной власти Кузбасса оказывают поддержку агломерациям в следующих направлениях: комплексное освоение территорий, развитие предпринимательства и конкурентных преимуществ, решение вопросов социальной направленности, ЖКХ, архитектуры и градостроительства; развитие энергетики, IT-инфраструктуры, транспортного сообщения, жилищного строительства и туризма; формирование единого культурного пространства и иные вопросы. Финансирование агломерационных проектов (программ) предполагается, в том числе за счет механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Органом управления, а точнее органом координации развития агломерации выступает Межмуниципальный координационный совет, который формируется Губернатором области на основании предложения председателя Законодательного Собрания, Правительства, представительных органов местного самоуправления и главы муниципального образования. Определены полномочия координационного совета в части выработки

предложений по реализации целей, задач и мер стимулирования социально-экономического развития агломераций, разработки рекомендаций по комплексному развитию агломерации.

В апреле 2022 года были созданы Кемеровская и Новокузнецкая агломерации, а в ноябре того же года их переименовали в «Северо-Кузбасскую» и «Южно-Кузбасскую» агломерации.

Рассмотрим более подробно создание «Северо-Кузбасской» (Кемеровской агломерации), в состав которой были включены территории следующих муниципальных образований: Анжеро-Судженский городской округ, Беловский городской округ, Беловский муниципальный округ, Березовский городской округ, Ижморский муниципальный округ, Кемеровский городской округ, Кемеровский муниципальный округ, Крапивинский муниципальный округ, Ленинск-Кузнецкий городской округ, Ленинск-Кузнецкий муниципальный округ, Мариинский муниципальный округ, Полысаевский городской округ, Промышленновский муниципальный округ, Тайгинский городской округ, Тисульский муниципальный округ, Топкинский муниципальный округ, Тяжинский муниципальный округ, Чебулинский муниципальный округ, Юргинский городской округ, Юргинский муниципальный округ, Яйский муниципальный округ, Яшкинский муниципальный округ. Суммарная численность населения агломерации превысила 1,4 миллиона человек.

В рамках региональной политики предполагается, что формируемая агломерация должна обеспечить создание и развитие совместной инфраструктуры: транспортно-логистической, инженерно-коммунальной, социально-бытовой, а также обеспечить более рациональное природопользование, сбалансированное развитие рынка труда и выравнивание качества жизни населения. Особое внимание при этом уделяется центру агломерации – городу Кемерово, который должен соответствовать по уровню городской среды лучшим отечественным и зарубежным практикам. В противном случае решить проблему оттока

квалифицированного населения в другие муниципальные образования (параграф 2.1 диссертационного исследования) не представляется возможным. Также в дополнение к комфортной городской среде необходимо создание высоко конкурентного научно-образовательного кластера, так как наблюдается значительный отток абитуриентов. Предложения по решению данных проблем и совершенствованию региональной политики рассмотрены в параграфе 3.1 диссертационного исследования.

Основным звеном транспортного комплекса Северо-Кузбасской агломерации являются железные дороги. По территории проходит участок железнодорожных магистралей широтного направления международного значения - Транссибирская железнодорожная магистраль. Крупнейшие железнодорожные узлы - Мариинск, Тайга, Юрга, Топки, Белово-Артышта, Кемерово. Крупными промышленными центрами Агломерации являются городские округа Анжеро-Судженский, Беловский, Кемеровский, Ленинск-Кузнецкий, Юргинский.

Предприятия угольной промышленности сосредоточены в Беловском, Березовском, Кемеровском, Ленинск-Кузнецком, Полысаевском городских округах, а также в муниципальных округах - Беловском, Кемеровском, Ленинск-Кузнецком. Уникальное месторождение глинистого сланца с исключительными свойствами самого сланца находится в Тайгинском городском округе. «Яйский нефтеперерабатывающий завод» филиал АО «НефтеХимСервис» расположен в городе Анжеро-Судженск [135].

Вокруг городов, вошедших в зону агломерирования, расположены муниципальные образования, имеющие сельскохозяйственную направленность (Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Промышленновский, Яшкинский) [135]. Указанные сельскохозяйственные районы должны обеспечить продовольственную безопасность по основным социально значимым группам товаров: производство овощей открытого грунта; зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур; продукции плодово-ягодных многолетних насаждений.

Машиностроительная промышленность представлена предприятиями: ОАО «Анжеромаш» (г. Анжеро-Судженск), ООО «Сибтензоприбор» (г. Топки), ООО «КемеровоХиммаш - филиал АО «Алтайвагон» (г. Кемерово), ООО «Березовский электромеханический завод-1» (г. Березовский). Значимое место среди производителей химической продукции занимают ООО «Химпром», ООО ПО «Токем», КАО «Азот», ПАО «Кокс», ОАО «Полимер», расположенные в городе Кемерово.

Территория агломерации обладает уникальными природными ресурсами и культурным наследием, которые позволяют создать и развивать на ее территории туристско-рекреационный кластеры (туристский кластер «Северный Кузбасс» (Мариинский, Тисульский, Чебулинский муниципальные округа). Также важной составляющей туристического направления является Беловское водохранилище с его прибрежной зоной, которое идеально подходит для строительства крупного туристического объекта с развитием сопутствующего сервиса.

Располагающийся на территории агломерации музей-заповедник «Томская Писаница» (Яшкинский муниципальный округ) сегодня – это динамично развивающийся современный многопрофильный культурный комплекс, успешно сочетающий в себе музейную специфику, научную и культурно-просветительскую деятельность.

Ведется строительство в городе Кемерово культурно-образовательного и музейно-выставочного комплекса, одного из четырех в России, который призван сформировать обновленный образ Кузбасса как передового индустриального региона с развитой культурной составляющей.

Созданы территории опережающего социально-экономического развития в Анжеро-Судженском и Юргинском городских округах. Успешно развивается особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Кузбасс» для формирования дополнительных благоприятных условий социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса и Топкинского муниципального округа за счет развития инвестиционных

проектов в энергетической, медицинской, пищевой, строительной, химической и иной деятельности [135].

Можно выделить следующие перспективы развития Северо-Кузбасской агломерации:

- переход от отраслевого управления развитием региона к комплексному устойчивому развитию на основе агломерационно-межотраслевой модели управления;
- реализация привлечения инвестиций как государственных, так и частных;
- цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности и экономики;
- развитие культурно-образовательной сферы (Сибирский кластер искусств);
- формирование единой системы здравоохранения и социального обслуживания агломерации, в том числе утверждение единых стандартов оказания услуг;
- развитие рекреационного потенциала;
- увеличение производственно – промышленного потенциала, в том числе за счет наличия месторождений полезных ископаемых (угля, огнеупорной глины, известняка, бутового камня, гравия).
- обеспечение продовольственной безопасности, в том числе за счет наличия аллювиально-луговых почв, отличающихся хорошим плодородием, достаточно обеспеченных фосфором и калием;
- создание высоко конкурентного научно-образовательного кластера (на базе НОЦ Кузбасс, КузГТУ, СибГИУ и других вузов);
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- развитие автомобильной дорожной сети между населенными пунктами агломерации, в том числе повышение ее пропускной способности; к преимуществам можно отнести близость к федеральной автомобильной

трассе М-53 «Москва - Иркутск» и Западно-Сибирской железной дороге (Топки – Барзас), также стоит отметить выгодное экономико-географическое положение относительно динамично развивающегося азиатско-тихоокеанского региона (далее АТР);

— развитие пассажирских перевозок между населенными пунктами агломерации с учетом трудовой, деловой и культурной маятниковых миграций.

С точки зрения полноценного анализа, наряду с перспективами развития агломераций, необходимо рассмотреть также существующие угрозы применительно к Северо-Кузбасской агломерации:

— сокращение численности населения под влиянием сложившейся динамики рождаемости, смертности и миграции населения;

— снижение количества квалифицированного персонала и экономически активного населения, в том числе в связи с миграционным оттоком;

— снижение объема инвестиций в химическую отрасль, в связи с высокими затратами на производство, особенно при внедрении новых технологий;

— рост цен на энергоресурсы, способствующий снижению рентабельности производств, использующих энергоемкое оборудование;

— значительное удаление от экономических центров, что приводит к значительным транспортным издержкам;

— недостаточное количество инновационных разработок сфере научно-технических и опытно-конструкторских работ;

— невысокая конкурентоспособная отрасль образования, вследствие нехватки квалифицированных педагогических кадров, использование устаревших образовательных технологий, акцент на изучение гуманитарных предметов, а не естественнонаучных (математика, физика);

— небольшой выбор с точки зрения профессиональной

самореализации молодых специалистов и талантливой молодежи;

— высокая зависимость от иностранных технологий и продукции, что особенно проявилось после введенных санкций в отношении нашей страны;

— сложная криминогенная обстановка (ситуация), в том числе по причине значительного количества исправительных учреждений в Северо-Кузбасской агломерации;

— риск ухудшения экологической ситуации в связи с увеличением объемов производства и низкой степени газификации населения;

— высокая конкуренция в сфере туризма и санаторно-курортного лечения среди соседних территорий (Шерегеш, Горный Алтай, Белокуриха и др.).

Стоит обратить внимание, что процесс выстраивания модели координации развития агломераций муниципальных образований на данный момент не завершен (1-й квартал 2024 года). В этом направлении ведется совместная работа органов государственной региональной власти, местного самоуправления, научного сообщества, общественных организаций и бизнеса.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

1. Кемеровская область – Кузбасс является промышленно развитым регионом с самой высокой плотностью населения и процентом урбанизации за Уралом. Проведен анализ социально-экономического развития региона по основным показателям развития (ВРП, инвестиции в основной капитал, объем отгруженных товаров собственного производства, динамика промышленного производства, продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли, среднедушевые денежные и др.), в том числе относительно среднероссийского уровня и соседних регионов СФО.

В рамках проведенного анализа сделан вывод, что экономика Кузбасса требует реструктуризации и новых подходов к развитию. Комплексным

подходом к решению обозначенной проблемы должен стать разработанный региональный организационно-экономический механизм развития агломераций.

На взгляд автора, социально-экономический потенциал региона имеет следующие преимущества и может быть реализован в следующих направлениях:

- 1) развитие отраслей экономики, которые являются ресурсоемкими: угольной, металлургической, химической и др.;
- 2) развитие научного задела, в том числе в рамках реализации проектов научно-образовательного центра мирового уровня (НОЦ) «Кузбасс»;
- 3) развитие машиностроительного и перерабатывающего производства в рамках импортозамещения;
- 4) производство электроэнергии (теплоэлектростанции на угле, гидроэлектростанции (Крапивинская ГРЭС));
- 5) развитие Сибирского кластера искусств;
- 6) развитие Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций.

2. Вопрос управления агломерациями должен быть одним из ключевых в рамках реализации регионального управления, автором рассмотрены особенности региональной политики с учетом административного, правового, географического, климатического, финансового положения, а также исторические особенности формирования и развития системы органов региональной власти. Определены основные принципы, направления региональной политики и связанные с ними проблемы на основании анализа Стратегии социально – экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года.

Решение обозначенных проблем, по мнению автора, видится в реализации региональной политики в сфере развития агломераций муниципальных образований, что позволит усилить межмуниципальную кооперацию, за счет строительства и развития совместной инфраструктуры (в том числе транспортной), более рациональном размещении

производственных, рекреационных, хозяйственных и жилых объектов с целью улучшения экологии.

При актуализации планов социально-экономического развития необходимо разрабатывать соответствующие документы не только для муниципальных образований и отдельных отраслей, но в том числе и для агломераций муниципальных образований в качестве точек роста для экономики региона и формирования национальной безопасности нашей страны. Стратегии развития агломераций должны с одной стороны объединить отраслевые и муниципальные программы развития, а с другой быть максимально согласованы между жителями, органами государственной и муниципальной власти, бизнес-сообществом, общественными организациями и наукой.

3. Определены причины, которые создают препятствия для создания эффективного действующего организационно - экономического механизма управления развитием агломераций. Агломерации в Кузбассе формировались естественным эволюционным путем, как и большинство агломераций России и мира, с двумя центрами в городах Кемерово и Новокузнецк. Вопросами агломерационного развития в Кузбассе занимаются почти 20 лет, в 2008 году в Кузбассе в рамках Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года была зафиксирована Кемеровская и Новокузнецкая агломерация как единая двухъядерная. Важной вехой развития агломераций Кузбасса стало принятие закона «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе» от 23 марта 2022.

Кузбасс пошел по пути создания договорной модели управления агломерацией (Межмуниципальный координационный совет), что предполагает заключение межмуниципальных соглашений. Похожие модели в соседних регионах используются более 10 лет и в целом показали свою недостаточную эффективность. В этой связи очевидна необходимость законодательного закрепления полномочий органов управления агломерациями, определение механизма финансирования для их реализации

и максимальный учет интересов заинтересованных сторон. Только в этом случае, возможно, минимизировать сопротивление местных элит и реализовать эффективный организационно-экономический механизм управления агломерациями.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИОННО - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИЯМИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

3.1. Совершенствование региональной политики в сфере управления развитием агломераций

Повышение внимания к развитию агломераций можно отследить по количеству принятых и разрабатываемых нормативно-правовых актов, научных публикаций в данной сфере. Например, начиная с 2020 года упоминание термина агломерация в нормативно – правовых актах регионального уровня увеличилось более чем в 3 раза. Наиболее часто термин агломерация употреблялся в следующих сферах деятельности: сельские агломерации (45%), транспортная система (37%), образование (9%), территориальное планирование (4%) [183].

Роль агломераций в развитии страны обоснована и очевидна, в связи с этим возникает необходимость проведения целенаправленной политики в сфере регулирования и координации агломерационных процессов. Признавая факт, что развитие агломераций в каждом регионе имеет свою определенную специфику, тем не менее, существует необходимость разработки общей системной федеральной политики в сфере развития агломераций. Ключевая роль в реализации агломерационной политики должна отводиться органам государственного регионального управления, при этом агломерационная политика должна стать отдельным направлением социально-экономической политики региона.

Региональная агломерационная политика должна включать в себя формулировку основных положений, целей и задач, приоритетных направлений развития, дорожной карты (перечня основных мероприятий). Автором предложены следующие основные положения проведения государственной региональной политики Северо-Кузбасской агломерации

(Таблица 10).

Таблица 10 - Основные положения проведения государственной региональной политики Северо-Кузбасской агломерации

№	Наименование положения	Описание положения
1.	Агломерация как инструмент устойчивого развития региона	Агломерации позволяют проводить системную региональную территориально-отраслевую политику, тем самым придавая ей элементы устойчивости и целостности в качестве многокомпонентной социально-экономической системы. Агломерации должны стать инновационными точками роста стратегий устойчивого социально-экономического развития регионов.
2.	Максимизация агломерационного эффекта и минимизация агломерационных издержек и рисков	Комплексная реализация региональной политики должна учитывать все виды получаемых агломерационных эффектов, в том числе и их взаимосвязи, при этом предполагается минимизация издержек, которые связаны с развитием агломераций
3.	Системность и сбалансированность развития всех элементов агломерации	Региональная агломерационная политика должна охватывать все отрасли экономики и сферы социальной деятельности агломерации, а также производить максимально равномерное развитие всех населенных пунктов, которые входят в агломерацию и не делать акцент на развитии только центрального города (ядра агломерации).
4.	Учет интересов органов местного самоуправления муниципальных образований, которые входят в агломерацию	Реализация региональной агломерационной политики непосредственно пересекается с интересами и полномочиями муниципальных органов власти и поскольку согласно Конституции России, они не входят в систему органов государственной власти, то становится

№	Наименование положения	Описание положения
		очевидным необходимость учета их интересов при реализации государственной политики
5.	Развитие единой логистической и транспортной инфраструктуры агломерации	Получаемый агломерационный эффект большей своей частью формируется за счет концентрации производства и населения, а также единой логистической и транспортной инфраструктуры с высокой пропускной способностью и скоростью перемещения населения и товаров. Также очень важным является создать максимально удобную систему общественного транспорта
6.	Формирование единой социальной инфраструктуры агломерации	Необходимо создать условия развития социальной сферы на уровне лучших отечественных практик, также необходимо обеспечить доступ к этим учреждениям для жителей всей агломерации
7.	Создание единых органов управления развитием агломераций	Проведение системной взаимосогласованной агломерационной политики для всех элементов агломерационной системы, возможно исключительно через создание общих органов координации и управления. Несогласованность действия между, например, муниципальными образованиями приводит к возникновению агломерационных издержек (экологических, транспортных, инфраструктурных и др.)
8.	Функциональная социально-экономическая взаимодополняемость населенных пунктов	Населенные пункты, которые входят в агломерацию, должны иметь определенную функциональную специализацию. По мере реализации агломерационной политики населенные пункты должны не только конкурировать между собой в рамках единой специализации, а создавать взаимодополняющие социально-экономические

№	Наименование положения	Описание положения
		отрасли экономики, в том числе образующие кластеры

Целью региональной агломерационной политики Северо-Кузбасской агломерации является обеспечение устойчивого социально-экономического развития, повышение привлекательности территории для инвесторов и повышение качества жизни населения, за счет обеспечения сбалансированного территориального и социально-экономического развития.

По мнению автора, задачами развития Северо-Кузбасской агломерации являются:

1. Разработать и утвердить стратегию развития Северо-Кузбасской агломерации до 2035 года;
2. Разработать региональный организационно-экономический механизм управления агломерациями;
3. Разработать и утвердить трехлетние программы социально-экономического развития Северо-Кузбасской агломерации;
4. Обеспечить реализацию программ социально-экономического развития Северо-Кузбасской агломерации.

Стратегия развития Северо-Кузбасской агломерации до 2035 года должна обеспечить устойчивость развития и опираться на ресурсный, промышленный, человеческий, научный и образовательный потенциал, в том числе с условием получения агломерационного эффекта. Для успешной реализации стратегии необходимо разработать государственные региональные отраслевые политики.

Разработка стратегии предполагает решение следующих задач:

1. Создать условия для увеличения численности населения. Приток экономически активного населения создает условия для развития бизнеса и человеческого капитала, реализации перспективных инвестиционных проектов, роста доходной части муниципальных образований. В настоящий

период времени наблюдается серьезная конкуренция между населенными пунктами за привлечение квалифицированного персонала на свои территории. Муниципальные образования с наиболее эффективным маркетингом территории имеют более высокие темпы развития за счет привлечения высококвалифицированных кадров на свою территорию;

2. Увеличить долю занятого трудоспособного населения и снизить уровень безработицы. Сокращение безработицы снижает социальное напряжение, увеличивает доходы всех уровней бюджетов, в том числе и местных;

3. Обеспечить развитие общей инфраструктуры агломерации, особенно это касается транспортной инфраструктуры (скоростных многополосных дорог, железнодорожного сообщения и другие виды) между населенными пунктами, которые входят в агломерацию. Развитие совместной инфраструктуры должно привести к увеличению маятниковой миграции и созданию единых рынков труда, недвижимости, товаров и услуг на территории всей агломерации.

Также необходимо предусмотреть формирование единого реестра межмуниципального имущества на основе цифрового сервиса с предоставлением авторизованного доступа всем участникам процесса. Единый механизм управления муниципальным имуществом агломерации является необходимым элементом для создания и развития межмуниципальных организаций и получения синергетического агломерационного эффекта от функционирования агломераций муниципальных организаций [151];

4. Обеспечить развитие научно-образовательного кластера агломерации. Образование и особенно наука являются драйверами развития инновационной экономики и выступают в качестве важнейшего фактора социально-экономического развития. Вхождение муниципальных образований в агломерацию позволит выстроить непрерывную систему образования: дошкольное – среднее – среднее профессиональное образование

– высшее образование – послевузовское образование (повышение квалификации и профессиональная переподготовка).

5. Обеспечить развитие рекреационных зон и культурно-туристической сферы. Данные сферы в основном должны развиваться в периферийных территориях Северо-Кузбасской агломерации (Кемеровский, Яшкинский и другие муниципальные округа). Результатом должно стать увеличение уровня диверсификации экономики агломерации, повышение качества соответствующих услуг и жизни населения, а также создавать условия, при которых жители будут тратить деньги на отдых в большем количестве на территории агломерации.

6. Обеспечить повышение эффективности деятельности муниципальных и региональных органов власти за счет оптимизации и реинжиниринга процессов, исключения дублирующих функций и полномочий, повышения качества и доступности оказываемых государственных и муниципальных услуг, а также получения агломерационных эффектов.

7. Создать единые органы управления агломерацией для реализации согласованной межмуниципальной политики (региональный организационно-экономический механизм рассмотрен в параграфе 3.3 диссертационного исследования). Дополнительно предлагается создать единое информационное цифровое пространство для всех муниципальных образований агломерации. Процесс цифровой трансформации государственного и муниципального управления предполагает автоматизацию, цифровизацию и реинжиниринг большинства процессов, которые происходят в муниципальных образованиях. Также реализуется концепция государство как платформа, которая предполагает цифровизацию подавляющего большинства предоставляемых государственных и муниципальных услуг. В связи с тем, что перед муниципалитетами стоит задача разработки и совершенствования цифровых сервисов оказания муниципальных услуг (образование, культура, социальное обслуживание),

целесообразно в агломерациях произвести разработку общей цифровой платформы, на которой будут располагаться единые муниципальные сервисы для жителей всех населенных пунктов агломерации. Цифровая трансформация за счет реинжиниринга и автоматизации большинства процессов, использования элементов искусственного интеллекта должна дать значительный экономический эффект. В случае разработки единых сервисов для всех муниципальных образований, дополнительно будет проявляться эффект масштаба за счет оптимизации расходов на их разработку [151].

Разработка стратегии развития агломерации процесс сложный и трудоемкий, в том числе и в силу значительного количества связей между муниципальными образованиями. По мнению автора, подобной работой должен заниматься постоянно действующий орган. Например, это может быть автономная некоммерческая организация. АНО также должен взять на себя разработку и согласование со всеми заинтересованными сторонами регионального организационно-экономического механизма управления агломерацией, разработку среднесрочных программ, а также контроль и аудит их реализации в переходный период создания постоянно действующих органов управления агломерацией. На рисунке 17 представлена схема взаимодействия заинтересованных сторон в рамках функционирования АНО «Центр развития Северо-Кузбасской агломерации» (далее Центр).

Рисунок 17 - Схема взаимодействия заинтересованных сторон в рамках согласования развития Северо-Кузбасской агломерации

Учитывая высокую сложность, интенсивность и значительное разнообразие процессов, которые происходят в агломерации, стратегия развития агломерации должна включать в себя следующие обязательные разделы:

1. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований, в том числе определение потенциала и тенденций развития различных отраслей экономики и социальной сферы; функциональной специализации территории (промышленность, рекреация, логистика и др.); уровня развития социальных учреждений медицины, образования и культуры; экологической ситуации; качества жизни населения, в том числе доходов населения; проведение SWOT – анализа муниципальных образований и отдельных населенных пунктов;

2. Формирование концепции развития Северо-Кузбасской агломерации, в том числе определение стратегических целей и отраслевых направлений устойчивого развития муниципальных образований агломерации; формирование политик в сфере развития человеческого капитала, цифровой трансформации, повышения качества жизни населения,

рекреации, экологии, инвестиций, науки и инноваций, продовольственной безопасности, логистики и промышленного производства;

3. Расчет потенциальных агломерационных эффектов (в том числе за счет совершенствования инфраструктуры и привлечения инвестиций);

4. Разработка регионального организационно - экономического механизма управления агломерацией с учетом интересов всех стейкхолдеров;

5. Разработка единой схемы территориального планирования Северо-Кузбасской агломерации, в том числе с учетом повышения транспортной интеграции населенных пунктов агломерации;

6. Разработка среднесрочных отраслевых программ и проектов развития агломераций муниципальных образований, включая целевые индикаторы реализации и дорожные карты по следующим укрупнённым направлениям: цифровая трансформация экономики муниципалитетов, социальная политика (качество жизни населения, демография, медицина, наука и образование, культура, физкультура и спорт и др.); промышленный и агропромышленный комплекс, инвестиции, инфраструктура, логистика и коммуникации.

Предложенный алгоритм разработки стратегии развития агломерации, по мнению автора, наиболее полно производит систематизацию различного уровней и видов планирования: стратегического, отраслевого, территориального и среднесрочного.

Вследствие высокой интенсивности происходящих изменений, которые особенно заметны во внешней среде, а также сложности прогнозирования и управления такой социально-экономической системой как агломерации муниципальных образований, целесообразно использование цифровых сервисов для сбора, обработки статистической и иной информации. Представление ее предполагается в удобном формате в виде цифровых дашбордов, при этом принятие управленческих решений предлагается проводить на основе данных. На практике для подобных целей создаются ситуационные центры. На первоначальном этапе развития агломераций

ситуационный центр можно создать на базе АНО «Центр развития Северо-Кузбасской агломерации».

В перспективе очевидна необходимость создания специализированного органа управления агломерацией с наделением его полномочиями на законодательном уровне, так как практика показала невысокую эффективность использования договорных моделей управления агломерациями. Федеральные органы власти должны разработать общие принципы создания и функционирования системы управления агломерациями, а региональные органы власти должны их реализовать по средствам создания региональной организационно-экономической модели управления агломерациями с учетом всех заинтересованных сторон.

Реализация региональной политики в сфере развития агломераций муниципальных образований должна включать в себя следующие направления:

1. Обеспечение устойчивого роста промышленного производства, в том числе с учетом перехода на так называемую «Индустрию 4.0» и создания новых IT отраслей, развития и внедрения ресурсосберегающих, экологически безопасных и эффективных технологий, модернизации и техническом перевооружении производственных мощностей промышленных предприятий, направленных на создание и (или) развитие производства высокотехнологичной, конкурентоспособной и ориентированной на экспорт продукции.

Особая актуальность этого направления связана с появлением нового научно-технологического уклада, цифровизации всех сфер жизни и экономики. Очевидно, что для проведения цифровой трансформации необходимо проведение системной государственной политики в отношении научно-образовательных организаций, органов федеральной и региональной государственной власти, муниципалитетов, организаций и предприятий реального сектора экономики и всего общества в целом;

2. Диверсификация рынка рекреации и туризма (развитие туристского кластера «Северный Кузбасс» (Мариинский, Тисульский, Чебулинский муниципальные округа), совершенствование сети существующих туристических маршрутов и создание новых, обустройство новых мест отдыха для жителей агломерации);

3. Обеспечение продовольственной безопасности и развитие агропромышленного комплекса через вовлечение крестьянско-фермерских хозяйств и личных-подсобных хозяйств в процесс глубокой переработки сельскохозяйственной продукции. Животноводство должно выступать в качестве одной из основных отраслей агропромышленного производства (с учетом климатической зоны агломерации) и оказывать существенное влияние на уровень продовольственного обеспечения населения, а потребление продукции животноводства должно выступать одним из определяющих факторов здоровья и качества жизни населения.

4. Развитие современной общей социальной инфраструктуры (медицина, образование, социальное обслуживание, спорт и культура). Формирование трехуровневой агломерационной модели системы оказания медицинской помощи с целью оздоровления жителей агломерации, профилактики заболеваний, увеличение средней продолжительности жизни и повышения качества жизни населения. Создание информационно-методических (опорных) центров в сфере социального обслуживания с целью оказания организационно-методической помощи организациям социального обслуживания и развития сферы услуг, развития благотворительности и добровольчества, разработки методических материалов и рекомендаций, строительство регионального центра комплексной реабилитации инвалидов г. Кемерово. Популяризация и поддержка массового спорта и здорового образа жизни. Проведение международных спортивных мероприятий.

Качество предоставляемых муниципальных услуг социального характера будет повышаться за счет создания цифровых платформ

взаимодействия жителей всех населенных пунктов агломерации и социальных учреждений агломерации.

5. Комплексное развитие сфер жилищного строительства, дорожного и коммунального хозяйства, инфраструктуры жизнеобеспечения населения, а также пассажирского сообщения агломерации муниципальных образований. Строительство и модернизация дорог, развитие пассажирского сообщения и общественного транспорта должно будет способствовать разгрузке внутренних трафиков, что как следствие приведет к снижению износа внутри муниципальных дорог общего пользования, а также сокращению вредных выбросов и улучшению экологии. Важным с точки зрения агломерационного развития фактом будет упрощение маятниковой миграции (трудовой, культурной, деловой) между населенными пунктами агломерации, в том числе за счет сокращения времени на дорогу.

Например, развитие транспортной инфраструктуры агломерации на 1 этапе должно включать в себя следующие мероприятия: строительство дороги в обход города Анжеро-Судженска; строительство дороги в обход города Кемерово; строительство автодороги в обход города Ленинск-Кузнецка; строительство транспортно-логистического хаба в обход города Кемерово; реконструкция привокзальной площади (г. Кемерово); реконструкция взлетно-посадочной полосы аэропорта имени Алексея Леонова города Кемерово; развитие железнодорожной инфраструктуры с планомерным увеличением пропускной способности для обеспечения вывоза перспективных объемов угольной продукции в восточном направлении, в том числе на экспорт; организация субсидированных авиарейсов из города Кемерово до Омска с перспективой расширения маршрутной сети региональных авиационных перевозок, в которую войдут другие регионы Сибири и Урала.

6. Развитие научно-образовательных центров, создание межвузовских кампусов и межмуниципальных научно-методических центров, молодежных конструкторских бюро и лабораторий, передовых

инженерных школ и инженерных классов с целью построения единой системы научно-методического сопровождения педагогических работников (всех уровней образования) и управленческих кадров для развития научно-образовательных связей, повышения качества жизни населения через повышение уровня образования. Создание новых кооперационных связей и научно-производственных коллабораций как между муниципальными предприятиями, так и социальными учреждениями, в том числе в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания и др.

Автор считает, что региональная агломерационная политика может стать базой для устойчивого социально-экономического развития субъектов федерации и реализации эффективной региональной политики. Это позволит систематизировать региональные и муниципальные программы, которые имеют преимущественно отраслевой характер и самое главное обеспечить формирование и развитие агломерационных связей, что в результате должно привести к возникновению агломерационных эффектов (рассматривается в параграфе 3.2 диссертации) и повышению эффективности региональной политики в целом.

В рамках исследования автором под региональной политикой в сфере управления агломерациями муниципальных образований понимается формирование единой системы целеполагания и планирования, согласованной между всеми элементами агломерации (отрасли экономики и социальной сферы, населенные пункты) и уровнями системы координации и управления (региональная государственная власть, муниципальное управление, общественные организации) с целью реализации мероприятий административно-управленческих и социально-экономических направлений, способствующих наиболее рациональному природопользованию, территориальному размещению населения и повышению качества жизни населения, обеспечивая при этом устойчивость региональной системы в

целом с одной стороны и создавая условия для социально-экономического роста с другой.

Для системного представления региональной политики автором представлено в табличной форме соотношение региональных рисков/угроз, целей и направлений региональной политики, субъектов управления и координации, а также региональных программ, которые необходимо разработать и реализовать для минимизации рисков и угроз развития региона (Таблица 11).

Для проведения системной региональной политики в сфере управления агломерациями необходимо скорректировать нормативно-правовую базу в следующих направлениях:

1. Порядок использования совместного имущества, ресурсов и муниципальных финансов (внести поправки в статью 51 федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации");

2. Более детально регламентировать создание межмуниципальных организаций и предприятий, в том числе совершенствовать порядок формирования уставного капитала (внести поправки в статью 68 федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации");

3. Определение на федеральном уровне порядка создания агломераций, функций и полномочий органов управления агломерацией (внести поправки в статью 2 федерального закона и главу 3 «Вопросы местного значения» № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации");

4. Корректировка налогово-бюджетного законодательства в части обеспечения агломераций муниципальных образований собственными источниками доходов бюджета (внести поправки в статью 15 Налогового Кодекса Российской Федерации, главу 3 «Вопросы местного значения» и главу 8 «Экономическая основа местного самоуправления» федерального

закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации");

5. Разработка целевых программ финансовой поддержки реализации планов социально-экономического развития агломераций с условием федерального и регионального софинансирования, а также критериев оценки их эффективности (внести поправки в статьи 61, 63 и 63.1 федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

Таблица 11 – Соотношение региональных рисков/угроз, целей и направлений региональной политики, субъектов управления и координации, региональных программ

Региональные риски/угрозы	Цели региональной агломерационной политики	Направления региональной агломерационной политики	Субъекты управления и координации	Региональные программы
Экологические риски	Обеспечение комфортной среды проживания	Промышленная, экологическая, технологическая политики	Региональные и агломерационные органы управления, органы местного самоуправления, предприятия реального сектора экономики	Природоохранные и экологические программы
Моноотраслевой характер экономики	Диверсификация отраслевой структуры	Инвестиционная, научно- технологическая, промышленная, налоговая политики	Региональные и агломерационные органы управления, бизнес, научно- образовательные центры и организации	Программы субсидирования и предоставления налоговых льгот для инновационных отраслей производства

Региональные риски/угрозы	Цели региональной агломерационной политики	Направления региональной агломерационной политики	Субъекты управления и координации	Региональные программы
Невысокий уровень качества оказания государственных и муниципальных услуг	Обеспечение высокого качества оказания государственных и муниципальных услуг	Медицина, образование и наука, культура, социальное обслуживание	Региональные и агломерационные органы управления, органы местного самоуправления, образовательные, медицинские учреждения, организации сферы культуры и социального обслуживания	Программы развития здравоохранения, культуры, образования и социальных услуг
Несоответствие уровня квалификации работников новых индустрий	Обеспечение соответствия уровня подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников требованиям индустрии	Образование, промышленная и инновационная политики	Региональные и агломерационные органы управления, учреждения образования, предприятия реального сектора экономики, государственные и муниципальные организации	Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников в соответствии с требованиями рабочих мест, в том числе для инновационных индустрий

Региональные риски/угрозы	Цели региональной агломерационной политики	Направления региональной агломерационной политики	Субъекты управления и координации	Региональные программы
Высокий отток трудоспособного населения и абитуриентов в другие регионы	Проведение маркетинга территории, в том числе создание конкурентоспособного качества жизни населения в рамках агломераций	Социальная, экологическая, инновационная и научно- технологическая политики	Региональные и агломерационные органы управления, социальные учреждения, предприятия реального сектора экономики	Программа по повышению качества жизни населения
Высокий уровень зависимости отраслей промышленности от зарубежных поставок оборудования, запасных частей и комплектующих	Развитие производства отечественных аналогов оборудования, запасных частей и комплектующих, оказавшихся под санкциями	Промышленная, инновационная и научно- технологическая политики	Региональные и агломерационные органы управления, предприятия реального сектора экономики, научно- образовательные центры и организации	Программы по импортозамещению

Реализация мероприятий в рамках агломерационной региональной политики, по мнению автора, позволит предположительно получить следующие социально-экономические эффекты:

- сокращение финансовых затрат на функционирование органов государственной и муниципальной власти, в том числе за счет цифровой трансформации существующих процессов и исключения дублирующих функций;

- оптимизация инфраструктурных затрат;

- стимулирование научно-технологического развития за счет создания научно-образовательных центров, конструкторских бюро и лабораторий и вовлечение в их деятельность реального сектора экономики агломерации;

- повышение эффективности использования муниципального имущества за счет создания межмуниципальных организаций;

- повышение эффективности использования муниципальных финансов за счет заключения межмуниципальных соглашений с целью совместного решения вопросов местного значения;

- повышение эффективности функционирования организаций реального сектора экономики за счет совершенствования инфраструктуры, повышения деловой активности, высокой концентрации бизнеса в рамках границ агломераций и реализация крупных инвестиционных проектов в рамках коллаборации бизнеса, органов власти и местных сообществ.

В параграфе 3.2 диссертационного исследования апробированы авторские методики расчетов потенциала агломераций и получаемых агломерационных эффектов, которые будет возможно получить в рамках реализации региональной политики в сфере управления развитием агломераций.

3.2. Совершенствование и апробация методик оценки деятельности агломераций муниципальных образований

Управление любой социально-экономической системой предполагает определение ключевых индикаторов развития, а также методик их оценки. Одним из основных показателей развития социально-экономической системы агломерации является получаемый суммарный агломерационный эффект. Автором представлена модель учета факторов, оказывающих влияние на суммарный агломерационный эффект (рисунок 18).

Рассмотрение параметров социально-экономического развития только на уровне отдельного населенного пункта или муниципального образования не отражает фактора маятниковой миграции и возможность пользоваться социальной и бизнес-инфраструктурой, трудоустраиваться в соседних муниципальных образованиях. Зачастую повышение качества жизни населения можно произвести не только за счет, например, строительства социальной инфраструктуры, но и за счет повышения транспортной и пассажирской доступности с соседним муниципальным образованием с более развитой инфраструктурой. Совершенствование транспортной инфраструктуры и пассажирских перевозок является обязательным условием формирования комфортной среды проживания в агломерациях муниципальных образований. Для большей наглядности предлагается представить модель учета факторов, которые влияют на суммарный агломерационный эффект (рисунок 18).

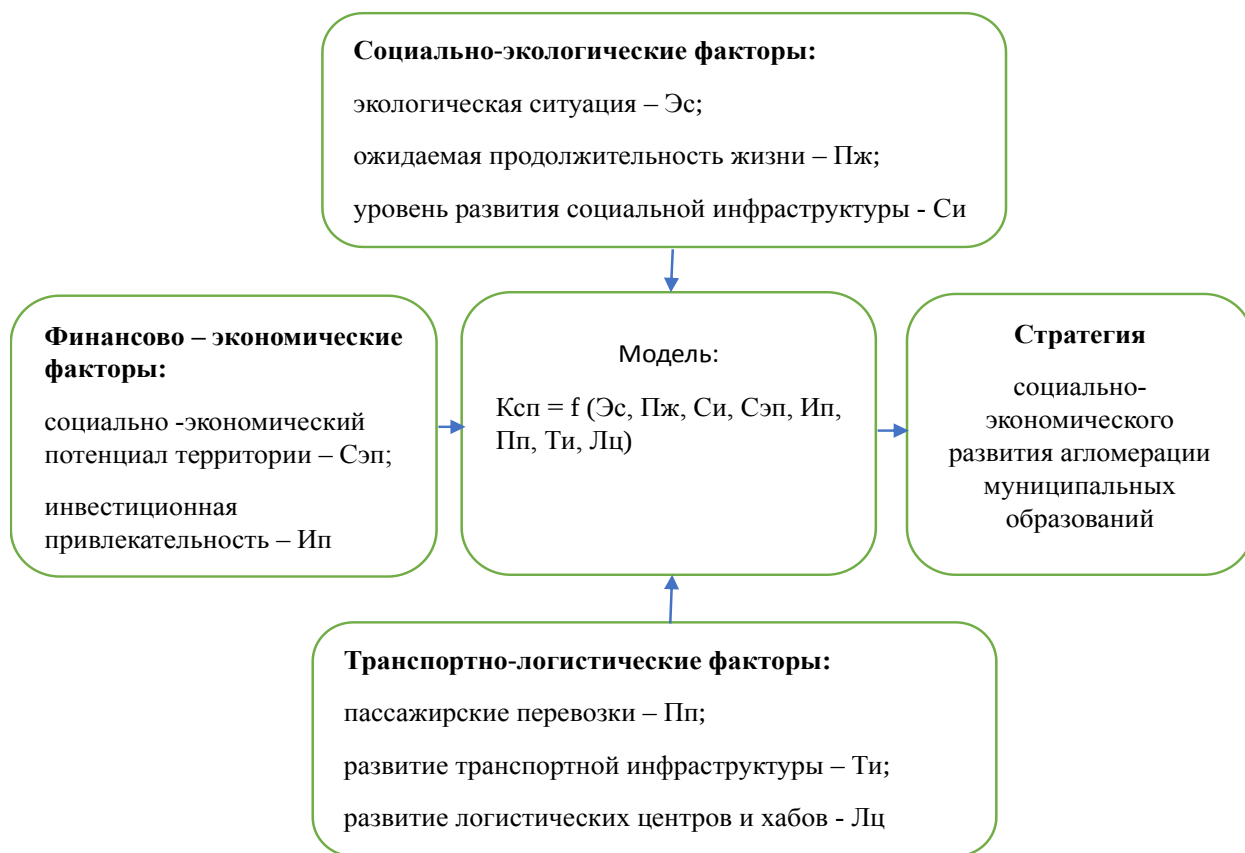

Рисунок 18 - Модель учета факторов, которые влияют на суммарный агломерационный эффект

Представленная модель включает в себя следующие группы факторов: социально-экологические, финансово-экономические и транспортно-логистические. Примеры факторов, которые входят в указанные группы представлены на рисунке 18, данный перечень не является исчерпывающим и может включать в себя дополнительные параметры. Модель позволяет комплексно учитывать различные параметры, рассчитывать среднюю величину $K_{сп}$ (комплексный суммарный потенциал агломерации), в том числе для каждого элемента, ранжировать между собой агломерации муниципальных образований, в том числе сопоставлять их по каждому из параметров. Учет и сопоставление различных факторов развития

агломерации позволит разработать наиболее комплексную и сбалансированную стратегию социально-экономического развития агломерации и производить управление параметрами, которые имеют отклонение от целевых индикаторов стратегии.

В блок социально-экологических факторов входит группа взаимозависимых показателей. Так показатели экологической ситуации (Эс) и уровня развития социальной инфраструктуры (объекты здравоохранения и физической культуры и спорта) (Си) оказывают непосредственное влияние на продолжительность жизни (Пж). Социально-экологические факторы в целом отражают привлекательность того или иного места для проживания населения. Наличие негативных климатических условий должно компенсироваться совершенствованием других факторов (образование, культура, медицина, социальные пособия, уровень доходов и др.), которые должны повысить привлекательность жизни в населенных пунктах агломерации. Показатель продолжительности жизни можно рассчитать по статистическим данным, уровень развития социальной инфраструктуры является интегральным и более сложным для расчёта.

Финансово – экономические факторы включают в себя социально-экономический потенциал (Сэп) и инвестиционную привлекательность (Ип). Социально-экономический потенциал формируется из производственной инфраструктуры, человеческого капитала, природных ресурсов, уровня доходов и занятости населения, а инвестиционная привлекательность отражает насколько этот потенциал используется. Показатель инвестиционной привлекательности рассчитывается по статистическим данным на основании суммарного объема инвестиций в экономику агломерации.

Транспортно-логистические факторы отражают интенсивность маятниковой миграции: пассажирские перевозки (Пп), развитие транспортной инфраструктуры (Ти), уровень развития логистической инфраструктуры для бизнеса: развитие логистических центров и хабов (Лц).

Если уровень развития пассажирских перевозок (количество перевезенных пассажиров по видам транспорта) и развитие транспортной инфраструктуры (площадь дорог, количество аэропортов, вокзалов и др.) возможно рассчитать на основании стандартных статистических данных, то произвести расчет объема и направлений маятниковой миграции между населенными пунктами агломерации является затруднительным, так как на данный момент подобные расчеты не производятся и статистические данные не формируются.

Модель учета факторов, которые влияют на суммарный агломерационный эффект является универсальной и предполагает с одной стороны инструмент для анализа и сопоставления развития различных агломераций, а с другой инструмент для планирования направлений развития агломераций в рамках реализации стратегии.

Для оценки индикаторов функционирования агломераций муниципальных образований предлагается использовать следующие методики: оценки потенциала агломерации и расчет суммарного экономического (агломерационного) эффекта.

С целью определения наиболее перспективных точек роста экономики России автором предлагается использовать подход для расчета суммарного потенциала развития агломерации муниципальных образований. Расчет агломерационного эффекта предлагается проводить по авторской методике, представленной в параграфе 1.1 диссертационного исследования. В рамках диссертационного исследования данная методика апробирована на примере агломераций Кемеровской области - Кузбасса (таблица 12).

В рамках предлагаемой методики возможно сопоставление агломераций как по интегральному показателю суммарного социально-экономического потенциала развития агломерации, так и по каждому из представленных показателей для определения конкурентных преимуществ и слабых сторон агломераций. Также автором предлагается установить коэффициент значимости для каждого критерия, который определяется экспертным путем. Так, например, миграционный прирост в наибольшей

степени отражает привлекательность муниципального образования для проживания, то есть, по сути, люди самостоятельно сопоставляют привлекательность населенного пункта, комфортность для проживания, размер заработной платы, уровень развития социальной инфраструктуры и принимают решение о переезде на постоянное место жительства. Таким образом, происходит так называемое неформальное голосование «ногами» за тот или иной населенный пункт.

Таблица 12 – Оценка суммарных потенциалов Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций муниципальных образований (приведенные данные за 2021 год)*.

Агломерации муниципальных образований	Относительный объем инвестиций в основной капитал	Относительный объем отгруженных товаров.	Относительный размер среднемесячной зарботной платы	Относительный миграционный прирост	Ожидаемая продолжительность жизни	Относительный уровень безработицы	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	Комплексная оценка потенциала агломерации
Северо-Кузбасская	1,15	1,32	0,96	0,96	0,97	1,12	1,04	1,07
Южно-Кузбасская	1,07	1,38	0,94	0,96	0,95	1,04	1,02	1,05

* Расчет показателей производится на основании среднего показателя на душу населения в среднем по стране относительно данного показателя в агломерации на душу населения.

На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что потенциалы обеих агломераций Кузбасса имеют значения выше среднероссийских. При этом очевидны угрозы: ниже среднероссийского размер среднемесячной заработной платы, ожидаемой продолжительности

жизни и как следствие высокого оттока населения из региона. Таким образом, можно сделать вывод, что угрозы в основном социального характера, что в долгосрочной перспективе может иметь негативные последствия и для экономики (в первую очередь из-за оттока экономически активного населения).

В настоящий период времени конкуренция между муниципалитетами и регионами в основном происходит за 2 вида ресурса: инвестиции и человеческий капитал. Органы государственного и муниципального управления разрабатывают и реализуют в разной степени успешности программы маркетинга территории. По мнению автора, объем привлеченных инвестиций наряду с миграционным приростом должны иметь наибольший вес коэффициента значимости. Органами статистического учета не проводится сбор данных по агломерациям (так как данный вид территориального образования не имеет статуса и не определен законодательно), поэтому рассчитать динамику данных показателей также является затруднительным. В случае принятия решения о выделении агломераций в качестве объекта статистического наблюдения, можно будет проводить оценку динамики показателей, сопоставлять агломерации между собой (в том числе по динамике), оценивать эффективность инвестиций (в том числе государственных) и на основании данных принимать управленческие решения, в том числе проводить корректировку региональной агломерационной политики. Также представляется целесообразным проводить анализ не только развития агломерации в целом, но и населенных пунктов и муниципальных образований, которые в нее входят.

Стоит особо обратить внимание, что расчет по данной методике не предполагает учета потенциального агломерационного эффекта, который может возникнуть в случае проведения системной региональной агломерационной политики. Агломерационный эффект может возникать при соблюдении следующих условий и возможностей:

- проведение системной пространственной и инвестиционной региональной политики;
- реализация межмуниципальных проектов (жилищно-коммунальные, инфраструктурные, социальные и другие);
- оптимизация муниципального управления за счет реинжиниринга процессов и централизации решения вопросов местного значения межмуниципального значения;
- цифровизация регионального управления и местного самоуправления, в том числе за счет создания ситуационного центра, который позволит принимать решения, основанные на данных;
- создание высоко конкурентной среды проживания, что позволит привлекать для постоянного местожительства высококвалифицированных специалистов.

В результате реализации мероприятий в рамках указанных направлений возможно будет получение агломерационного эффекта, который некоторые исследователи называют синергетический эффект или эффект локализации. Агломерационный эффект возможен для бюджетной системы за счет оптимизации системы управления, централизации решения вопросов местного значения, создания муниципальных предприятий (которые по своей сути будут решать вопросы межмуниципального характера для городских и муниципальных округов), цифровизации управления.

Агломерационная политика является подсистемой регионального управления и для расчета ее эффективности или агломерационного эффекта для бюджетной системы целесообразно использовать оптимизационные модели и методы анализа. Такая модель предложена авторами (Косинский П.Д., Медведев А.В., Меркурьев В.В., Победаш П.Н.), а также проведен расчет оценки агломерационного эффекта для бюджетной системы Северо-Кузбасской агломерации [95, с. 1446–1449]. По мнению автора, данная модель не нуждается в совершенствовании и включает наиболее

существенные параметры функционирования муниципальных образований: местные налоги и сборы; затраты, в том числе нормированные на решение вопросов местного значения; расходы на содержание основных производственных фондов, управленческого аппарата, сотрудников муниципальных учреждений; затраты на устранение рисков и формирование фонда развития муниципалитета.

Эффект для бюджетной системы в рамках централизации решения вопросов местного значения очевиден, но гораздо более важно рассчитать суммарный агломерационный эффект. Суммарная оценка агломерационного эффекта помимо эффектов для муниципальных финансов, будет учитывать создание благоприятных условий для развития бизнеса (в том числе создание необходимой инфраструктуры), увеличение количества высокопроизводительных рабочих мест, условия роста конкуренции на рынке труда (что в результате приведет к повышению оплаты труда работников и росту налоговых отчислений во все уровни бюджетной системы).

В параграфе 1.1 представлена авторская методика расчета суммарного агломерационного эффекта агломераций. В рамках данной методики предложено использование нового показателя - валовый продукт агломерации муниципальных образований (ВПА), а также производится учет затраченных инвестиций в развитие агломерационной инфраструктуры. ВПА должен использоваться в качестве основного экономического индикатора развития и функционирования агломерации муниципальных образований, обобщать экономические индикаторы агломерации, характеризовать процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

Органы статистического учета не рассчитывают такой показатель как валовый продукт агломерации. Апробацию методики расчета суммарного агломерационного эффекта предлагается провести на примере Кемеровской области – Кузбасса и так как все муниципальные образования региона входят либо в Северо-Кузбасскую, либо Южно-Кузбасскую агломерации, то с

некоторыми допущениями можно использовать для расчета валовой региональный продукт. Результаты проведенных расчетов представлены в таблице 13.

Таблица 13 - Расчет суммарного агломерационного эффекта агломераций Кемеровской области – Кузбасса

I_k – усредненный показатель эффективности инвестиций	S_k –разница между выпуском и промежуточным потреблением всех видов товаров, работ, услуг, млрд. руб.)	d – ставка дисконтирования, учитывающая в том числе уровень инфляции	Si – государственные, муниципальные и частные инвестиции в агломерационную инфраструктуру, млрд. руб.
10,45	1 949,9	0,036	105, 621

В рамках проведенных расчетов для двух агломераций Кузбасса суммарный агломерационный эффект для экономики составил 23,306 млрд руб. Методика является универсальной для обоснования целесообразности инвестирования в развитие инфраструктуры агломераций, но для ее использования во всех регионах необходимо чтобы агломерации муниципальных образований применялись в качестве объекта статистического наблюдения. Проведенные расчеты подтверждают экономическую эффективность развития агломерационных связей и необходимость проведения системной региональной агломерационной политики для обеспечения устойчивого регионального экономического роста.

Пространственное развитие муниципальных образований в границах агломерации позволяет проводить более гибкую архитектурно-планировочную политику, в том числе при планировании размещения

объектов, которые могут оказывать негативное влияние на окружающую среду. Тема экологии особенно актуальна для исследуемого региона в связи с добывающей и индустриальной спецификой региона (угольная, химическая, металлургическая и др.): значительный объем выбросов загрязняющих веществ в воздух, воду, загрязнение плодородных почв, негативное воздействие на здоровье человека. Все вышеперечисленные факторы негативным образом влияют на привлекательность для проживания в регионе, миграционная убыль населения последние годы приобрела устойчивую тенденцию.

С целью выявления потенциала экологического эффекта авторским коллективом (В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский, Е. Г. Колесникова) разработана методика оценки эколого-экономических потерь для экономики региона (потери ВРП) [236, С. 19-24]. В результате проведенных расчетов авторами доказан значительный негативный эффект (более 23 млрд рублей) от воздействия экологических факторов на экономику региона, заболеваемость по некоторым видам заболеваний превышает средние значения в нашей стране более двух раз. Проведение системной региональной агломерационной политики позволит реализовать сбалансированную пространственную организацию населения, промышленности и зон рекреации, что приведет к уменьшению экологических последствий для экономики региона.

Основным показателем эффективности развития агломераций должен стать показатель суммарного агломерационного эффекта, расчет которого должен производиться на основании валового продукта агломераций муниципальных образований. Достижение данного показателя возможно мониторить на основании следующих индикаторов: социально-экологические, финансово-экономические и транспортно-логистические. В качестве инструментов и методик оценки показателей развития агломераций муниципальных образований предлагаются: расчет потенциала агломерации

муниципального образования; суммарный расчет агломерационного эффекта, расчет агломерационного эффекта для бюджетной системы.

3.3. Организационно - экономический механизм регионального управления агломерациями муниципальных образований

Пространственное развитие подавляющего большинства развитых стран в той или иной степени связано с агломерациями, где концентрируется значительная часть инвестиций, научно-производственного и человеческого капитала. Чаще всего границы агломераций оказываются значительно шире границ муниципалитетов, а особо крупные агломерации могут располагаться даже в нескольких регионах. При этом между населенными пунктами возникает значительное количество связей (трудовая, деловая и культурная маятниковые миграции), что требует формирования системы управления, в том числе для минимизации агломерационных издержек (экология, транспортные заторы и другие). В настоящий период времени как в России, так и в мире в целом не выработан единый общепризнанный подход в построении организационно-экономического механизма управления агломерациями.

На взгляд автора, обеспечение функционирования организационно-экономического механизма управления агломерациями задача, прежде всего региональных органов власти. При этом на федеральном уровне должна быть разработана нормативно – правовая база в сфере управления развитием агломераций, в рамках которой будут функционировать регионы. Многие ученые и чиновники считают, что регулировать развитие агломераций не имеет смысла и территориальные системы обладают свойством самоорганизации. Такое развитие агломерации является инерционным, агломерационные связи развиваются естественным путем, развитие инфраструктуры и дорожного хозяйства происходит в рамках интересов отдельных муниципальных образований и без учета маятниковой миграции,

экологические издержки увеличиваются, агломерационный эффект и межмуниципальное сотрудничество при этом минимальны.

По мнению автора, максимальный агломерационный эффект можно получить только в случае инновационного подхода к управлению агломерациями и формирования самостоятельного направления региональной агломерационной политики. При таком подходе необходимо обеспечить разработку единой взаимосогласованной стратегии развития всей территории агломерации, основанной на современных тенденциях, которые связаны с цифровой трансформацией, развитием современной общей инфраструктуры, научно - образовательного кластера, культуры и медицинского обслуживания.

На рисунке 19 представлен региональный организационно-экономический механизм управления агломерациями, который состоит следующих подсистем: нормативно-правовая, организационная и финансово – экономическая.

Нормативно-правовая подсистема должна включать в себя весь необходимый перечень нормативно-правовых актов для создания и успешного функционирования агломераций:

- на федеральном уровне необходимо определить концептуальные основы формирования и развития агломераций, включая определение статуса, полномочий и социально-экономических основ функционирования;
- на региональном уровне необходимо обеспечить практическую реализацию организационно-экономического механизма, который определен на федеральном уровне. На уровне субъектов Российской Федерации необходимо разработать и утвердить региональную политику и концептуальные основы развития агломераций муниципальных образований;
- на муниципальном уровне необходимо разработать и утвердить стратегии и среднесрочные программы социально-экономического развития агломераций муниципальных образований.

Организационная подсистема должна включать в себя определение порядка формирования органов управления агломерациями, функциональной организационной структуры, прав, обязанностей и полномочий органов власти. Наличие организационной подсистемы, на взгляд автора, является обязательной составляющей для эффективной реализации стратегий развития агломераций, так как совещательно-рекомендательные структуры показали невысокую степень эффективности в нашей стране при попытке проведения единой агломерационной политики.

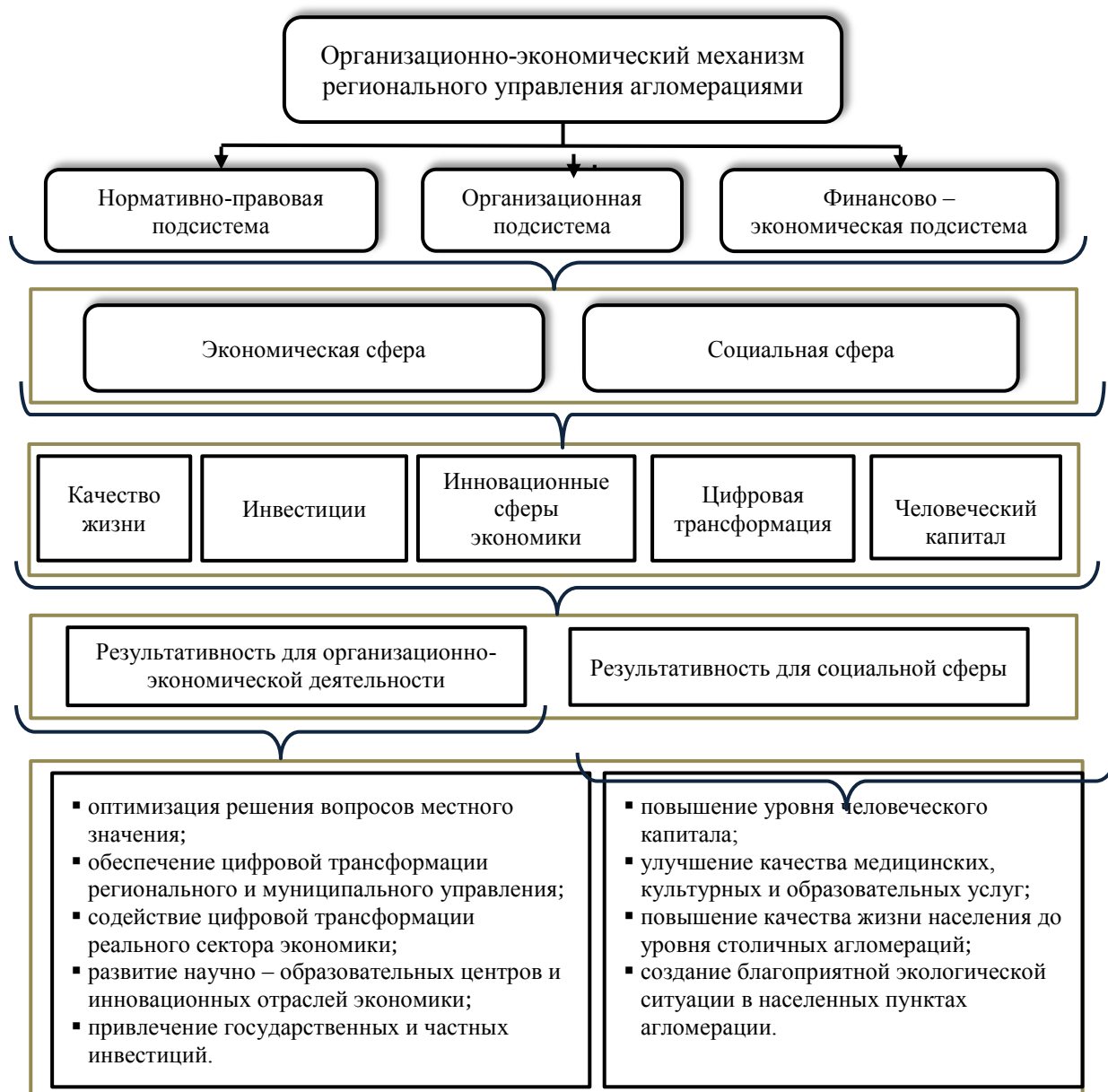

Рисунок 19 - Структура регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями муниципальных образований

Для успешного функционирования и развития агломераций, а также получения агломерационного эффекта необходимо сформировать финансово - экономическую подсистему организационно-экономического механизма регионального управления агломерациями. Основу бюджета развития агломерации должны составить муниципальные бюджеты, а также дотации и субсидии регионального и федерального бюджетов. Также необходимо предусмотреть в рамках регионального бюджета софинансирование реализации агломерационных инфраструктурных, социальных и инвестиционных проектов. В рамках федерального бюджета необходимо предусмотреть создание специализированного фонда поддержки развития агломераций, который на конкурсной основе будет производить финансирование агломераций с потенциалом получения максимального агломерационного эффекта, а также агломераций, которые имеют особое геостратегическое значение для нашей страны. Агломерации должны стать основой для каркаса системы расселения страны, основными точками роста инновационной экономики и сконцентрировать инвестиционный и человеческий капитал.

Основными целевыми ориентирами организационно-экономического механизма регионального управления развитием агломераций должны стать: повышение качества жизни населения; привлечение государственных и частных инвестиций; развитие инновационных высокотехнологичных сфер экономики; проведение цифровой трансформации регионального и муниципального управления, а также реального сектора экономики; повышение качества человеческого капитала.

Результативность для организационно-экономической деятельности будет заключаться в следующем:

- оптимизация деятельности органов местного самоуправления;
- обеспечение цифровой трансформации регионального и муниципального управления;

— содействие цифровой трансформации реального сектора экономики;

— развитие научно – образовательных центров и инновационных отраслей экономики;

— привлечение государственных и частных инвестиций.

Результативность для социальной сферы будет заключаться в следующем:

— повышение уровня человеческого капитала;

— улучшение качества медицинских, культурных и образовательных услуг;

— рост качества жизни населения до уровня столичных агломераций;

— создание благоприятной экологической ситуации в населенных пунктах агломерации;

В рамках формирования организационно-экономического механизма важно выделить его основные функционально-отраслевые блоки (рисунок 20):

1. Финансово-экономический блок;

2. Социальный блок (образование, культура, здравоохранение, молодежная политика, спорт, туризм);

3. Научно-производственный блок (наука, промышленность, агропромышленный комплекс, торговля, экология, цифровая трансформация, инновационные отрасли экономики);

4. Инфраструктурный и жилищно-коммунальный блок (строительство, ЖКХ, дорожный комплекс, транспорт, управление государственным и муниципальным имуществом);

5. Блок стратегического и территориального планирования;

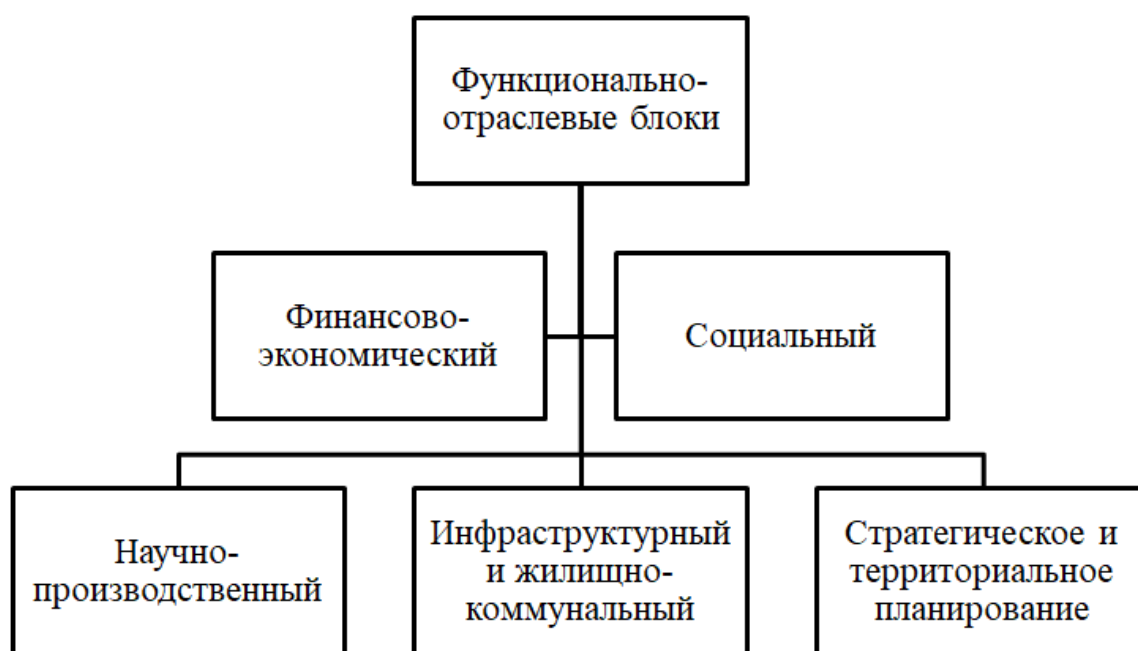

Рисунок 20 - функционально-отраслевые блоки организационно-экономического механизма регионального управления агломерациями

Перечисленные функционально-отраслевые блоки регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями должны стать обязательными разделами стратегии развития агломераций, планов социально-экономического развития и отраслевых программ.

Организационной – экономический механизм предполагает определение модели и органов управления агломерациями. При этом возможно два варианта (Рисунок 21): одноуровневая и многоуровневая модель управления агломерациями.

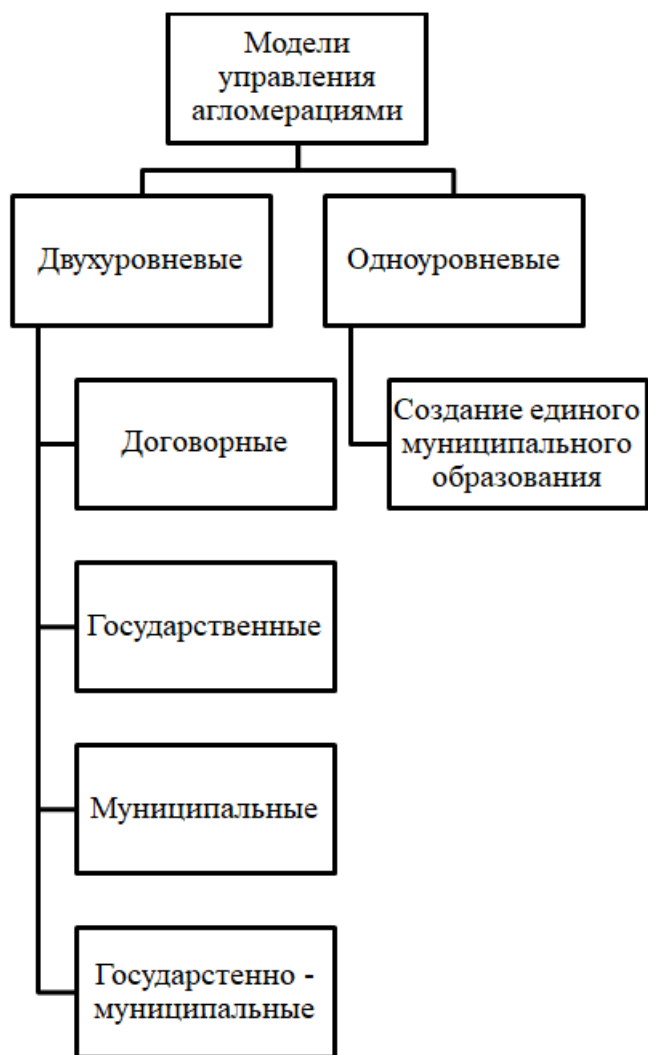

Рисунок 21 - Модели управления агломерациями

В случае одноуровневой модели предполагается, что вся территория агломерации войдет в состав единого муниципального образования. В России таким примером служит объединение Саратова и прилегающего муниципального района. На взгляд автора, такой способ, предполагающий централизацию управления, не является предпочтительным, так как агломерации сложные социально-экономические системы и управление всеми процессами из единого центра будет затруднительным. Помимо этого, часто границы агломераций значительно шире, чем границы прилегающего муниципального района / округа, поэтому механическое слияние города и пригородного района не решает проблему управления агломерациями.

Большинство исследователей и государственных служащих, понимая сложность агломерационных систем, считают предпочтительным вариант двухуровневого управления агломерациями. Данный подход предполагает сохранение существующих муниципальных образований и органов местного самоуправления, которые по-прежнему будут решать вопросы местного значения муниципальных образований. Для решения вопросов межмуниципального характера и агломерационного развития предполагается создание нового уровня управления.

В рамках двухуровневой модели агломерационного управления есть несколько вариантов, которые отличаются субъектом управления. Наиболее распространённым вариантом является так называемая договорная модель, в рамках которой заключаются межмуниципальные соглашения и создаются коллегиальные органы, решения которых являются рекомендательными. В подавляющем большинстве регионов нашей страны развитие агломераций строится на принципах договорной модели (Новосибирская, Барнаульская, Самарская, Южно-Кузбасская), с небольшой разницей при которой в Советы по развитию агломераций в одном случае входят представители региональной государственной власти, а в другом Совет формируется исключительно из представителей муниципалитетов, которые входят в агломерацию.

Опыт реализации договорной модели управления агломерациями в целом показывает, что были сделаны определённые подвижки в направлении проведения единой координационной политики, в частности многими агломерациями были разработаны единые архитектурно-планировочные схемы. Но при этом, как показала практика, данные структуры (координационные советы) не решают весь перечень необходимых агломерационных вопросов и не способны проводить системную долгосрочную политику по координации развития агломераций, так как их решения, с одной стороны, по сути, носят рекомендательный характер, а с

другой стороны агломерационные структуры не имеют собственных финансов.

Также существует вариант двухуровневого управления агломерациями через создание централизованного государственного органа управления. Данная модель реализуется в основном в зарубежных странах, с большой степенью условности к данной модели можно отнести Москву, Санкт-Петербург и Севастополь, так как в данные субъекты Российской Федерации входит не вся территория агломерации.

Государственное управление агломерациями плохо вписывается в существующие институты государственного и муниципального управления, в том числе с учетом сложившегося распределения полномочий между уровнями власти. Большая часть агломерационных процессов относится к вопросам местного значения и, учитывая, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, управление агломерациями исключительно органами региональной государственной власти не представляется возможным.

Единственный способ реализации данной модели возможен в случае наделения агломераций статусом субъектов Российской Федерации по аналогии с городами федерального значения. Учитывая значительное количество регионов России (89) и незавершенность реформы федеральных округов, по мнению автора, увеличивать количество регионов представляется нецелесообразным. Также выделение агломераций из состава существующих регионов фактически сделает их несостоятельными в финансово-экономическом, производственном, кадровом и других аспектах.

Вариант двухуровневого управления агломерациями через создание нового вида муниципального образования с наделением его собственным бюджетом и муниципальными органами управления, выглядит более предпочтительным, чем ранее перечисленные модели. Законодательное закрепление вопросов местного значения межмуниципального характера за агломерациями муниципальных образований создаст эффективные

предпосылки системного развития агломераций. Данный вариант имеет значительный недостаток в виде отсутствия региональных органов власти в системе управления агломерациями. К полномочиям региональных органов власти относится множество полномочий, которые являются критически важными для развития агломераций, например: строительство межмуниципальных дорог, организация пассажирских перевозок, инвестиции и другие полномочия. В связи с вышесказанным очевидно, что агломерации должны иметь государственно-муниципальную двухуровневую систему управления.

Государственно-муниципальная двухуровневая система управления агломерациями муниципальных образований не предусматривается действующим законодательством и существующими институтами государственного и муниципального управления. Реализация данной модели возможна в 2 вариантах:

1. Создание нового уровня муниципального управления – агломерации муниципальных образований (предложено автором Меркурьевым В.В.) [135];

2. Введение трехуровневой системы государственного управления: федеральный – региональный – агломерационный.

Учитывая разграничение полномочий между институтами государственного и муниципального управления, по мнению автора, на начальном этапе субъектом управления агломерациями должен быть АНО Центр развития Северо-Кузбасской агломерации (рассмотрен в параграфе 3.1), при этом органы управления должны образовываться коллегиальным образом с участием органов государственной региональной власти. Таким образом, будет создана государственно-муниципальная договорная модель управления агломерациями муниципальных образований.

В перспективе, возможно создание нового вида муниципальных образований – агломераций муниципальных образований. При этом формирование органов управления агломерацией муниципальных

образований необходимо производить с участием органов региональной государственной власти.

Важным моментом формирования регионального организационно – экономического механизма управления агломерациями является определение вопросов межмуниципального характера, которые непосредственно будут решаться в рамках действующих Центров развития агломераций. Реализация дорожной карты развития агломераций будет происходить по программно-целевому и проектному принципам (рисунок 22).

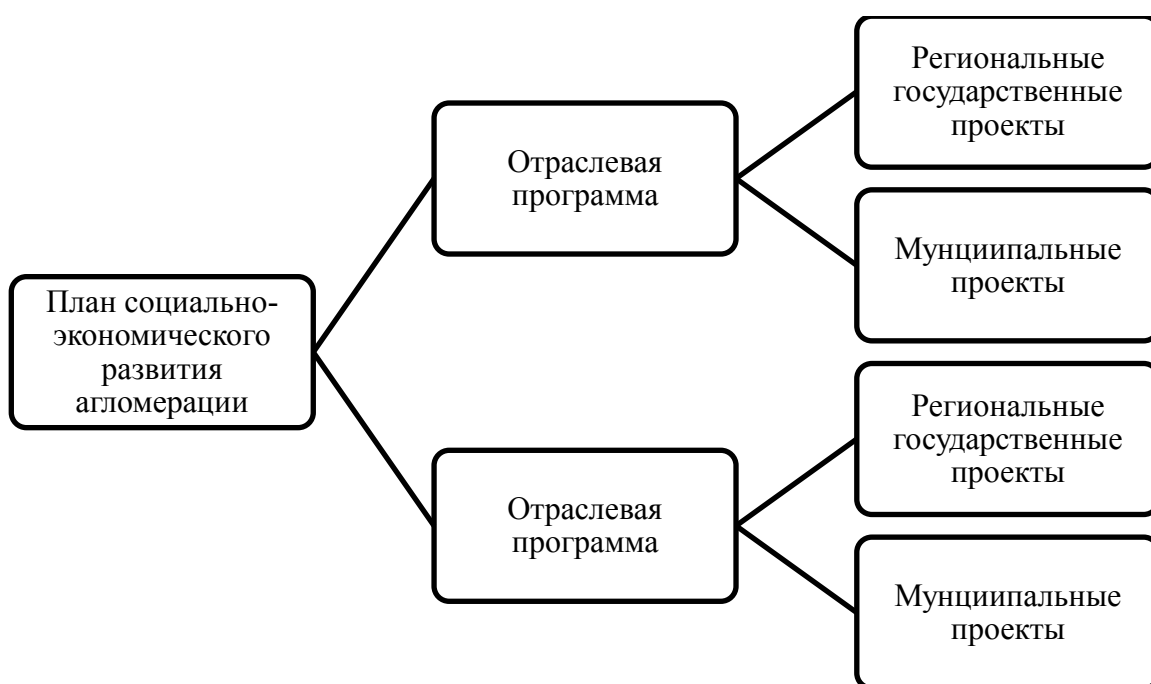

Рисунок 22 – Алгоритм реализации плана социально-экономического развития агломерации муниципальных образований

Стоит обратить внимание, что автором предлагается реализация плана социально-экономического развития агломерации муниципальных образований в рамках действующего разделения полномочий между государственными и муниципальными органами власти, то есть фактически происходит реализация государственных и муниципальных проектов в рамках единой стратегии и целей развития агломерации муниципальных образований.

Учитывая большое количество агломераций в России, которые имеют значительные различия социально-экономического, политического, социального характера, а также особенностей государственного регионального управления важно обеспечить вариативность межмуниципальных вопросов агломерации, которые будут решаться в рамках единого Центра. При этом должен существовать обязательный перечень вопросов межмуниципального характера агломерации, которые должны быть закреплены законодательно в рамках 131 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Группа межмуниципальных полномочий агломерации муниципальных образований, реализация которых предполагается через Центр:

1. Блок планирования (стратегии и программы социально-экономического развития; архитектурно-планировочные схемы и карта-план территории агломерации);
2. Финансово-экономический и имущественный блок (управление межмуниципальным имуществом; развитие промышленности и сельскохозяйственного производства);
3. Инфраструктурный и жилищно-коммунальный блок (дорожная деятельность; тепло-, электро- и газоснабжение; работа с твердыми бытовыми отходами; транспортные услуги);
4. Блок обеспечения безопасности (профилактика терроризма, экстремизма и чрезвычайных ситуаций; охрана общественного порядка; защита окружающей среды; территориальная и гражданская оборона);
5. Социальный блок (работа с детьми и молодежью; физическая культура и спорт; досуг и услуги организаций культуры; связь, торговля и бытовое обслуживание; поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительность, добровольчество и волонтерство).

Полномочия органов государственной региональной власти, которые могут решаться на уровне агломерации муниципальных образований в рамках реализации программы социально-экономического развития агломераций [171]:

- в сфере межмуниципальных инвестиционных, социальных и инфраструктурных проектов;
- в сфере автомобильных дорог межмуниципального значения;
- в сфере пассажирских перевозок населения;
- в сфере экологических проектов и др.

Таким образом, будет сформирована государственно – муниципальная договорная модель управления агломерациями как с точки зрения формирования органов управления, так и с точки зрения реализуемых функций и вопросов межмуниципального характера. Данная модель управления позволит проводить системную долгосрочную региональную агломерационную политику.

Реализация предложенного организационно-экономического механизма и модели управления агломерациями не требует кардинальных институциональных перестроений органов региональной государственной власти и местного самоуправления.

Проведение системной региональной политики в отношении развития агломераций позволит:

1. Повысить эффективность решения вопросов местного значения за счет их централизации в рамках агломерации;
2. Проводить более согласованное территориальное планирование;
3. Стабилизировать рынок труда;
4. Улучшить качество жизни жителей;
5. Реализовывать межмуниципальные рекреационные проекты;
6. Улучшить транспортную доступность и оптимизировать пассажирские перевозки;

7. Обеспечить развитие социальной инфраструктуры (образование, медицина, культура, социальное обслуживание) и повысить качество услуг на уровне лучших мировых и отечественных практик;
8. Улучшить экологическую ситуацию в населенных пунктах агломерации;
9. Проводить более эффективный маркетинг территории;
10. Обеспечить проведение цифровой трансформации управления агломерацией;
11. Повысить инвестиционный потенциал муниципальных образований агломерации.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Предложены направления совершенствования региональной политики в сфере управления развитием агломераций. Предложен авторский подход к постановке целей и задач Стратегии развития Северо-Кузбасской агломерации до 2035 года; сформулированы основные направления региональной агломерационной политики Кемеровской области - Кузбасса; обозначены сферы, в которых необходима корректировка нормативно-правовых актов; представлен социально-экономический эффект от реализации системной региональной политики в отношении развития агломераций.

Для системного представления региональной политики автором представлено в табличной форме соотношение региональных рисков/угроз, целей и направлений региональной политики, субъектов управления и координации, а также региональных программ, которые необходимо разработать и реализовать для минимизации рисков и угроз развития региона

2. Усовершенствованы методики оценки деятельности агломераций муниципальных образований. Представлена модель учета факторов, которые оказывают влияние на суммарный агломерационный эффект; произведен

расчет потенциалов Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций; апробирована авторская методика оценки суммарного агломерационного эффекта на агломерациях Кемеровской области – Кузбасса.

3. Разработан региональный организационно - экономический механизм управления агломерациями муниципальных образований. Представлена авторская структура регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями муниципальных образований; определены функционально-отраслевые блоки организационно-экономического механизма регионального управления агломерациями.

Систематизированы и классифицированы модели управления агломерациями, обосновано использование двухуровневой государственно-муниципальной договорной модели управления агломерациями муниципальных образований; разработан алгоритм реализации планов социально – экономического развития агломераций муниципальных образований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью и задачами были получены следующие выводы и достигнуты научные результаты:

В рамках проведенного исследования систематизированы подходы к пониманию термина агломерация, произведена группировка моделей управления агломерациями, обозначены основные характеристики агломераций, которые выделяют исследователи. Рассмотрены теоретические особенности регионального агломерационного управления, предложено авторское определение региональной политики в условиях развития агломераций муниципальных образований.

Рассмотрен и обобщен иностранный и отечественный опыт управления развитием агломераций, выделены основные тенденции. Определены особенности территориальной организации населения и пространственной экономики России, выделены основные этапы развития агломераций в нашей стране.

Определены параметры, за счет которых планируется получение агломерационного эффекта, а также обозначены риски, которые возникнут в случае отсутствия системной агломерационной региональной политики. Рассмотрены различные подходы с целью определения роли и места агломераций в территориальной организации населения и пространственной экономики. Обоснована необходимость развития агломераций Сибири и Дальнего Востока. Уточнены и расширены принципы развития агломераций с позиции пространственного развития экономики и территориальной организации.

В рамках проведенного анализа сделан вывод, что экономика Кузбасса требует реструктуризации и новых подходов к развитию. Комплексным подходом к решению обозначенной проблемы должен стать разработанный организационно-экономический механизм развития агломераций.

Определены причины, которые создают препятствия для создания эффективного действующего организационно - экономического механизма управления развитием агломераций муниципальных образований. Агломерации в Кузбассе формировались естественным эволюционным путем, как и большинство агломераций России и мира. Вопросами агломерационного развития в Кузбассе занимаются почти 20 лет. Важной вехой развития агломераций Кузбасса стало принятие закона «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе» от 23 марта 2022. Кузбасс пошел по пути создания договорной модели управления агломерацией (Межмуниципальный координационный совет) и предполагает заключение межмуниципальных соглашений. Похожие модели в соседних регионах используются более 10 лет и в целом показали свою недостаточную эффективность.

Предложен авторский подход к постановке целей и задач Стратегии развития Северо-Кузбасской агломерации до 2035 года; сформулированы основные направления региональной агломерационной политики Кемеровской области - Кузбасса; обозначены сферы, в которых необходима корректировка нормативно-правовых актов; представлен предполагаемый социально-экономический эффект от реализации системной региональной политики в отношении развития агломераций.

Для системного представления региональной политики автором представлено в табличной форме соотношение региональных рисков/угроз, целей и направлений региональной политики, субъектов управления и координации, а также региональных программ, которые необходимо разработать и реализовать для минимизации рисков и угроз развития региона

Представлена модель учета факторов, которые оказывают влияние на суммарный агломерационный эффект; усовершенствована методика оценки потенциала развития агломераций, произведен расчет потенциалов Северо-Кузбасской и Южно-Кузбасской агломераций; усовершенствована методика оценки суммарного агломерационного эффекта и апробирована на

агломерациях Кемеровской области – Кузбасса. В рамках проведенных расчетов суммарный агломерационный эффект для экономики Кузбасса составил 23,306 млрд. руб.

Представлена авторская структура регионального организационно-экономического механизма управления агломерациями муниципальных образований; определены функционально-отраслевые блоки организационно-экономического механизма регионального управления агломерациями.

Систематизированы и классифицированы модели управления агломерациями, обосновано использование двухуровневой государственно-муниципальной договорной модели управления агломерациями муниципальных образований; разработан алгоритм реализации планов социально-экономического развития агломераций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамская Л.В. Московская агломерация: к вопросу эффективного функционирования // Самоуправление. – 2019. – Т. 2, № 3 (116). – С. 14-17.
2. Администрация города Кемерово: (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kemerovo.ru/> (дата обращения 20.05.2023).
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
4. Амиров С.Д. Стратегия социально-экономического развития города в период становления рыночного хозяйства / С.Д. Амиров. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003.
5. Андреев А.В. Основы региональной экономики: учебное пособие / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – М.: КНОРУС, 2007.
6. Анимица Е.Г. Градоведение: учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 417 с.
7. Анимица Е.Г. Основы местного самоуправления / Е.Г. Анимица, А.Т. Тертышный. – М.: Инфра-М, 2000.
8. Анимица Е.Г. Концептуальные подходы к разработке развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица, В.С. Бочко, Э.В. Пешнина. – Екатеринбург: Ур ГЭУ-ИЭ УрО РАН, 2010.
9. Анимица Е.Г. Формирование и развитие муниципальных предприятий крупнейшего города / Е.Г. Анимица [и др.]. – Екатеринбург: Урал. Гос.экон. ун-та, 1999.
10. Антонов Е.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на агломерационном уровне // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 4. – С. 31-45.
11. Астафичев П. А. и др. Город в теории и практике: правовые и урбанонологические аспекты: монография / под общ. ред. В. В. Таболина. –

М.: Юстицинформ, 2019. – 353 с.

12. Атаева А.Г., Тажитдинов И.А. Методологические основы изучения сущности и способов организации внутрирегиональных территориальных социально-экономических систем // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 450.

13. Бабенко Г.В. Формирование стратегии развития муниципальных образований и городских агломераций регионов России: автореф. дис....канд. экон. наук.: 08.00.05 / Бабенко Григорий Владимирович. – СПб, 2013.

14. Бабун Р.В. Управление агломерациями муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления / Р.В. Бабун // Регион: Экономика и Социология. – 2016. – № 1(89). – С. 249-267.

15. Бабун Р.В. Организация местного самоуправления / Р.В. Бабун. – СПб.: Питер, 2005.

16. Барабашев Г.В. Муниципальные органы современного государства (США, Великобритания) / Г.В. Барабашев. – М., 1971. [16]

17. Беломестнов В.Г. Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] / В.Г. Беломестнов // Проблемы современной экономики. – 2005. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/formirovanie-regionalnoy-politiki-ispolzovaniya-i-razvitiya-resursnogo-potentsiala#ixzz2rRnpGCm8>.

18. Белоусов Р.А. Рост экономического потенциала. – М.: Экономика, 1971.

19. Бернасовская Л.И. Системный подход к прогнозированию устойчивого развития региона: Теория. Методология. Практика: Монография / Л.И. Бернасовская, А.Д. Викторов, И.Р. Кормановская. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. – 722 с.

20. Богорад Д.И. Конструктивная география района: основы районной планировки / Д.И. Богорад. – М.: Мысль, 1965. – 406 с.

21. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М.:

Советская энциклопедия. – Режим доступа: <https://rusbse.slovaronline.com>.

22. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2003.

23. Браде И., Перцик Е.Н., Питерский Д.С. Районная планировка и разработка схем расселения / И. Браде, Е.Н. Перцик, Д.С. Питерский. – Москва: Международные отношения, 2000. – 136 с.

24. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 17.07.1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12754>

25. Бюллетень ОМВ № 20-01: Пересмотренные границы столичных статистических районов, Микropolitanских статистических районов и Объединенных статистических районов и руководство по использованию границ этих районов (PDF). Управление по вопросам управления и бюджета Соединенных Штатов. 6 марта 2020 года. "OMB Bulletin No. 20-01: Revised Delineations of Metropolitan Statistical Areas, Micropolitan Statistical Areas, and Combined Statistical Areas, and Guidance on Uses of the Delineations of These Areas". https://en.wikipedia.org/wiki/Table_of_united_states_combined_statistical_areas

26. Василенко И.А. Организация местного самоуправления / И.А. Василенко. – М., 2005.

27. Васильев А.А. Фонд местного сообщества – эффективный механизм социального партнерства и местного развития // Практика муниципального управления. – 2009. – № 10. – С. 82-91.

28. Вебер А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – М.: Книга, 1926. – 228 с.

29. Велихов Л.А. Опыт муниципальной программы / Л.А. Велихов. – М., 1926.

30. Видяпин В.И. Региональная экономика / В.И. Видяпин; под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. – М: ИНФРА-М, 2007.

31. Виноградова К.О., Ломовцева О.А. Сущность и структура

потенциала развития региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9620>.

32. Виханский О.С. Стратегическое управление / О.С. Виханский. – М.: Издательство МГУ, 2008.

33. Владимиров В.В. Расселение и окружающая среда / В.В. Владимиров. – М.: Стройиздат, 1982. – 252 с.

34. Власова Н.Ю., Антипин И.А. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры // Известия УрГЭУ. – 2010. – № 3 (29).

35. Волчкова И.В. Теория и практика управления развитием агломераций: монография / И.В. Волчкова, Н.Н. Минаев. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2014. – 234 с.

36. Воронкова, О. Ю. Устойчивое развитие сельских территорий на основе использования отраслевого, ресурсного и экологического потенциала / О. Ю. Воронкова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 3. – С. 32-38. – DOI 10.14258/epb201931. – EDN CKVDNV.

37. Ворошилов Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 91-109.

38. Выдрин И.В., Тушин С.В. Проект «Большой Екатеринбург»: проблемы и перспективы развития // Муниципальная власть. – 2010. – № 4. – С. 35-37.

39. Вякина, И. В. Региональный аспект проявления угроз экономической безопасности Российской Федерации / И. В. Вякина, Е. С. Анисимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20, № 5(500). – С. 951-971. – DOI 10.24891/re.20.5.951. – EDN THCFGT.

40. Вякина, И. В. Инвестиционные налоговые стимулы как инструменты развития территорий / И. В. Вякина, Л. А. Плотицына, Г. Г. Скворцова // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 8(494).

– С. 947-966. – DOI 10.24891/re.17.3.540. – EDN RTRCХК.

41. Гарнов А.А., Химочка В.С., Голощапова И.А., Робец Д.С. Методика оценки и расчет уровня развития городских агломераций (на материалах Барнаульской агломерации) // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. –2020. – Т.9. – № 2. – С.51-58.

42. Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации: одобрена Правительством Российской Федерации // Протокол от 15.12.1994 №31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71229664/>.

43. Герасимов К.Б. Моделирование социальных систем: учеб. пособие / К. Б. Герасимов. – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2010. – 88 с.

44. Глотко, А. В. Региональный аспект развития кооперации при условии совершенствования государственной поддержки туристской отрасли / А. В. Глотко, И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – № 3. – С. 49-55. – DOI 10.37984/2076-9288-2023-3-49-55. – EDN RADLYI.

45. Глазычев В., Стародубровская И. Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Глазычев, И. Стародубровская. – Челябинск, 2008. 115 с., с. 34-40, 46-50.

46. Голощапова И.А. Промышленная политика инновационно развивающейся территории: монография / И. А. Голощапова, В. А. Бородин; Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Издательство АлтГТУ, 2014. – 185 с.

47. Городская агломерация: состояние, проблемы, пути развития: (на примере Кемеровской области) / [В. А. Шабашев, Л. Л. Зобова, Р. В. Бабун, отв. ред. В. А. Шабашев]. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. – 178 с.

48. Горяченко Е.Е. Социальные проблемы в экономическом пространстве мегаполиса // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 10. – С. 62-72.

49. Государственные финансы Кемеровской области в 2020-2022 гг. / Стат. сборник: Кемеровостат. – Кемерово, 2023.

50. Гражданский кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 21.10.1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239>

51. Губанов Е.С., Селякова С.А. Вопросы развития городской агломерации [Электронный ресурс] / Е.С. Губанов, С.А. Селяков. – Режим доступа: <http://lib.vscs.ac.ru/?module=Articles&action=view&aid=425>

52. Гутнов, А.Э. Эволюция градостроительства / А.Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.

53. Дабиев Д.Ф. О методологии оценки экономического потенциала регионов [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-2. – С. 258-262. – Режим доступа: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42657> (дата обращения: 24.12.2021).

54. Давидович В.Г. Расселение в пригородных зонах (количественные закономерности) // Вопросы географии / сборник 87. Расселение в пригородных зонах. – Москва: Мысль, 1971. – С. 5-43.

55. Дейнега Е. А., Плотицына, Л. А. Этапы формирования единого социально-экономического пространства в городских агломерациях в рамках реализации стратегии пространственного развития России // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. – № 3 (116). – С. 94-99.

56. Дмитриев А.В., Верещагина Т.А. Город как сфера социально-экономической деятельности // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики / Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. – Челябинск: ЧелГУ, 2016. – 295 с.

57. Донскова Л.И. Статистика: теория и практика: учеб. пособие для направления «Менеджмент и экономика» / Л. И. Донскова. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гуманитарного ун-та, 2012. – 213 с.

58. Дубина, И. Н. Инновационно-предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития / И. Н. Дубина, О. В. Кожевина, А. А. Чуб // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4(451). – С. 4-19. – EDN VVIXRT.
59. Дубровин П.И. Агломерация муниципальных образований (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. – 1959. – № 45. –С. 34.
60. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Н. Дуглас. – М.: Начала, 1997.
61. Дюран В. Местные органы власти во Франции / В. Дюра. – М, 1996.
62. Еремян В.В., Федоров М.В. История местного самоуправления в России (XII - начало XX вв.) / В.В. Еремян, М.В. Федоров. – М., 1998.
63. Ермошина Г.П., Поздняков В.Я. Региональная экономика: учеб. пособие / Под ред. В.Я. Позднякова. – М. ИНФРА-М, 2010.
64. Закон Кемеровской области – Кузбасса № 28-ОЗ от 23 марта 2022 года «О создании и развитии агломераций в Кемеровской области – Кузбассе»
65. Зиманд Н. Разработка структуры управления, обладающей потенциалом для изменений / Н. Зиманд. – М.: Финпресс, 2012.
66. Зубаревич, Н. В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов / Н. В. Зубаревич // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 158-167. – DOI 10.31737/2221-2264-2020-46-2-8
67. Иванова О.Б. Государственные и муниципальные финансы / О.Б. Иванова, С.Н. Рукина, И.П. Денисова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
68. Информационный портал Amerikainfo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amerikainfo.ncstu.ru>.
69. Иодо, И.А. Градостроительство и территориальная планировка: учеб. пособие / И.А. Иодо, Г.А. Потаев. – Ростов на Дону: Феникс, 2008. –

258 с.

70. Каратаев Е.М. Межмуниципальное сотрудничество в агломерациях муниципальных образований как инструмент развития жилищно-коммунального хозяйства // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №11-1 (76-1). – С. 648-651.

71. Каратаев Е.М., Меркурьев В.В. Создание межмуниципальных учреждений в агломерациях муниципальных образований как инструмент развития жилищно-коммунального хозяйства // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-2 (77-2). – С. 259-262.

72. Каратаев Е.М., Меркурьев В.В. Предпосылки создания межмуниципальных организаций ЖКХ на основе агломераций муниципальных образований // Международные научные исследования. 2017. – № 2(31). – С. 258-261.

73. Кемеровская область - Кузбасс: (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ako.ru/> (дата обращения 30.11.2023).

74. Клецкова, Е. В. Социально-экономические показатели, необходимые для формирования успешной стратегии развития территорий Алтайского края / Е. В. Клецкова, В. В. Воробьева, О. В. Титова // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4(40). – С. 125-129. – EDN VBKSBO.

75. Ковалева, И. В. Организационные модели развития государственно-частного партнерства в сельском хозяйстве алтайского края / И. В. Ковалева, О. Ю. Воронкова, Д. В. Рожкова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2017. – № 4. – С. 24-28. – EDN ZIWQIP.

76. Ковтун Б.А. Организационно-экономические основы опережающего социально-экономического развития сельских территорий: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ковтун Богдан Анатольевич. – Новосибирск, 2019. – 380 с.

77. Ковтун Б.А., Папело В.Н. Задачи стратегического управления и приоритеты развития Сибири // Фундаментальные исследования. – 2015. –

№ 12-5. – С. 392-400.

78. Ковтун Б.А. Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / А.С. Новоселов, О.П. Бурматова, А.Я. Троцкий и др. – ИЭИОПП Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск, 2020. – 420 с.

79. Ковтун Б.А. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / Ковтун Б.А., Папело В.Н. // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (24). С. 241-252.

80. Коломак, Е. А. Пространственная структура и факторы экономического развития азиатской России / Е. А. Коломак, А. И. Шерубнева // Регион: Экономика и Социология. – 2023. – № 1(117). – С. 82-110. – DOI 10.15372/REG20230103. – EDN VFXANE.

81. Коломак, Е. А. Оценка значимости агломерационных эффектов на юге Сибири / Е. А. Коломак, А. И. Шерубнева // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 52-69. – DOI 10.14530/se.2023.1.052-069. – EDN LKIHNU.

82. Коломак, Е. А. Оценка влияния агломерационных факторов на экономическую активность (микроэкономический анализ) / Е. А. Коломак, А. И. Шерубнева // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 766-781. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-3-12. – EDN ZCZFDD.

83. Коломак, Е. А. Оценка роли крупных городов и агломераций в городской системе России (на примере рынка жилья) / Е. А. Коломак, А. О. Незавитина // Регион: Экономика и Социология. – 2020. – № 4(108). – С. 3-22. – DOI 10.15372/REG20200401. – EDN JDEOWG.

84. Коломак, Е. А. Оценка пространственной связности экономической активности российских регионов / Е. А. Коломак // Регион: Экономика и Социология. – 2019. – № 4(104). – С. 55-72. – DOI 10.15372/REG20190403. – EDN KCQWIH.

85. Коломак, Е. А. Пространственное развитие Сибири в

постсоветский период / Е. А. Коломак // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 247-257. – DOI 10.33764/2411-1759-2019-24-4-247-257. – EDN AMTBUB.

86. Коломак, Е. А. Развитие методологии теоретических и прикладных исследований пространственных систем / Е. А. Коломак, С. А. Суспицын // Регион: Экономика и Социология. – 2018. – № 3(99). – С. 252-276. – DOI 10.15372/REG20180313. – EDN UZBJID.

87. Коломак Е.А., Трубехина И.Е. Исследование агломерационных процессов на территории Новосибирской области // Регион. Экономика и социология. – 2013. – № 3 (79). – С. 239-259.

88. Колясников, В.А. Развитие понятия «городская агломерация» / А.В. Колясников // Академический вестник УралНИИпроект РААСН Екатеринбург: УраНИИпроект. – 2015 № 2. – С. 10-15.

89. Конкурентные позиции региона и их экономическая оценка / под ред. Г.А. Уитуры. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1997.

90. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.

91. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации / Министерство регионального развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bujet.ru/article/38471.php>.

92. Косинский П. Д., Меркурьев В.В. Совершенствование местного самоуправления на основе формирования агломераций муниципальных образований: региональный аспект // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1 (45). – С. 143-146.

93. Косинский П.Д. Муниципальное управление и местное самоуправление: учебное пособие / П. Д. Косинский, В. В. Меркурьев, 2016. – 265 с.

94. Косинский П.Д. Муниципальный менеджмент: системный подход / П.Д. Косинский, А.Г. Чупрякова, В.В. Меркурьев. – Москва: Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, 2014. – 244 с.

95. Косинский П.Д., Медведев В.А., Меркурьев В.В., Победаш П.Н. Математическое моделирование агломераций муниципальных образований // Фундаментальные исследования, научный журнал. – 2013. – №8-6. – С. 1446-1449.

96. Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона // Фундаментальные исследования. – 2017. - №9-2. – С. 450-454.

97. Косинский П. Д. Основы местного самоуправления: учебное пособие / П.Д. Косинский. – Кемерово: КузГТУ, 2011.

98. Косинский П.Д. Институциональные основы реформирования местного самоуправления: региональный аспект / П.Д. Косинский // Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: барьеры и перспективы: сборник статей Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве» (Кемерово 17-18 ноября 2011 года) // под. Ред. Левина С.Н. – Кемерово: ООО ПК «Офсет», 2011.

99. Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как основа повышения качества жизни населения: автореф. дис. ... докт.: экон. наук: 00.08.05 / Косинский Петр Дмитриевич. – Кемерово, 2007.

100. Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона как эндогенный фактор повышения качества жизни населения (на примере Кемеровской области) / П.Д. Косинский. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2005.

101. Косинский П.Д. Состояние и перспективты реализации реформы

местного самоуправления в Кемеровской области // Федерализм. – 2007. – № 3.

102. Косинский П.Д., Поварич И.П. Некоторые аспекты местного самоуправления в Кемеровской области // Кузбасс на рубеже столетий: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. 24 апр. 2000. – Кемерово, 2000.

103. Крюков, В. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению / В. А. Крюков, Е. А. Коломак // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227, № 1. – С. 92-114. – DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114. – EDN QONSBV.

104. Курицын А.И. Управление в Японии: организация и методы / А.И. Курицын. – М.: Наука, 1991.

105. Кухтина П.В. Инфраструктура муниципальных образований: учебное пособие / кол. авторов; под ред. П.В. Кухтина. – М. КНОРУС, 2008.

106. Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики / В.И. Кушлин. – М.: РАГС, 2005.

107. Лавров А.М. Формирование стратегии и программы развития города-спутника «Лесная поляна»: монография / А.М. Лавров, А.В. Старикова, А.Г. Чупрякова, Т.Ф. Матвеева, Д.В. Багаев, А.Н. Челомбитко, Е.А. Завьялова, Н.Ю. Погадаева. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009.

108. Лапаева М.Г., Егорычев С.А. Организационно-экономическая модель управления устойчивым развитием муниципальных образований // ВЕСТНИК ОГУ №1 (162), 2014. – С.33-68.

109. Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России [Электронный ресурс] // ДЕМОСКОП WEEKLY. Электронная версия бюллетеня Население и общество. Институт демографии Государственного университета – Высшей школы экономики. – 25 января - 7 февраля 2010. – № 407-408. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema02.php>

110. Лаппо Г.М, Полян П.М., Селиванова Т.Г. Агломерации России в

XXI веке / Г.М. Лаппо, П.М. Полян, Т.Г. Селиванова // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. – 2007. – № 1. – С. 45-52.

111. Лаппо Г.М. География муниципальных образований: Учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов / Г.М. Лаппо. – М.: Гуманит.изд. центр ВЛАДОС, 1997.

112. Лаппо Г.М. География муниципальных образований: учеб. пособие для геогр. фак. вузов / Г.М. Лаппо. – Москва: ВЛАДОС, 1997. – 478 с.

113. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее / Г.М. Лаппо. – Москва: Мысль, 1987. – 236 с.

114. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР/ Г.М. Лаппо. – Москва: Наука, 1978. – 152 с.

115. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология) / Е.Е. Лейзерович. – М.: Трилобит, 2004.

116. Лексин В.Н. Городские агломерации и система расселения: надежды и опасения // Сборник материалов по проблемам развития городских агломераций в странах СНГ к НПК «Научные и практические аспекты формирования городских агломераций». – М., 2011. – С. 109.

117. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства: пер. с нем./ Август Лёш; под редакцией академика А.Г.Гранберга. - М.: Наука, 2007. – 663 с.

118. Лобова, С. В. Анализ влияния расселения населения по территории региона на создание высокопроизводительных рабочих мест / С. В. Лобова // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 4. – С. 105-119. – EDN YMAJRK.

119. Лола А. Принципы управления крупнейшим городом // Регионы: управление и развитие. – 1997. – №2.

120. Лола, А.М. Основы градостроения и теории города (в российской интерпретации) / А.М. Лола. – М.: КомКнига, 2005. – 344 с.

121. Любимова М.В., Нестеров В.П., Дмитриева В.С. Проблемы

оценки социально-экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №4.

122. Максаковский В.П. Экономическая и социальная география мира / В.П. Максаковский. – М.: Просвещение, 2012.

123. Малоян, Г.А. Агломерация – градостроительные проблемы / Г.А. Малоян. – М: Ассоциация строительных вузов, 2010. – 120 с.

124. Марков М.В. В ожидании агломераций // «Эксперт Сибири» – 2008. – №37 (224).

125. Маршалл А. Принципы экономической науки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>.

126. Махрова А. Г. Оценка перспектив развития процессов урбанизации в России: возможна ли жизнь за границами мегаполисов? [Электронный ресурс] // Наука, образование и экспериментальное проектирование. – 2020. – №1. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-perspektiv-razvitiya-protsessov-urbanizatsii-v-rossii-vozmozhna-li-zhizn-za-granitsami-megapolisov> (дата обращения: 17.12.2021).

127. Мекуш, Г. Е. Идентификация особенностей формирования агропромышленных кластеров в регионах различного типа / Г. Е. Мекуш, С. С. Коротких // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1-2. – С. 92-102. – EDN YZABBR.

128. Мекуш, Г. Е. Экономическая оценка ценности восстановления экосистемных услуг в угольных проектах: региональные аспекты / Г. Е. Мекуш, Ю. М. Елгина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7, № 12А. – С. 53-60. – EDN XPULZJ.

129. Мекуш, Г. Е. Экономика угольного региона в контексте учета ценности экосистемных услуг / Г. Е. Мекуш, Ю. М. Елгина // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 3(450). – С. 567-578. – DOI 10.24891/re.16.3.567. – EDN YRPF XV.

130. Межов, С. И. Совершенствование региональной системы планирования

социально-экономического развития в контексте методического подхода к прогнозированию демографических процессов / С. И. Межов, М. Г. Краюшкин // Экономика устойчивого развития. – 2023. – № 4(56). – С. 155-160. – EDN AKJRAM.

131. Межов, С. И. Трансформационные сдвиги и факторы адаптации экономики региона к изменениям внешней среды / С. И. Межов, А. Я. Троцкий // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4(36). – С. 219-223. – EDN YUIXPV.

132. Межов, С. И. Что мешает реализации программ развития Сибири? / С. И. Межов, А. В. Яценко // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2021. – № 2. – С. 16-25. – DOI 10.33983/2075-1826-2021-2-16-25. – EDN UFLSLG.

133. Меркурьев В.В. Агломерации в России: проблемы управления // Исследование социально-экономических и политических институтов и процессов: материалы V Всероссийской заочной научной конференции молодых исследователей и студентов. 15 марта 2012 г., г. Киров / под.ред. Е.А. Юшиной. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012.

134. Меркурьев В.В. Концептуальные основы укрупнения муниципальных образований сельских поселений // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – №9 – 3.

135. Меркурьев, В. В. Организационно-экономические основы развития агломераций муниципальных образований: теория и методология : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Меркурьев Владимир Владимирович. – Барнаул, 2022. – 370 с. – EDN JXIGEG.

136. Меркурьев В.В. Организационный механизм управления агломерацией муниципальных образований (на примере городского округа

Кемерово и Кемеровского муниципального района) // В МИРЕ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ. – Красноярск. Научно инновационный центр. – 2012. – № 10.

137. Меркурьев В.В. Развитие агломераций муниципальных образований в регионе (на материалах Кемеровской области): дис. ... канд. экон. наук: 00.08.05 / Меркурьев Владимир Владимирович. – Кемерово, 2014. – 177 с.

138. Меркурьев В.В. Укрупнение муниципальных образований как способ выравнивания бюджетной обеспеченности // Вестник КемГУ. – 2014. - №1 (57). – С. 245-251.

139. Меркурьев В.В., Косинский П.Д., Медведев В.А. Экономическое обоснование формирования агломераций муниципальных образований // Российский научный журнал «Экономика и управление». – 2013. – №8. – С. 11-17.

140. Меркурьев В.В., Косинский П.Д. Особенности организации и управления агломерациями муниципальных образований в зарубежных странах // Социально-экономические проблемы современной российской экономики: коллективная монография / под общей редакцией Н.А. Адамова. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013.

141. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // ВЕСТНИК КРСУ. – 2002. – №3. – С. 30-34.

142. Мищенко, В.В. Государственная экономическая политика России в переходный период: направления и методы реализации / В.В. Мищенко. – Алт.гос.ун-т. Барнаул: Изд-во АГУ, 2002.

143. Мищенко, В. В. К вопросу оценки эффективности управления социально-экономическим развитием региона / В. В. Мищенко // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 2. – С. 60-66. – DOI 10.14258/201825. – EDN XPMFHF.

144. Мищенко, В. В. О внедрении опыта регионов России при создании муниципальных округов в контексте совершенствования административно-территориального устройства Алтайского края / В. В. Мищенко, В. Г. Лякишева, В. В.

Юдина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 4. – С. 81-89. – DOI 10.14258/epb2019104. – EDN QMTXJK.

145. Мищенко, В. В. О некоторых аспектах цифровой трансформации в управлении городским хозяйством / В. В. Мищенко, Л. А. Капустян, И. В. Стрижжина // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 2. – С. 64-69. – DOI 10.14258/epb202223. – EDN QJGIWS.

146. Мищенко, В.В., Мищенко, И.В. Городские агломерации: формирование и перспективы развития (на примере Барнаульской агломерации) // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т.8. – № 5 (43). – С. 68-79.

147. Муллагалеева 3.3. Теоретико-методологические основы экономической политики муниципальных образований, образующих агломерацию (на примере муниципальных образований юга Кемеровской области) / 3.3. Муллагалеева, В.А. Шабашев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009

148. Муниципальные образования Кузбасса: Инф. – стат. / Кемеровостат. – Кемерово, 2023.

149. Мусинова Н.Н. К вопросу об организации управления пространственным развитием городских агломераций // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 150-154.

150. Мягков, Е. В. Агломерации муниципальных образований как основа совершенствования местного самоуправления / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3(75). – EDN JKCD DA.

151. Мягков, Е. В. Агломерации муниципальных образований как основа совершенствования системы государственного регионального управления социально-экономическим развитием Сибирского федерального округа / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, О. В. Журавлева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 2(74). – EDN WVOGFZ.

152. Мягков, Е. В. Анализ социально-экономического развития

муниципальных образований Кемеровской области - Кузбасса / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев // Теория и практика современной науки : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Южно-Сахалинск, 21 декабря 2022 года. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2022. – С. 501-509. – EDN OOHBR.

153. Мягков, Е. В. Анализ социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский, К. В. Томилин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 4(72). – EDN LRRRFE.

154. Мягков, Е. В. Обоснование экономической целесообразности развития агломераций муниципальных образований в Сибирском федеральном округе / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский, А. Г. Чупрякова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 4(72). – EDN UEEKSS.

155. Мягков, Е. В. Оценка социально-экономического положения и потенциала развития Сибирского федерального округа / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, А. В. Харитонов, А. А. Колупаева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 4(72). – EDN LUFENW.

156. Мягков, Е. В. Организационно - экономический механизм управления Северо-Кузбасской агломерацией / П.Д. Косинский, В.В. Меркурьев, Е.В. Мягков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2024. – №1 (77).

157. Мягков, Е. В. Организационно-экономический механизм стратегирования социально-экономического развития агломерации муниципальных образований / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, И. П. Попов // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 3(83). – С. 180-186. – EDN SOQLCM.

158. Мягков, Е. В. Развитие агломераций муниципальных образований

как фактор совершенствования территориального размещения населения / В. В. Меркурьев, Е. В. Мягков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 1(69). – EDN HSLHBV.

159. Мягков, Е. В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 3(71). – EDN NYUIIU.

160. Мягков, Е. В. Развитие городских агломераций в системе территориального размещения населения / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев // Управленческий учет. – 2021. – № 12-1. – С. 168-175. – DOI 10.25806/uu12-12021168-175. – EDN SUOOKK.

161. Мягков, Е. В. Развитие агломераций муниципальных образований как фактор стратегии опережающего социально-экономического развития / В. В. Меркурьев, Е. В. Мягков // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 2(82). – С. 134-139. – EDN TAWAHN.

162. Мягков, Е. В. Разработка и совершенствование методик оценки развития агломерации / В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский, Е. В. Мягков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 4(76). – EDN YQMQIP.

163. Мягков, Е. В. Совершенствование методик оценки деятельности агломераций муниципальных образований / Е. В. Мягков // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2024. – № 2(78).

164. Мягков, Е. В. Сущность, содержание и теоретические подходы к развитию агломераций в России (литературный обзор) / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, И. А. Жигалова // Управленческий учет. – 2022. – № 2-3. – С. 632-640. – DOI 10.25806/uu2-32022632-640. – EDN XECENH.

165. Мягков, Е. В. Формирование организационно-экономического механизма управления агломерациями / Е. В. Мягков, В. В. Меркурьев, Т. А. Юрзина // Управленческий учет. – 2021. – № 11-2. – С. 442-448. – DOI 10.25806/uu11-22021442-448. – EDN OTTYRD.

166. Налоговый кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 16.07.1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054722>

167. Налогообложение в КНР, налог на доходы физических лиц [Электронный ресурс] // ChinaWindow. URL: [http:// chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/individualincome-tax/](http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/individualincome-tax/)

168. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nechadin.viperson.ru/wind.php?ID=632395&soch=1>

169. Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1.

170. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.10.2020).

171. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14498>.

172. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420389221>.

173. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/>.

174. Об утверждении Стратегии пространственного развития

Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094.

175. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года: закон Кемеровской области от 11.07.2008 № 74-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=171024935&page=1&rdk=1#I0 (дата обращения: 07.05.2018).

176. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 год: Закон Кемеровской области от 26.12.2018 № 122-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4200201812280049>.

177. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>.

178. Официальный сайт SCAG (Southern California Association of Governments) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scag.ca.gov>.

179. Официальный сайт Союза муниципалитетов Мрамороморского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marmara.gov.tr>.

180. Официальный сайт Микрокредитной компании Государственный фонд поддержки предпринимательства Кузбасса, доступ по ссылке: <https://fond42.ru/> (Дата запроса 21.11.2022)

181. Официальный сайт администрации Таштагольского района, режим доступа: <http://atr42.ru> (Дата запроса 21.05.2023)

182. Павлов Ю.В., Королева Е.Н. Исследование влияния институциональных факторов на выбор модели управления городской агломерацией // Региональное развитие. –2015. – № 4(8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/issledovanie-vliyaniya->

183. Павлов, Ю.В. Развитие экономики региона на основе агломерационных эффектов: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Павлов Юрий Владимирович. – Самара, 2023. – 325 с

184. Панков А.Д. Красноярская агломерация: управление без административного восторга // Енисей – Строитель. – 2008. – № 29.

185. Папело В.Н., Ковтун Б.А. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития в сельской местности // Sciences of Europe. – 2016. – № 8-2 (8). – С. 77-83.

186. Перцик Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации: Учебное пособие для геогр. специальностей Вузов / Предисловие Г.М. Лаппо. – М.: Междунар. отношения, 1999.

187. Перцик Е.Н. Крупные городские агломерации: развитие, проблемы проектирования // Проблемы развития агломераций России. – Москва: Красанд, 2009. – 192 с.

188. Петров Н.В. Перцик Е.Н. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. – Свердловск, 1988. – 478 с.

189. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы / Ю.Л. Пивоваров. – М.: Гуманитар. изд. центр «Владос», 1999. – 315 с

190. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: Ч. 1 / ответственный редактор Г. М. Лаппо. – Москва: Ин-т географии АН СССР, 1988. – 220 с.

191. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – Москва: Альпина Бизнес, 2005. – 454 с.

192. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г.: Науч. доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широа.

М.: Наука, 2020. 152 с.

193. Постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса 63-пг «О системе и структуре исполнительных органов Кемеровской области – Кузбасса» от 31.05.2023

194. Потенциал территории: экономический, социальный, экологический аспекты [Текст] / В. А. Ланцов, Л. Н. Бабкина, Е. В. Песоцкая; Гос. комитет РФ по высш. образ., СПб. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 144 с.

195. Проблемы изучения городских агломераций / Под ред. Г.М. Лаппо, Ф.М. Листетенругта. – М.: Институт географии АН СССР, 1988.

196. Проблемы развития агломераций России. М.: КРАСАНД, 2009. 192 с.

197. Проект Федерального закона «О городских агломерациях». (ID проекта 01/05/09-20/00107906). [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#040256900775604193>.

198. Пчелинцев О. Региональная экономика в системе устойчивого развития (фрагменты ведения и заключения к монографии). Комментарий к научному исследованию автора – В. Лексина, В. Любовного, А. Швецова // Российский экономический журнал. – 2009. – №5-6

199. Развитие сельских территорий в условиях формирования агломерационной системы: региональный аспект / А. В. Харитонов, В. В. Меркурьев, Т. А. Юрзина, П. Д. Косинский // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 9. – С. 88-94. – DOI 10.33305/219-88.

200. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / Б.А. Райзенберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева и др. – М.: ИНФРА-М, 2007.

201. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Р32 Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 766 с.

202. Робец Д.С. Создание агломерации как способ повышения

эффективности социально-экономического развития территорий (на материалах Барнаульской агломерации) // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 2 (34). – С. 249-255.

203. Робец, Д.С. Развитие агломерационных систем индустриально-аграрного типа на основе механизма муниципально – частного партнерства (на материалах Барнаульской агломерации): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Робец Дарья Сергеевна. – Барнаул, 2020. – 182 с.

204. Российская газета от 12.10.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/12/minekonomrazvitiia-zajmetsia-aglomeraciiami-i-opornymi-punktami-na-sele.html>.

205. Росстат. База данных показателей муниципальных образований. Характеристика субъектов Российской Федерации по типам муниципальных образований и видам муниципальных учреждений на 1 января 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/munstat>.

206. Санникова, И. Н. Условия расширения экономической интеграции регионов / И. Н. Санникова, Т. А. Рудакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 6(399). – С. 1179-1204. – DOI 10.24891/ni.17.6.1179. – EDN YFBBNA.

207. Санникова, И. Н. Тренды стратегического планирования в регионах (на примере Алтайского края) / И. Н. Санникова, Д. Е. Борисова, М. Г. Краюшкин // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 1. – С. 91-97. – DOI 10.14258/epb202212. – EDN ABGGVH.

208. Санникова, И. Н. Формирование системы управления комплексными рисками устойчивого развития территорий: постановка и пути решения научно-исследовательской проблемы / И. Н. Санникова, И. Н. Дубина, С. И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2023. – № 1. – С. 81-89. – DOI 10.14258/epb202309. – EDN FUUGDH.

209. Семенов-Тян-Шанский В.П. Район и страна / В.П. Семенов-Тян-Шанский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 276с.

210. Семина, Л. А. Принципы государственного регулирования

региональных рынков продовольствия (с точки зрения России) / Л. А. Семина, Ю. Лай // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 510-514. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.099. – EDN KNIISF.

211. Семина, Л. А. Трансформация организационно-экономического механизма в процессе формирования системы контроллинга / Л. А. Семина, И. С. Санду, Н. Г. Филимонова, И. О. Глубоков // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 2. – С. 84-88. – DOI 10.14258/epb202126. – EDN VXHHQM.

212. Сланченко, К. Д. Эффективность управления инновационным потенциалом городской агломерации как фактор экономического развития // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 1 (118). – С. 391-394.

213. Смирнягин Л.В. Агломерация: за и против. Нуждается ли процесс, типичный для урбанизированных развитых стран, в искусственном форсировании // Муниципальная власть. – 2010. – №4.

214. Стратегические приоритеты экологического развития Кузбасса на период до 2035 года / А. В. Шевчук, А. А. Панов, В. И. Ефимов, Г. Е. Мекуш // Экономика промышленности. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 348-356. – DOI 10.17073/2072-1633-2020-3-348-356. – EDN RDYYJD.

215. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года: Закон Кемеровской области № 74: принят Советом народных депутатов Кемеровской области 9 июля 2008 года [Электронный ресурс]Режим доступа:http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/doktrina/str25_rus.pdf.

216. Троцкий, А. Я. Исследование территориально-отраслевой структуры экономики России в контексте межрегиональной интеграции: к постановке проблемы / А. Я. Троцкий, А. М. Сергиенко, Л. В. Родионова [и др.] // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 1. – С. 108-116. – DOI 10.14258/epb202113. – EDN HJVVTH.

217. Троцкий, А. Я. Понятие и подходы к исследованию интеграции территориальных социально-экономических систем: к постановке вопроса / А. Я. Троцкий, И. Е. Каплинская, Л. В. Родионова // Экономика. Профессия. Бизнес. –

2022. – № 2. – С. 114-125. – DOI 10.14258/epb202229. – EDN VVTBVC.

218. Троцкий, А. Я. Методические аспекты исследования межрегиональных торгово-экономических связей в Алтайском крае / А. Я. Троцкий, Л. В. Родионова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2023. – № 1. – С. 101-107. – DOI 10.14258/epb202311. – EDN PFOKKU.

219. Угрюмова А.А. Управление экономическим ростом агломераций: на примере Московской агломерации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Угрюмова Александра Анатольевна. – Москва, 2005. – 284 с.

220. Уляева А.Г. Анализ влияния агломерационных процессов на трансформацию экономического пространства регионов // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – С. 29-36.

221. Федеральная служба государственной статистики: (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.08.2023).

222. Химочка В.С. Формирование оптимальной модели пространственного развития Барнаульской агломерации // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – №2. – С.93-98.

223. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С. 32-38.

224. Шабашев В. А. Агломерация как инструмент организации межмуниципального сотрудничества в регионе // Наука, образование, общество. – 2015. – №3(5). – С. 78–87.

225. Шабашев В.А. Качество жизни населения региона: теория и система управления / В.А. Шабаев. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.

226. Шабашев В.А. Критерии и этапы достижения финансово-экономической самообеспеченности региона // Финансово-экономическая самодостаточность регионов: опыт, проблемы, механизм обеспечения:

Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Кемеровской области. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 10-15.

227. Шваков, Е. Е. Интеграция образования и производства как необходимое условие развития промышленности региона / Е. Е. Шваков, Н. М. Оскорбин, О. П. Осадчая // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 5, № 12(108). – С. 116-121. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2020.12.05.013. – EDN ZBKNIIE.

228. Шваков, Е. Е. Конкурентные преимущества единого рынка товаров в сфо / Е. Е. Шваков, В. К. Балабанов // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_283. – EDN СРКММН.

229. Шваков, Е. Е. Сетевое взаимодействие вузов стран ЕАЭС как инструмент решения кадровых проблем сопредельных территорий (опыт Алтайского государственного университета) / Е. Е. Шваков, О. А. Латышева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2, № 10(118). – С. 108-118. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.10.02.013. – EDN ADTNGV.

230. Шваков, Е. Е. Диверсификация экономики монопрофильных поселений как фактор их устойчивого развития / Е. Е. Шваков, В. В. Мищенко, О. П. Осадчая // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 1-3. – С. 60-67. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_3_60. – EDN RXYLHA.

231. Швецов А.Н. Либерализация государственной экономической политики // Вопросы экономики. – 2006. – №7.

232. Швецов А.Н. Управление городскими агломерациями: организационно-правовые варианты // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 1. – С. 19-30.

233. Швецов А.Н. Управление городскими агломерациями: организационно-правовые варианты // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 1. – С. 19-30.

234. Экономика промышленности: теоретико-методологические

основы развития / Э. М. Лубкова, П. Д. Косинский, И. А. Ганиева [и др.]. – Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – 189 с. – ISBN 978-5-00137-382-7. – EDN SKFKBG.

235. Экономический потенциал области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ako.ru/Ekonomik/potens.asp?n=1>

236. Экономические последствия развития угледобывающей отрасли региона: оценка эколого-экономических потерь / В. В. Меркурьев, П. Д. Косинский, К. В. Томилин, Е. Г. Колесникова // Уголь. – 2021. – № 11(1148). – С. 19-24. – DOI 10.18796/0041-5790-2021-11-19-24.

237. Ясинский, В. А. Пространственное развитие: опыт Китая / В. А. Ясинский, М. Ю. Кожевников // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 23, № 2(176). – С. 6-15. – DOI 10.33917/es-2.176.2021.6-15. – EDN OJAANT.

238. Announcement No. 45 [2014] of the General Administration of Customs — Announcement on Developing the Integrated Customs Clearance Reform in Beijing-Tianjin-Hebei [Электронный ресурс] // Lawinfochina. 2014. 23 июня. URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=17284>.

239. Aschauer D.A. Infrastructure and Macro-economic Performance: Direct and Indirect Effects, Investment, Productivity and Employment. Paris: OECD, 1995. – 78 p.

240. Attracting Investors to African Public-Private Partnerships. A Project Preparation Guide. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2588/461310revised017808213773070Revised.pdf?sequence=1>.

241. Christaller W. Die Zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomischgeographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Vorbereitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen / W. Christaller. – Jena, 1933.

242. Comfortable living environment as the basis for rural development in the mining region / P. Kosinskiy, A. Kharitonov, E. Wolfson, R. Takhtayeva // E3S Web of Conferences: 5, Kemerovo, 19–21 октября 2020 года. – Kemerovo, 2020. – P. 04009. – DOI 10.1051/e3sconf/202017404009.

243. Friedmann J. World city formation: an agenda for research and action / J. Friedmann, R. Fiani // International Journal of Urban and Regional Research. – 1982. – № 3. – P. 309-344.

244. Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A.J. Venables. – The MIT Press, 1999. – 367 p.

245. Guver E. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure //Review of Economicsand Statistics. – 1955. – Vol.37. – № 4. – P. 350.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
НАСЕЛЕНИЕ							
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	2 805,9	2 761,3	2 711,9	2 647,7	2 622,3	2 592,0	2 568,2
в том числе:							
мужчины	1 291,0	1 265,6	1 241,6	1 212,1	1 199,5	1 186,2	1 174,0
женщины	1 514,9	1 495,7	1 470,3	1 435,6	1 422,8	1 405,8	1 394,2
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте, тыс. человек	1 783,6	1 685,3	1 525,6	1 464,7	1 446,7	1 464,0	1 447,2
Число родившихся на 1000 человек населения	10,9	13,1	12,5	9,0	8,5	8,2	7,7
Число умерших на 1000 человек населения	18,9	16,1	14,5	14,2	16,2	18,2	14,9
Естественный прирост, убыль (-) на 1000 человек населения	-8,0	-3,0	-2,0	-5,2	-7,7	-10,0	-7,2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет:							
все население	61,43	65,42	68,31	69,78	68,51	67,61	69,64
мужчины	54,92	59,01	62,32	64,32	63,22	62,80	64,02
женщины	68,90	72,24	74,32	75,11	73,77	72,37	75,18
ТРУД							
Среднегодовая численность занятых ¹⁾ , тыс. человек	...	1 284,3	1 229,1	1 177,2	1 146,5	1 156,6	1 157,8
Численность государственных гражданских (муниципальных) служащих государственных органов и органов местного самоуправления (на конец года), тыс. человек	–	18,6	17,7	17,2	16,1	15,7	15,5
Численность безработных, тыс. человек	127,0	125,9	105,5	70,8	85,4	68,5	51,5
Уровень безработицы, процентов	8,6	8,9	7,7	5,5	6,7	5,4	4,1
Численность незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в целях поиска подходящей работы (на конец года), тыс. человек	52,1	41,7	38,8	19,6	51,7	14,0	11,6
из них признаны безработными	49,9	37,6	36,2	18,2	44,8	12,5	10,5
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА							
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	7 889	15 341	21 879	24 890	25 441	28 048	32 627
Реальные денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	112,5	104,8	95,9	101,1	98,1	102,0	99,5
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	5 224	9 976	15 490	18 888	18 800	21 544	24 686
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	8 654	18 028	2 263	41 770	43 429	48 313	57 653
Средний размер назначенных пенсий, руб.	2 554	7 570	12 108	14 901	15 760	16 907	19 410
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	113,4	112,1	102,0	103,0	100,5	97,3	103,0
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, тыс. человек	802	832	863	854	838	816	805
Доля численности населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) ²⁾ к общей численности населения субъекта, процентов	12,8	11,0	15,7	13,6	13,2	12,5	11,3

Продолжение приложения 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Потребление продуктов питания на душу населения в год, кг:							
мясо и мясопродукты, включая субпродукты II категории и жир-сырец	51	64	71	70	70	72	72
молоко и молочные продукты	211	222	207	199	203	205	203
картофель	114	114	95	101	101	97	96
овощи и продовольственные бахчевые культуры	62	68	69	78	80	75	76
хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	144	132	119	113	112	109	109
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя ³⁾ (на конец года) – всего, м ²	20,4	22,0	23,7	25,4	25,8	26,3	27,0
в городских поселениях	20,5	21,9	23,4	24,9	25,4	25,9	26,3
в сельской местности	20,0	22,4	25,6	28,4	28,5	29,1	31,1
Численность граждан, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, тыс. человек	864,7	806,1	867,5	846,8	802,7	782,5	735,5
Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.	149	364	465	469	520	552	604
Число семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, тыс.	160,7	66,3	43,0	42,9	47,4	39,2	37,9
Среднемесячный размер субсидий на одну семью, руб.	449	667	1 328	1 607	1 877	1 779	1 944
Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации:							
всего, человек ⁴⁾	21 113	57 251	70 600	32 701	30 584	25 511	21 057
на 1000 детей в возрасте 1 – 6 лет	129	292	328	170	171	154	137
Валовой коэффициент охвата дошкольным образованием, в процентах от численности детей в возрасте 1 – 6 лет ⁵⁾	55,8	56,1	68,2	73,6	75,2	76,9	77,2
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. человек	295	260	287	317	320	321	323
Численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, тыс. человек:							
по программам подготовки:							
квалифицированных рабочих, служащих	33,2	25,2	15,3	10,0	10,7	10,9	10,6
специалистов среднего звена	55,1	43,4	45,2	55,3	59,6	61,7	65,1
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	107,6	96,9	61,6	46,8	45,0	43,8	44,5
Численность врачей, человек:							
всего, тыс.	13,2	13,2	11,7	11,7	11,6	11,3	11,1
на 10 000 человек населения	47,0	47,7	43,0	44,0	44,4	43,6	43,4
Численность среднего медицинского персонала, человек:							
всего, тыс.	30,5	29,5	31,2	27,5	27,0	25,9	25,0
на 10 000 человек населения	108,5	107,0	115,0	103,7	103,0	99,9	97,4
Число больничных организаций	137	120	120	102	97	94	91

Продолжение приложения 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Число больничных коек:							
всего, тыс.	29,3	25,6	24,4	24,1	24,1	24,4	23,9
на 10 000 человек населения	104	93	90,0	91,0	92,0	94,1	93,0
Число амбулаторно-поликлинических организаций	388	381	514	553	544	519	518
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену:							
всего, тыс.	69,6	68,7	78,0	78,2	76,9	78,6	78,5
на 10 000 человек населения	248	249	287,7	295,3	293,3	303,2	305,7
ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ							
Валовой региональный продукт:							
всего, млн руб.	295 378	625 915	843 345	1 110 195	1 045 077	1 807 387	...
на душу населения, руб.	104 765	226 198	309 904	416 419	395 017	690 143	...
Индекс физического объема валового регионального продукта, в процентах к предыдущему году	106,8	102,7	99,0	100,1	96,2	107,4	...
ИНВЕСТИЦИИ							
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	80 315	156 519	170 470	288 407	275 045	340 022	365 621
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году	124,1	137,4	65,1	105,2	88,0	114,5	90,4
Удельный вес инвестиций в основной капитал, финансируемых за счет бюджетных средств, в общем объеме инвестиций, процентов	11,0	13,3	11,6	9,4	14,8	13,2	16,4
в том числе за счет федерального бюджета	2,6	3,0	5,9	4,8	6,2	5,7	5,6
ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ							
Наличие основных фондов ⁶⁾ (на конец года; по полной учетной стоимости), млн руб.	629 492	1 259 707	2 250 263	4 113 114	4 266 709	4 531 863	4 783 463
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	57 084	109 449	139 163	271 694	223 295	309 363	340 199
Степень износа основных фондов ⁷⁾ (на конец года), процентов	42,9	43,9	46,8	51,3	52,2	51,2	47,5
ОРГАНИЗАЦИИ							
Число организаций (на конец года; по данным государственной регистрации)	54 204	51 888	52 012	41 090	37 392	35 817	34 899
ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО							
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн руб.:							
добыча полезных ископаемых				947 068	728 737	1 447 933	1 805 413
обрабатывающие производства				662 510	647 260	891 953	919 293
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха				97 458	105 310	109 977	121 735

Продолжение приложения 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений				21 618	71 939	109 379	95 247
Индекс промышленного производства ^{8,9)} , в процентах к предыдущему году	103,9	110,4	102,1	102,9	96,2	106,8	95,8
Индекс производства по видам экономической деятельности ⁹⁾ , в процентах к предыдущему году							
добыча полезных ископаемых			102,2	100,5	92,8	107,7	93,0
обрабатывающие производства			100,0	109,4	96,4	103,1	101,1
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			112,5	98,2	93,5	94,7	109,5
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений			90,7	94,4	в 2,7 р.	142,9	83,2
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО							
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в фактически действовавших ценах), млн руб.	16 148	31 881	48 464	47 806	60 589	80 285	84 747
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, в процентах к предыдущему году	96,1	92,8	102,4	98,9	106,7	111,8	110,1
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	1 065,3	1 019,5	941,3	885,3	898,6	943,0	972,5
Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, в процентах от всей посевной площади:							
зерновые и зернобобовые культуры	65,5	66,7	63,7	62,3	64,1	64,7	64,3
технические культуры	0,7	4,4	6,8	10,9	10,4	12,8	16,6
картофель и овощебахчевые культуры	5,1	4,6	4,2	3,4	3,3	3,0	2,9
кормовые культуры	28,7	24,4	25,3	23,3	22,2	19,5	16,2
Поголовье скота в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. голов:							
крупный рогатый скот	251,6	199,0	168,9	144,0	140,5	126,8	120,8
в том числе коровы	115,8	96,1	78,7	65,1	63,1	57,1	54,5
свины	308,3	399,4	381,3	166,8	271,6	370,5	337,8
овцы и козы	58,2	70,6	85,4	78,5	72,2	67,3	56,7
Производство в хозяйствах всех категорий, тыс. т:							
зерно (в весе после доработки)	1 041,5	1 172,4	1 019,1	1 107,8	1 288,8	1 550,8	1 833,3
семена подсолнечника (в весе после доработки) ¹⁰⁾	0,1	0,1	0,0	0,3	0,4	0,6	0,4
картофель	494,8	576,4	477,4	425,5	455,1	461,4	424,9
овощи	156,3	182,1	149,9	126,8	129,2	105,5	103,4
скот и птица на убой (в убойном весе)	56,6	79,4	88,6	93,3	72,8	105,7	111,8
молоко	407,1	379,6	336,7	302,7	302,9	283,7	272,7
яйца, млн шт.	672,7	657,9	1 126,9	1 089,3	1 193,5	1 219,9	1 285,0
СТРОИТЕЛЬСТВО							
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах), млн руб.	35 251,7	69 863,0	111 619,6	156 019,2	130 829,3	160 187,0	186 842,9

Продолжение приложения 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в процентах к предыдущему году	153,7	110,3	81,5	104,6	78,7	109,4	102,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	641	1 003	1 002	766	825	840	790
Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, в общем вводе жилья, процентов	54,0	43,4	52,8	57,9	72,6	68,8	57,6
Ввод в действие мощностей:							
дошкольных образовательных организаций, мест	35	692	1 034	1 064	1 903	870	819
общеобразовательных организаций, ученических мест	414	480	850	1 005	1 875	1 458	3 825
больничных организаций, коек	232	186	–	–	–	99	186
амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	1 174	1 014	102	72	365	30	434
ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ НАСЕЛЕНИЮ							
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах):							
всего, млн руб.	140 904	258 977	343 368	402 504	404 873	460 982	521 868
на душу населения, руб.	49 976	93 591	126 178	150 973	153 033	176 024	202 264
Индекс физического объема оборота розничной торговли, в процентах к предыдущему году	116,2	104,4	88,5	101,6	97,8	105,7	98,1
Оборот общественного питания (в фактически действовавших ценах), млн руб.	6 977	10 250	17 508	22 086	17 326	23 866	28 143
Индекс физического объема оборота общественного питания, в процентах к предыдущему году	127,3	86,1	92,1	104,2	76,4	128,3	101,8
Объем платных услуг населению (в фактически действовавших ценах), млн руб.	28 858	59 870	97 234	126 122	122 059	139 298	156 098
Индекс физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году	108,2	96,2	98,5	100,4	91,6	108,4	101,2
ТРАНСПОРТ							
Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования (на конец года), км	1 685	1 685	1 681	1 678	1 678	1 678	1 678
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на конец года) ¹¹⁾ , км	5 809	8 594	16 605	16 952	17 423	17 203	17 803
Грузооборот автомобильного транспорта, млн т·км	1 461	1 128	1 382	1 183	1 221	990	1 001
Пассажирооборот автобусного транспорта общего пользования, млн пассажиро-километров	4 508	4 642	3 796	2 964	2 824	2 906	3 116
ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ							
Удельный вес домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, процентов			61,4	66,2	73,5	80,0	82,1
Удельный вес населения, использовавшего сеть Интернет, в общей численности населения, процентов			72,3	79,3	82,5	85,3	87,8

Продолжение приложения 1

Основные социально-экономические показатели развития Кемеровской области – Кузбасса

	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
Численность активных абонентов широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения (на конец года), единиц:							
фиксированного			13,8	21,8	24,1	25,2	28,3
мобильного			51,9	84,9	87,9	95,4	97,0
ФИНАНСЫ							
Доходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.	15 823	43 196	57 594	78 335	90 132	109 213	116 464
из них доходы муниципальных образований	9 544	25 536	29 532	40 153	40 894	48 887	60 319
Расходы консолидированного бюджета субъекта, млн руб.	15 413	45 006	57 073	77 963	88 020	98 402	119 945
из них расходы муниципальных образований	9 435	26 264	29 788	39 901	40 530	46 790	59 302
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, млн руб.	16 677	37 789	58 450	84 711	90 358	115 909	125 569
Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему Российской Федерации ¹⁾ , млн руб.	3 547	3 529	7 510	4 100	16 050	13 140	13 540
ЦЕНЫ							
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов	110,9	109,8	112,5	102,2	105,6	109,2	113,2
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на конец года):							
руб.	4 125,3	8 404,9	13 286,1	15 742,5	16 586,4	17 909,5	20 134,7
в процентах к среднероссийской стоимости	88	96	99	98	97	96	100
¹⁾ Данные рассчитаны в соответствии с актуализированной методикой расчета баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда. ²⁾ Оценка на основании данных выборочного обследования домашних хозяйств и величины макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения, определенной в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (приказ Росстата от 2 июля 2014 г. № 465 с изменениями от 20 ноября 2018 года). В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049 начиная с 2021 года формируется показатель «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности» (до 2020 года включительно – «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума»). ³⁾ В связи с отсутствием нормативно-правового акта, устанавливающего порядок государственного учета жилищного фонда в Российской Федерации, в том числе его государственного технического учета (включая техническую инвентаризацию), официальная статистическая информация о жилищном фонде начиная с 2013 г. формируется не по полному кругу единиц учета. ⁴⁾ Начиная с 2015 г. по данным Минпросвещения России. ⁵⁾ 2005, 2010, 2015 гг. – охват детей дошкольным образованием. ⁶⁾ С учетом переоценки (см. методологические пояснения к разделу). ⁷⁾ По коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства). ⁸⁾ С 2015 г. данные приведены по агрегированному индексу производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (ОКВЭД2), до 2015 г. – по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (ОКВЭД). ⁹⁾ Данные за 2021 год уточнены в соответствии с регламентом разработки и публикации данных по производству и отгрузке продукции и динамике промышленного производства (приказ Росстата от 18 августа 2020 г. № 470). ¹⁰⁾ С 2015 г. – включая протяженность улиц. ¹¹⁾ С 2020 г. – совокупная задолженность по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям и процентам в бюджетную систему Российской Федерации.							

Система и структура исполнительных органов Кемеровской области –
Кузбасса

В систему исполнительных органов Кемеровской области – Кузбасса
входят:

- высшее должностное лицо Кемеровской области – Кузбасса –
Губернатор Кемеровской области - Кузбасса;
- высший исполнительный орган Кемеровской области – Кузбасса
– Правительство Кемеровской области – Кузбасса;
- исполнительные органы Кемеровской области – Кузбасса:
- Администрация Правительства Кузбасса;
- Представительство Кузбасса при Правительстве Российской
Федерации;
- Региональная энергетическая комиссия Кузбасса;
- министерства Кемеровской области – Кузбасса;
- департаменты Кемеровской области – Кузбасса;
- управления Кемеровской области – Кузбасса;
- инспекции Кемеровской области – Кузбасса;
- комитеты Кемеровской области – Кузбасса.

Координацию деятельности исполнительных органов Кемеровской
области – Кузбасса осуществляют по направлениям в соответствии с
распределением обязанностей, установленным Губернатором Кемеровской
области – Кузбасса:

- первый заместитель Губернатора Кемеровской области –
Кузбасса – председатель Правительства Кемеровской области – Кузбасса;
- первый заместитель председателя Правительства Кемеровской
области – Кузбасса – министр финансов Кузбасса;
- заместители Губернатора Кемеровской области – Кузбасса;

- заместители председателя Правительства Кемеровской области – Кузбасса;

- заместитель председателя Правительства Кемеровской области – Кузбасса – министр промышленности и торговли Кузбасса.

Структура исполнительных органов Кемеровской области – Кузбасса:

1. Высший исполнительный орган Кемеровской области – Кузбасса – Правительство Кемеровской области – Кузбасса.

2. Исполнительные органы Кемеровской области – Кузбасса:

№ п/п	Наименование исполнительного органа Кемеровской области – Кузбасса
1	Администрация Правительства Кузбасса
2	Представительство Кузбасса при Правительстве Российской Федерации
3	Архивное управление Кузбасса
4	Главное контрольное управление Кузбасса
5	Главное управление архитектуры и градостроительства Кузбасса
6	Государственная жилищная инспекция Кузбасса
7	Департамент контрактной системы Кузбасса
8	Департамент лесного комплекса Кузбасса
9	Департамент по охране объектов животного мира Кузбасса
10	Департамент по чрезвычайным ситуациям Кузбасса
11	Инспекция государственного строительного надзора Кузбасса
12	Комитет по охране объектов культурного наследия Кузбасса
13	Комитет по управлению государственным имуществом Кузбасса
14	Министерство жилищно-коммунального и дорожного комплекса Кузбасса

15	Министерство здравоохранения Кузбасса
16	Министерство культуры и национальной политики Кузбасса
17	Министерство науки, высшего образования и молодежной политики Кузбасса
18	Министерство образования Кузбасса
19	Министерство природных ресурсов и экологии Кузбасса
20	Министерство промышленности и торговли Кузбасса
21	Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса
22	Министерство социальной защиты населения Кузбасса
23	Министерство строительства Кузбасса
24	Министерство транспорта Кузбасса
25	Министерство труда и занятости населения Кузбасса
26	Министерство туризма Кузбасса
27	Министерство угольной промышленности Кузбасса
28	Министерство физической культуры и спорта Кузбасса
29	Министерство финансов Кузбасса
30	Министерство цифрового развития и связи Кузбасса
31	Министерство экономического развития Кузбасса
32	Региональная энергетическая комиссия Кузбасса
33	Управление ветеринарии Кузбасса
34	Управление государственной инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Кузбасса
35	Управление записи актов гражданского состояния Кузбасса
36	Управление по обеспечению деятельности мировых судей в Кузбассе